

НАУЧНЫЙ
ФОРУМ
nauchforum.ru

ISSN: 2542-2162

№ 7(28)

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

СТУДЕНЧЕСКИЙ ФОРУМ

Г. МОСКВА

Электронный научный журнал

СТУДЕНЧЕСКИЙ ФОРУМ

№ 7 (28)
Апрель 2018 г.

Издается с февраля 2017 года

Москва
2018

Председатель редколлегии:

Лебедева Надежда Анатольевна – доктор философии в области культурологии, профессор философии Международной кадровой академии, г. Киев, член Евразийской Академии Телевидения и Радио.

Редакционная коллегия:

Арестова Инесса Юрьевна – канд. биол. наук, доц. кафедры биоэкологии и химии факультета естественнонаучного образования ФГБОУ ВО «Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева», Россия, г. Чебоксары;

Ахмеднабиев Расул Магомедович – канд. техн. наук, доц. кафедры строительных материалов Полтавского инженерно-строительного института, Украина, г. Полтава;

Бахарева Ольга Александровна – канд. юрид. наук, доц. кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», Россия, г. Саратов;

Бектанова Айгуль Карибаевна – канд. полит. наук, доц. кафедры философии Кыргызско-Российского Славянского университета им. Б.Н. Ельцина, Кыргызская Республика, г. Бишкек;

Волков Владимир Петрович – канд. мед. наук, рецензент АНС «СибАК»;

Елисеев Дмитрий Викторович – кандидат технических наук, доцент, начальник методологического отдела ООО "Лаборатория институционального проектного инжиниринга";

Комарова Оксана Викторовна – канд. экон. наук, доц. доц. кафедры политической экономии ФГБОУ ВО "Уральский государственный экономический университет", Россия, г. Екатеринбург;

Лебедева Надежда Анатольевна – д-р филос. наук, проф. Международной кадровой академии, чл. Евразийской Академии Телевидения и Радио, Украина, г. Киев;

Маршалов Олег Викторович – канд. техн. наук, начальник учебного отдела филиала ФГАОУ ВО "Южно-Уральский государственный университет" (НИУ), Россия, г. Златоуст;

Орехова Татьяна Федоровна – д-р пед. наук, проф. ВАК, зав. кафедрой педагогики ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», Россия, г. Магнитогорск;

Самойленко Ирина Сергеевна – канд. экон. наук, доц. кафедры рекламы, связей с общественностью и дизайна Российского Экономического Университета им. Г.В. Плеханова, Россия, г. Москва;

Сафонов Максим Анатольевич – д-р биол. наук, доц., зав. кафедрой общей биологии, экологии и методики обучения биологии ФГБОУ ВО "Оренбургский государственный педагогический университет", Россия, г. Оренбург;

Яковишина Татьяна Федоровна – канд. с.-х. наук, доц., заместитель заведующего кафедрой экологии и охраны окружающей среды Приднепровской государственной академии строительства и архитектуры, член Всеукраинской экологической Лиги.

С88 Студенческий форум: научный журнал. – № 7(28). М., Изд. «МЦНО», 2018. – 92 с. – Электрон. версия. печ. публ. – <https://nauchforum.ru/journal/stud/28>.

Электронный научный журнал «Студенческий форум» отражает результаты научных исследований, проведенных представителями различных школ и направлений современной науки.

Данное издание будет полезно магистрам, студентам, исследователям и всем интересующимся актуальным состоянием и тенденциями развития современной науки.

Оглавление

Рубрика «Искусствоведение»	6
ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ КОНГРЕСС-ЦЕНТРОВ Пылик Арина Анатольевна	6
Рубрика «Медицина и фармацевтика»	10
МЕТОДЫ ДИАГНОСТИКИ И ЛЕЧЕНИЯ ИДИОПАТИЧЕСКОГО УРЕТРИТА У МУЖЧИН Алиновская Яна Александровна Афанасьева Татьяна Сергеевна Чмыхунова Валерия Владимировна Балашова Екатерина Олеговна	10
ЛАПАРОСКОПИЧЕСКОЕ ЛЕЧЕНИЕ СИНДРОМА ПОЛИКИСТОЗНЫХ ЯИЧНИКОВ Балашова Екатерина Олеговна Афанасьева Татьяна Сергеевна Алиновская Яна Александровна Чмыхунова Валерия Владимировна	13
ЭНДОСКОПИЧЕСКОЕ ЛЕЧЕНИЕ МИОМЫ МАТКИ Балашова Екатерина Олеговна Супрунчук Вероника Валерьевна	16
ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МИФЕПРИСТОНА В ИНДУКЦИИ РОДОВ И ИХ ИСХОД Березовик Екатерина Игоревна Яуга Екатерина Альбертовна Цацура Ксения Сергеевна Рубахова Наталья Николаевна	19
ИШЕМИЧЕСКОЕ ПОСТКОНДИЦИОНИРОВАНИЕ СЕРДЦА Березовик Екатерина Игоревна Яуга Екатерина Альбертовна Цацура Ксения Сергеевна Шикова Алеся Андреевна	23
ИНДУКЦИЯ РОДОВ: ОЦЕНКА РАЗЛИЧНЫХ МЕТОДОВ СТИМУЛЯЦИИ РОДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Бондаренко Ксения Викторовна Броницкая Анастасия Юрьевна	26
ОСОБЕННОСТИ ТЕЧЕНИЯ БИЛИАРНОЙ АТРЕЗИИ У ДЕТЕЙ ГРУДНОГО ВОЗРАСТА Гусаковский Дмитрий Владимирович Новикова Екатерина Геннадьевна Саутин Олег Николаевич Мательский Никита Александрович	29
ЗАНЯТИЯ ФИЗИЧЕСКИМИ УПРАЖНЕНИЯМИ В ДОМАШНИХ УСЛОВИЯХ. МИФЫ И РЕАЛЬНОСТЬ Кавун Юлия Сергеевна Богдалова Евгения Юрьевна	32

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРИЧИНЫ ЖЕЛЕЗОДЕФИЦИТНОЙ АНЕМИИ	35
Киличева Вазира Акрамовна Ходжиева Гулираъно Сайфуллаевна	
МЕТОД КОМПЛЕКСНОГО ЛЕЧЕНИЯ ОНИХОМИКОЗОВ У ПАЦИЕНТОВ С САХАРНЫМ ДИАБЕТОМ	39
Чмыхунова Валерия Владимировна Алиновская Яна Александровна Афанасьева Татьяна Сергеевна Балашова Екатерина Олеговна Хилькевич Николай Дмитриевич	
Рубрика «Сельскохозяйственные науки»	42
АНАЛИЗ И ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ ПРЕДПРИЯТИЯ НА ПРИМЕРЕ СХПК «РОССИЯ»	42
Козлова Виктория Владимировна	
ТЕРМИЧЕСКИЕ ПОВРЕЖДЕНИЯ СТВОЛА, ФИЗИКО-БИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ	45
Суворов Артур Олегович	
Рубрика «Технические науки»	48
ПРИЧИНЫ ИЗМЕНЕНИЯ ПОГРЕШНОСТИ ИЗМЕРИТЕЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАТОРОВ ТОКА В ПРОЦЕССЕ ИХ ЭКСПЛУАТАЦИИ	48
Нескина Евгения Алексеевна	
АНАЛИЗ МЕТОДИК УСКОРЕННОЙ ОЦЕНКИ СТАРЕНИЯ ИЗОЛЯЦИИ ЭЛЕКТРООБОРУДОВАНИЯ	51
Павлов Александр Александрович	
Рубрика «Филология»	56
ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ МЕТОНИМИЯ ПРИ ПЕРЕВОДЕ АНГЛИЙСКИХ ГЛАГОЛОВ ШИРОКОЙ СЕМАНТИКИ	56
Латыпова Лиана Азатовна Нехорошкова Лариса Павловна	
Рубрика «Экономика»	61
РИСК-КУЛЬТУРА В СОВРЕМЕННОЙ БАНКОВСКОЙ СФЕРЕ	61
Дементьева Светлана Олеговна	
ПРОБЛЕМАТИКА ТРАНСПОРТНО-ЭКСПЕДИТОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ВЕСЕННИЙ ПЕРИОД 2018 ГОДА В ХАБАРОВСКОМ КРАЕ	64
Якимова Наталья Алексеевна	
Рубрика «Юриспруденция»	67
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ХИЩЕНИЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЛУЖЕБНОГО ПОЛОЖЕНИЯ И СЛУЖЕБНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ СТРАН СНГ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ	67
Герасимова Александра Андреевна	
ОСОБЕННОСТИ БЮДЖЕТНОГО ПРОЦЕССА В ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАНАХ (ГЕРМАНИЯ, ФРАНЦИЯ, ИТАЛИЯ)	70
Горячева Кристина Сергеевна	

К ВОПРОСУ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЕДИНОЛИЧНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ОРГАНА ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА Димова Юлия Александровна Стройкина Юлия Викторовна	75
ДОБРОВОЛЬНЫЙ ОТКАЗ ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОЕ РАСКАЯНИЕ: СХОДСТВО И РАЗЛИЧИЯ Желудева Анастасия Руслановна	81
ТЕНДЕНЦИЯ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ОБЕСПЕЧЕННОСТИ В РОССИИ НА ОСНОВЕ ПОСТАНОВЛЕНИЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Каунов Вадим Евгеньевич	84
ПРОБЛЕМЫ И НЕДОСТАТКИ СИСТЕМЫ ТАМОЖЕННО - ТАРИФНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА И ПРОМЫШЛЕННО-РАЗВИТЫХ СТРАН Попова Ирина Юрьевна	88

РУБРИКА**«ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ»****ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ
КОНГРЕСС-ЦЕНТРОВ**

Пылик Арина Анатольевна

*магистрант, ФГБОУ ВО "Государственный университет по землеустройству",
Россия, Москва*

Обмен информацией – важнейшая составляющая современного мира, и не важно будь то экономический форум, научная конференция или просто беседа. Это многосложный процесс, потребность в котором продолжает расти, а, следовательно, возникает необходимость в специальных пространствах и технологиях, обеспечивающих этот процесс. Именно в связи с этим во всем мире наблюдается тенденция строительства конференц-центров.

Конгрессно-выставочная деятельность сегодня - одно из самых динамично развивающихся направлений в экономике и имеет огромное значение для принимающей стороны. Деловой туризм является перспективным аспектом для развития рынка гостеприимства.

Деловой климат и деловая привлекательность страны, региона или города, успешное ведение бизнеса, достойная репутация в деловых кругах напрямую связана с уровнем развития в ней делового туризма. Основным фактором развития делового туризма является наличие и количество конгресс-центров, адаптированных под постоянно меняющиеся требования посетителей, арендаторов и других участников конгрессной деятельности.

Ежегодно научные, деловые и культурные связи между регионами и странами становятся все более интенсивными и все больше растет необходимость в создании трансформируемых пространств для их реализации.

В целях реализации «Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года» Правительством РФ было принята «Концепция развития выставочной-ярмарочной и конгрессной деятельности в Российской Федерации». В приложении говорится о том, что правительство города считает выставочно-конгрессную деятельность одним из приоритетных направлений в развитии столицы, и связывает этим строительство новых современных выставочных центров во всех субъектах РФ.

Однако деловой туризм в России сегодня находится в стадии становления, поскольку это достаточно новое для государства понятие, появившееся лишь в последнее десятилетие. В связи с этим рассмотрим зарубежный опыт проектирования конгресс центров и особенности их формирования.

Важнейшим признаком формирования современных конгресс-центров является интеграция художественной, выставочной пространств в конгрессную деятельность. А, следовательно, создание многофункциональных комплексов, решающих данные задачи. Впервые тенденция сближения конгрессной и выставочной деятельности наметалась в США еще в 80-е годы XX века. Так возникла американская модель центров съезда. Американская общественность первой осознала необходимость взаимопроникновения выставочного и конгрессного бизнеса. В связи с этим стали применять различные строительные и конструктивные решения, позволяющие легко трансформировать площади для проведения выставок в помещения для конференций, конгрессов и т.п.

В качестве примера рассмотрим здание конгресс-центра, построенного в 2004 году в Бостоне, архитектор Рафаэль Виньоли (рис.1). Оригинальность комплекса проявляется в архитектурном решении и вместительности, благодаря возможности трансформировать пространство с помощью подвижных перегородок. Они позволяют разделять площадь комплекса на более мелкие помещения или наоборот объединять в единый зал, в зависимости от масштаба мероприятия. Еще одна особенность комплекса – его зеленая крыша общей площадью 2,4 га. Уникальная экосистема, где насчитывается более 20 видов растений, повторяет естественный ландшафт. Здание носит звание одного из самых «зеленых» и энергоэффективных конференц-центров в мире. Разработчики добились этого за счет специальной конструкции крыши, поверхность которой состоит из нескольких слоев. В конференц-центре также максимально используется естественное освещение и вентиляция.

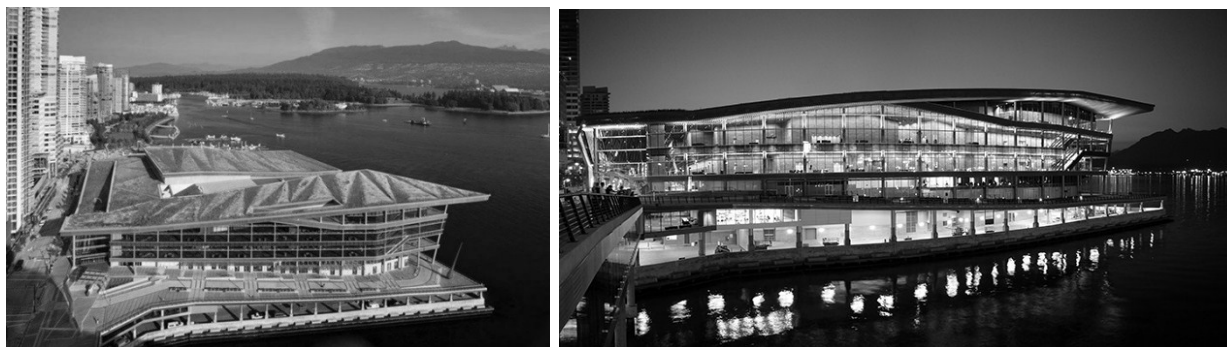

Рисунок 1. Конференц-центр в Ванкувере, Канада

Еще один яркий пример- конференц-центр в австралийском Кэрнсе открытый в 1997 году (рис.2). Как и предыдущем примере, здание конференц-центра является многофункциональным. Наряду с проведением важных саммитов, и конференций, пространство здания эксплуатируется как спортивная арена местной баскетбольной команды. Благодаря этому кэрнский комплекс был номинирован на звание "лучшего конференц-центра в мире".

Рисунок 2. Конференц-центр в Кэрнсе, Австралия

Многофункциональность, возможность трансформации пространства и сцены - важнейшие функции современных Конгресс-центров, которые выступают в роли катализатора новых форм передачи информации.

Ряд европейских стран так же занимают лидирующее положение в конгрессно-выставочной индустрии.

Вовлечение архитектуры в экономические и политические процессы – явление, крайне распространенное во всем мире. Перед архитектором стоит задача продумать внешний вид и функции архитектурного объекта, который станет центром притяжения разных слоев общества. Важный аспект проектирования конгресс-центров – развитие городов за счет

привлечения людей политики, науки и искусства. Примером является Конференц-центр в Вирджиния-Бич, построенный в 2010 году по проекту архитектурного бюро Adrian Smith + Gordon Gill (рис.4). Целью строительства, как отметилось раньше, явилась возможность развития не только с туристической, но и с экономической точки зрения. В состав конгресс-центра, помимо залов для заседаний, входят различные выставочные пространства, зрительный зал на 1000 зрителей, медиатека и зоны отдыха, включающие кафе, открытую площадку на крыше.

Особое внимание к комплексу вызывает медиа-фасад. Стоит отметить, что информативность- еще один важный аспект конгресс-центров. В век современных технологий здания играют роль дополнительного средства передачи информации. Архитектура здесь выступает как проводник информации. Эту задачу помогают реализовать современные медиафасады, транслирующие рекламу, события, происходящие внутри комплекса.

Рисунок 3. Конференц-центр в Вирджиния-Бич, США

Еще один необычный подход к формированию конгресс-центров рассмотрим на примере Лионского амфитеатра в Риме. Ренцо Пиано ушел от привычной нам застройки и стал рассматривать комплекс с точки зрения пространства и его социальной ориентации. Архитектор создал комфортную среду, объединяющую человека со своим окружением, путем открытого амфитеатра, который входит в состав конгресс центра (рис. 5).

Концертный комплекс был построен в 2002 году. Он объединяет три здания, формирующие пространство вокруг открытого амфитеатра. Особенность комплекса заключается в идее интегрировать архитектурное пространство в окружающую среду. В состав комплекса входит зал на 2800 мест, сцена которого способна менять конфигурацию в зависимости от проводимых мероприятий. Использование специализированных подвижных акустических панелей также позволяет «настраивать» зал под конкретные условия.

Рисунок 4. Парк музыки» в Риме, Италия

Изучение зарубежного опыта проектирования конгресс-центров позволило выявить и сформулировать их основные характеристики:

- многофункциональность
- уникальность
- коммуникативность
- устойчивость
- адаптивность

А также выявить основные функции современных Конгресс-центров (рис.6):

1. экономическая и политическая – основные функции, так как на них направлен основной процесс развития конгрессной индустрии.

2. научная – увеличения степени научной базы страны за счет проведения научных выставок и конференций.

3. информационно-коммуникативная – организация форумов и конференций, семинаров и «круглых столов», аудита и консалтинга, собраний и двусторонних переговоров и т.п.;

4. творческая – определяется наличием медиацентров, всевозможных выставочных пространств, нацеленных на проведение культурно-развлекательных мероприятий;

5. зрелищная – определяется наличием зала, трансформируемой сцены. Функция предполагает организацию театральных постановок, рекламных акций и выставок, презентаций и т.п.

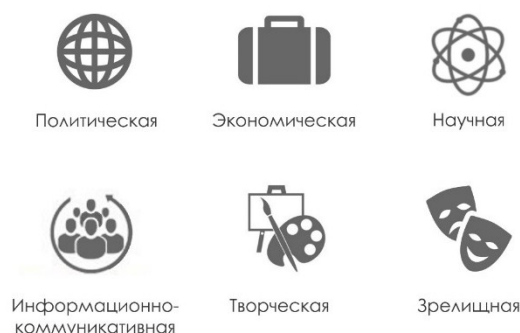

Рисунок 5. Основные функции современных конгресс-центров

Список литературы:

1. Концепция развития выставочно-ярмарочной и конгрессной деятельности в Российской Федерации. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 10 июля 2014 г. № 1273-р.
2. Архипова О.В. Конгрессно-выставочная деятельность. Учебное пособие. – Санкт-Петербурга, 2010
3. Мейзер Ф. Разметка пространства. Архитектура и коммуникационный дизайн//Проект International. – 2006. – №13.
4. Пучков М. Архитектура и информация. I-tech: Образы интеллектуальной архитектуры в эпоху информационных технологий. Этика и эстетика урбанизированного ландшафта XXI века. //Татлин. – 2005. – №3.
5. Чимитдоржиева О.Г. Деловой туризм: методологические аспекты, статья в журнале Вестник ОрелГИЭТ, 2010, №2(12)

РУБРИКА**«МЕДИЦИНА И ФАРМАЦЕВТИКА»****МЕТОДЫ ДИАГНОСТИКИ И ЛЕЧЕНИЯ ИДИОПАТИЧЕСКОГО УРЕТРИТА
У МУЖЧИН**

Алиновская Яна Александровна
студент, БГМУ,
Республика Беларусь, г. Минск

Афанасьева Татьяна Сергеевна
студент, БГМУ,
Республика Беларусь, г. Минск

Чмыхунова Валерия Владимировна
студент, БГМУ,
Республика Беларусь, г. Минск

Балашова Екатерина Олеговна
студент, БГМУ,
Республика Беларусь, г. Минск

Как правило, развитие воспалительных поражений дистальных отделов мочеполового тракта связано с инфицированием возбудителями, передаваемыми половым путем (ИППП). Об этом свидетельствуют многочисленные научные исследования и имеющиеся руководства [1,2].

Уретрит – это воспаление стенки мочеиспускательного канала. Данная патология характеризуется болью при мочеиспускании, зуд, жжение, гнойные или слизисто-гнойные выделения, может быть легкий отек слизистой уретры и окружающих ее тканей

У лиц мужского пола уретрит встречается несколько чаще, чем у женщин, и практически всегда протекает в более тяжело. Это связано с анатомическими различиями мужчин и женщин [1].

В своей практике врачи достаточно часто встречаются со случаями, когда при наличии классической клиники уретрита, простатита, орхита и др., у исследуемых пациентов основные «классические» возбудители ИППП не выявляются. Именно поэтому в литературе встречается определение «идиопатический уретрит» [3,4].

В настоящий момент большая часть статей и публикаций по данному заболеванию посвящены патологии у женщин. Информация, касающаяся мужчин, в большинстве случаев посвящена осложнениям, затрагивающих репродуктивную систему, которые вызваны инфекциями, и практически не затрагивает проблему неосложненных уретритов.

Поэтому в данной работе мы поставили себе такие цели, как выявить неспецифические инфекции мочевыводящих путей как возможные причины уретрита, изучить предшествующий неблагоприятный урологический анамнез как фактор вероятного развития данной патологии, установить чувствительность выявленных микроорганизмов к антибиотикам.

Мы проанализировали случаи выявления уретритов у мужчин, при которых не были выявлены «классические» возбудителями ИППП – *Chlamydia trachomatis*, *Trichomonas vaginalis* и *Ureaplasma urealyticum* [1-4].

Нами был проведен ретроспективный анализ медицинских карт стационарных пациентов 44 мужчин, которым был выставлен диагноз «идиопатический» уретрит. Исследование проведено на базе Городского клинического кожно-венерологического диспансера г. Минска.

Бактериологическое обследование включало: микроскопическое исследование, постановка прямой реакции иммунофлюоресценции на *Chlamydia trachomatis*, культуральное исследование на *Ureaplasma urealyticum*, посев материала уретры на кровяной, желточно-солевой агар, среды Эндо и Сабуро с последующей видовой идентификацией микроорганизмов. (таблица 1).

Таблица 1.

Микробиологическое исследование пациентов

Возбудитель	Количество	%	в т.ч. более 10 ³⁻⁴ КОЕ/мл	%
<i>Staphylococcus aureus</i>	4	8	0	0
<i>Staphylococcus epidermidis</i>	17	34	5	35,7
<i>Staphylococcus saprophyticus</i>	17	34	6	35,3
<i>Enterococcus faecalis</i>	4	8	2	50,0
<i>Micrococcus sp.</i>	1	2	0	0
<i>Escherichia coli</i>	3	6	1	50,0
<i>Corinebacterium sp.</i>	1	2	0	0
гр+ пал. недифф.	3	6	0	0

Всем исследуемым нами пациентам проводилась антибиотикотерапия. Лечение было проведено фторхинолоновыми антибиотиками: офлоксацин, моксифлоксацин, левофлоксацин и др (рисунок 1).

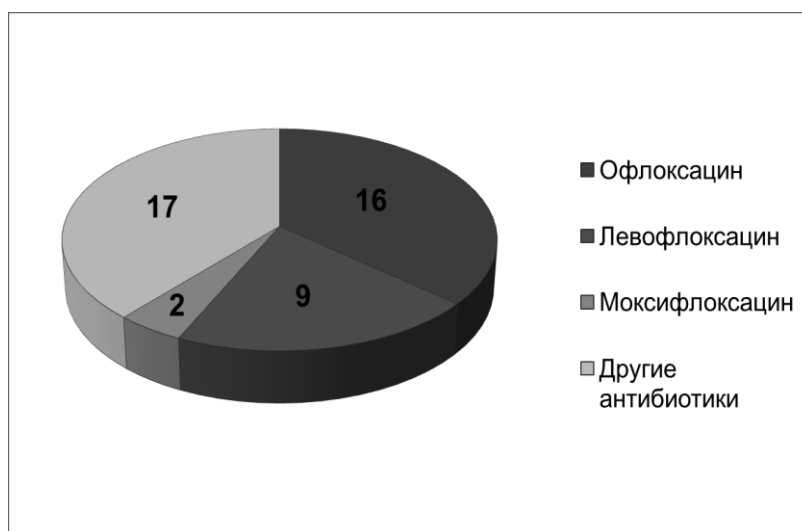

Рисунок 1. Проводимая антибиотикотерапия (количество человек)

Данное лечение дало положительные результаты. Воспалительные изменения со стороны уретры полностью регрессировали у 40 пациентов (90,9%), что сопровождалось стойкой нормализацией лейкоцитоза в мазках (рисунок 2).

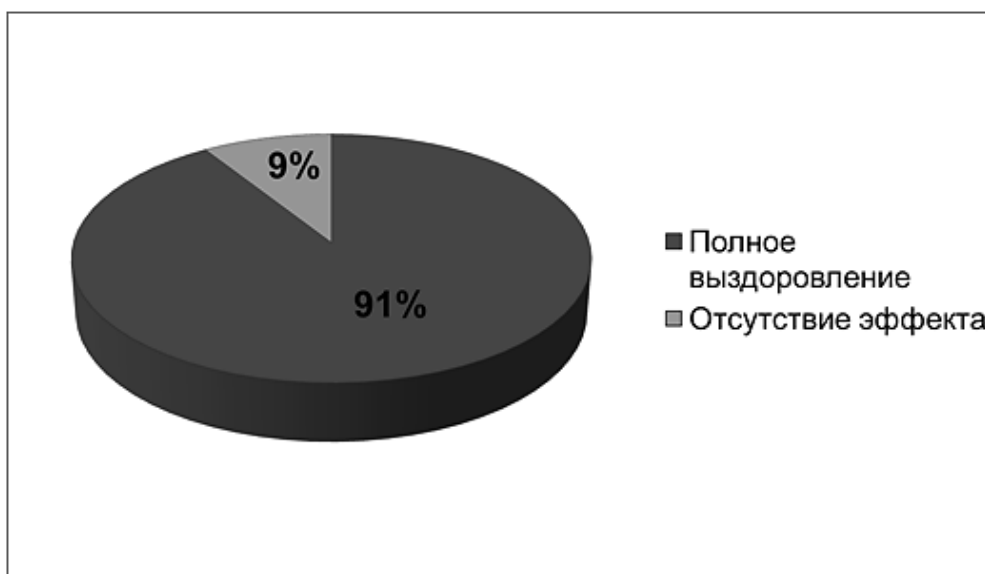

Рисунок 2. Результаты лечения

У 4 же пациентов проявления уретрита сохранялись, что потребовало изменения тактики проводимого лечения. Так, симптоматика упорно текущего уретрита наблюдалась у 1-го пациента с предшествовавшим эндоскопическим вмешательством, а также у пациента с диагнозом хронический пиелонефрит. Двое других пациентов также имели неблагоприятный урологический анамнез, - неоднократно проводимые ранее безуспешными курсами лечения.

В ходе нашего исследования мы пришли к следующим выводам:

1. Микробный состав уретры у пациентов с идиопатическим уретритом представлен многообразной условно-патогенной микрофлорой, преимущественно кокковой, этиологическое значение которой достаточно трудно оценивать.

2. У 47,7% пациентов с идиопатическим уретритом отмечается неблагоприятный урологический анамнез: предшествовавшие заболевания мочевыводящих путей, эндоскопические вмешательства, безуспешные проводимые ранее курсы лечения и др.

3. Принимая во внимание высокий уровень чувствительности выделенных микроорганизмов к фторхинолонам, преимущественное их использование является наиболее целесообразным у данной категории пациентов.

4. Результаты лечения пациентов с идиопатическим уретритом антибиотиками фторхинолонового ряда подтверждают их высокую эффективность в плане реабилитации.

Список литературы:

1. Медицинская микробиология / Гл. ред. В.И.Покровский, О.К.Поздеев. – М.: ГЭОТАР МЕДИЦИНА, 1998. – С.618-623.
2. Страчунский Л.С., Белоусова Ю.Б., Козлова С.Н. Практическое руководство
3. Лобзин Ю.В. Хламидийные инфекции / Ю.В. Лобзин, А.Л. Позняк. – Спб.: FOLIANT, 2003. – 400 с.
4. Bacterial vaginosis-associated bacteria in men: association of *Leptotrichia/Sneathia* spp. with nongonococcal urethritis / L.E.Manhart , С.М.Khosropour , С.Liu et al. // Sex. Transm. Dis. – 2013.- Vol.40, N12. – P.944-949.

ЛАПАРОСКОПИЧЕСКОЕ ЛЕЧЕНИЕ СИНДРОМА ПОЛИКИСТОЗНЫХ ЯИЧНИКОВ

Балашова Екатерина Олеговна

*студент Белорусского государственного медицинского университет,
Республика Беларусь, г. Минск*

Афанасьева Татьяна Сергеевна

*студент Белорусского государственного медицинского университет,
Республика Беларусь, г. Минск*

Алиновская Яна Александровна

*студент Белорусского государственного медицинского университет,
Республика Беларусь, г. Минск*

Чмыхунова Валерия Владимировна

*студент Белорусского государственного медицинского университет,
Республика Беларусь г. Минск*

Синдром поликистозных яичников — (синдром Штейна- Левентала, гиперандрогенная дисфункция яичников, болезнь поликистозных яичников, синдром склерокистозных яичников) – это гетерогенное заболевание связанное с патологией структуры и функции яичников, что проявляется гиперандрогемией (ГА) и ановуляцией [1].

Актуальность темы заключается в том, что синдром поликистозных яичников (СПКЯ) имеет большой удельный вес в структуре эндокринного бесплодия. Это заболевание является одной из ведущих проблем репродуктивной медицины. Частота встречаемости — 5%-7% среди женщин детородного возраста.

Синдром поликистозных яичников (СПКЯ) - одна из наиболее частых и актуальных причин нарушения менструального цикла, ановуляции и женского бесплодия. Современные рекомендации относительно тактики лечения данного заболевания указывают на то, что выбор терапии зависит от выраженности отдельных симптомов и от репродуктивных планов пациентки. Так же определены долгосрочные риски, сопровождающие данный синдром: развитие инсулин резистентности, висцерального ожирения, СД, сердечно-сосудистой патологии с повышением риска АГ, ИБС, рака эндометрия и яичников. В настоящее время определенную ценность имеют лапароскопические методы.

Лапароскопия является одним из этапов лечения СПКЯ. Хирургическое лечение СПКЯ производится лапароскопически методом клиновидной резекции обоих яичников с последующим гемостазом биполярной коагуляцией.

Проанализировано 112 историй болезни женщин репродуктивного возраста (20-35 лет) за период 1998 по 2003 годы. В возрасте 20-25 лет были проведены лапароскопические операции 33 (29,5%) женщинам, 26-30 -42(37,5%) женщинам, 31-35 лет – 37 (33,0%) женщинам.

Таблица 1.

Возрастная структура лапароскопически оперированных женщин

Год	Количество	из них женщины в возрасте, лет					
		20-25		26-30		31 -35	
		всего	%	всего	%	всего	%
1998	21	6	28,5	4	19	11	52,4
1999	16	3	18,8	9	56,2	4	25

2000	11	5	45,4	3	27,3	3	27,3
2001	20	5	25	9	45	6	30
2002	23	6	26	7	30	10	44
2003	21	8	38,1	10	47,6	3	14,3
Всего	112	33	29,5	42	37,5	37	33,0

Первичное бесплодие имело место в 100% случаев. Длительность бесплодия до 5 лет у 81 женщины (72,7%), больше 5 лет - у 31 женщины (27,3%).

При изучении анамнеза у 10 женщин (9%) матери страдали бесплодием, обусловленным СПКЯ, по поводу чего были прооперированы; у 20 женщин (17,9%) отмечено НЖО; у 51 женщины (45,5%) имел место гирсутизм; в 33% (37 женщин) случаев было сочетание СПКЯ с ИППП (хламидиоз, уреа- и микоплазмоз, бактериальный вагиноз).

Диагноз первичное бесплодие, СПСЯ был подтвержден в 62 случаях (55,4%), в остальных случаях во время лапароскопии установлено сочетание СПКЯ с другой патологией органов малого таза:

- Наружный генитальный эндометриоз 14 (12,5%)
- Спаечный процесс и трубноперитонеальное бесплодие 13 (12%)
- Генитальный инфантилизм 6 (5,4%)
- Миома матки (до 2 см) 5 (4,5%)
- Кисты яичников 5 (4,5%)
- Двурогая матка 1 (0,9%)
- Апоплексия яичника 1 (0,9%)
- Сочетанная патология 5 (4,5%)

Из 112 прооперированных больных в 62 случаях (55,4%) была произведена клиновидная резекция обоих яичников. В 50 случаях (44,6%) потребовался дополнительный объем оперативного вмешательства: удаление параовариальных кист; коагуляция очагов эндометриоза; миомэктомия; сальпингоовариолизис, разъединение спаек.

Послеоперационный период у всех женщин протекал без осложнений. Среднее пребывание больных в стационаре до операции составило 1,0 день, после операция - 4,5 дня.

В последующем 83 женщины (74,1%) находились на диспансерном учёте в женских консультациях. С целью реабилитации проводилась витаминотерапия, гормональная терапия, по показаниям - стимуляция овуляции. Беременность наступила у 47 женщин (56,6%).

Таблица 2.

Исходы лапароскопического оперативного лечения

Год	Количество женщин, у которых наступила беременность			
	в течение 1-2 месяцев	в течение 3-4 месяцев	в течение 5-6 месяцев	после 6 и более месяцев
	-	2	4	-
1999	-	2	3	2
2000		1	3	4
2001	-	3	3	-
2002	-	4	5	2
2003	1	2	4	3
ИТОГО	1	14	22	11

При анализе массы рождённых детей, оценки состояния по шкале Апгар, статистически значимых различий по сравнению с детьми, рожденными женщинами контрольной группы, выявлено не было.

Выводы:

Таким образом, лечебно-диагностическая лапароскопия позволяет выявить сопутствующие СПКЯ причины бесплодия, помогает в постановке окончательного диагноза, а выполняемые при этом операции эффективны в восстановлении репродуктивной функции женщин

1. Лапароскопия является эффективным методом диагностики СПКЯ, бесплодия и другой патологии репродуктивной системы женщины.

2. Лапароскопические методы лечения позволяют улучшить демографические показатели.

3. Лапароскопия является экономически более выгодной за счет снижения длительности пребывания в стационаре, минимального расхода медикаментов и быстрой реабилитации пациентки.

4. Несомненным достоинством для женщин является косметический эффект лапароскопической операции

Список литературы:

1. Серов В.И., Прилепская В.Н., Пшеничникова Т.Я. Практическое руководство по гинекологической эндокринологии. - М., 1995.
2. Сотникова Е.И., Дуриян Э.Р., Назаренко Т.А., Дзенис И.Г. и соавт. //А куш. и гин. - 1998. - № 1.-е. 36-40.
3. Гаспаров А.С. Клиника, диагностика и отдалённые результаты лечения бесплодия у больных с ПКЯ; Автореферат дис. ... д-ра мед. наук. - М., 1996.
4. Дуда В.И., Дуда В.И., Дуда И.В. Гинекология. - Минск, 2004.

ЭНДОСКОПИЧЕСКОЕ ЛЕЧЕНИЕ МИОМЫ МАТКИ

Балашова Екатерина Олеговна

*студент Белорусского государственного медицинского университета,
Республика Беларусь, г. Минск*

Супрунюк Вероника Валерьевна

*студент Белорусского государственного медицинского университета,
Республика Беларусь, г. Минск*

Актуальность: Миома матки - наиболее часто встречающаяся доброкачественная опухоль женских половых органов, она занимает значительное место в патологии репродуктивной системы. Миома матки наблюдается у каждой 4-5-ой женщины, или примерно у 25% женщин старше 30 лет.

Диагностируется в 1/3 всех обращений в гинекологические клиники, и каждая 2-ая больная отделения оперативной гинекологии оперируется по поводу миомы матки. После 45 лет частота встречаемости достигает 60%[1].

Несмотря на низкую частоту ее малигнизации (< 1%), основным методом лечения остается оперативное вмешательство. После радикальных операций на матке у 20-30% женщин появляются психоэмоциональные расстройства, изменения нейроэндокринной системы, нарушения уродинамики, которые в значительной степени ухудшают качество жизни. Все это делает необходимым вести поиски оптимального подхода к лечению миомы матки, который бы позволил своевременно остановить рост опухоли или провести органосохраняющую операцию.

Функциональный подход к лечению миомы матки стал возможен в связи с развитием эндоскопической хирургии. В настоящее время выделяют следующие виды оперативного лечения: лапароскопическая миомэктомия, гистероскопическая миомэктомия, лапаротомия с миомэктомией, гистэрэктомия, эмболизация маточных артерий. В современной медицине лапароскопия по праву занимает одно из ведущих мест, как диагностический метод, позволяющий провести дифференциальную диагностику и определить дальнейшую тактику лечения больных, так и метод хирургического лечения, позволяющий выполнить реконструктивные операции с сохранением репродуктивной функции женщин.

Целью нашего исследования явилось изучение возможности использования эндоскопического лечения пациенток с миомами матки.

Материал и методы исследования: Путем ретроспективного анализа изучены протоколы оперативных вмешательств за 2008-2009 гг. Проанализировано 165 медицинских карт стационарного пациента, которым произведено оперативное вмешательство по поводу миомы матки.

Процент лапароскопических операций по отношению к лапаротомическим по поводу миомы матки составил в 2008 году 51,6 %, в 2009 году 38,8%.

На основании ретроспективного анализа было установлено, средний возраст женщин составил 39,2 +/- 5,1 года. Возрастная структура была распределена следующим образом:

- 20-29 лет — 8 (4,8%) женщин,
- 30-39 лет — 35 (21,2%),
- 40-49 лет — 88 (53,3%),
- 50-59 лет — 23 (13,9%),
- 60-69 лет — 11 (6,7%) женщин.

Из анамнеза выявлено, что 53 (31%) женщины жалоб не предъявляли, 112 (69%) женщин жаловались на:

- болезненные менструации -13(11,6%) женщин,
- меноррагии - 27 (24,2%) женщин,
- менометроррагии - 11 (9,8%) женщин,

- аменорею — 1(0,9%) женщин,
- боль внизу живота - 37(33%) женщин,
- бесплодие — 23 (20,5%) женщин.

При анализе гинекологического анамнеза в 13 случаях (9,8%) - миома выявлена во время операции, в 48 (29,1%) до 1 года, в 87 (52,7%) – 1-5 лет, в 12 (7,3%) – 6-10 лет, в 5 (2,7%) – более 10 лет.

Размер узлов составлял: до 1 см – 18 (10,9%), до 4 см – 61 (40%), 4-6 см – 42 (25,5%), 6-8 см – 43 (26,0%), более 8 см – 1 (0,6%).

Размер миомы составлял: до 6 недель – 41 (24,8%), 6-8 недель – 25 (15,2%), 8-10 недель – 65 (39,4%), более 10 недель – 27 (16,4%), у 7 (4,2%) женщин матка была обычных размеров.

Детородная функция: роды I – 65 (39,4%), II – 65 (39,4%), III – 12 (7,3%), не было – 23 (13,9%), аборт 1 – 46 (28,2%), аборт 2-4 – 51 (30,9%), аборт более 5 – 6 (3,6%), не было – 61 (37,3%), самопроизвольный выкидыш – 10 (6%).

Сопутствующая гинекологическая патология: хронический аднексит – 8 (4,9%), аденомиоз – 6 (3,7%), эрозия шейки матки – 9 (5,5%), киста яичника – 15 (9,1%), гиперпластический процесс эндометрия – 14 (8,5%), бесплодие первичное – 9 (5,5%), бесплодие вторичное – 13 (7,9%).

Экстрагенитальная патология:

- заболевания ЖКТ – 20 (12,2%)(хронический гастрит - 8, хронический холецистит - 5, хронический колит - 3, язвенная болезнь - 2, хронический панкреатит – 2) ;
- заболевания почек: хронический пиелонефрит – 1 (0,6%);
- сердечно-сосудистые заболевания – 30 (18,2%) (артериальная гипертензия — 11, анемия — 11, ИБС - 5, врожденный порок сердца - 1, варикозная болезнь – 2) ;
- ожирение – 2 (1,2%);
- заболевания лёгких: бронхиальная астма – 1 (0,6%);
- эпилепсия – 1 (0,6%).

У 59 женщин были выявлены ранее перенесенные оперативные вмешательства: ГС+ДВ – 36 (21,9%), кесарево сечение – 3 (1,8%), ДЭК – 8 (4,9%), холецистэктомия – 4 (2,4%), внематочная беременность – 4 (2,4%), аппендэктомия – 4 (2,4%).

Объём оперативного вмешательства распределился следующим образом:

— консервативная миомэктомия

- удаление субсерозного узла - 44 (26,7%),
- удаление интрамурального узла - 2(1,2%),
- удаление интерстициально-субсерозного узла - 2(1,2%),

— гистерэктомия

- надвлагалищная ампутиация матки с придатками - 26 (15,8%),
- надвлагалищная ампутиация с придатками одной стороны - 24 (14,5%),
- надвлагалищная ампутиация матки без придатков - 50 (30,3%),
- экстирпация матки — 18 (10,9%).

В послеоперационном периоде одно осложнение перитонит после лапароскопической ампутиации матки по поводу фибромиомы,

Таким образом, при хирургическом лечении миомы матки эндоскопические методы являются операциями выбора у большинства пациенток. При соблюдении показаний и противопоказаний их выполнение обеспечивает высокую эффективность лечения у гинекологических больных.

Преимуществом эндо хирургии перед лапаротомным доступом является:

- снижение травматичности операции: эндоскопическая технология малоинвазивна, так как объём рассекаемых тканей, кровопотеря, боль после операции значительно меньше;
- снижение частоты и тяжести осложнений: лапароскопические операции проводят « закрытых условиях, при этом не происходит высушивания серозной поверхности органов

брюшной полости, что уменьшает вероятность образования синек и инфицирования операционного пространства;

- сокращение сроков госпитализации; в результате быстрого восстановления жизненных функций продолжительность пребывания в стационаре в 2-5 раз меньше, а сроки утраты трудоспособности в 3-4 раза короче;
- косметический эффект;
- короткий период реабилитации

Список литературы:

1. Дивакова И. С., Качество и эффективность применяемых медицинских технологий,- Витебск, 1909. - с, 55-58.
2. Акушерство и гинекология №3,- Москва 2009 г.- с, 34-38.
3. Адамян Л. В., Кулаком В, И., Киселев С. И., Тотальная лапароскопическая гистерэктомия //Эндоскопия и альтерната®»!© подходы в хирургическом лечении женских болезней.' М., 2001 |с, 53-58
4. В.И.Кулаков, Н.Д.Селезнева, С.Е. Белеглазова, Руководство гинекологии.-Москва 2006 г.,с.227- 278.
5. Лапароскопия в гинекологии/ Под ред. акад. РАМН Г.М. Савельева , И.В.Федорова.- М.:ГЭОТАР- МЕД, 2000.- 328с.

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МИФЕПРИСТОНА В ИНДУКЦИИ РОДОВ И ИХ ИСХОД

Березовик Екатерина Игоревна

*студент, Белорусский государственный медицинский университет,
Белоруссия, г. Минск*

Яуга Екатерина Альбертовна

*студент, Белорусский государственный медицинский университет,
Белоруссия г. Минск*

Цацура Ксения Сергеевна

*студент, Белорусский государственный медицинский университет,
Белоруссия г. Минск*

Рубахова Наталья Николаевна

*канд. мед. наук, ассистент, Белорусский государственный медицинский университет,
Белоруссия, г. Минск*

Актуальность. Характерной особенностью современного акушерства является увеличение числа беременных юной и старшей возрастных групп с хроническими экстрагенитальными заболеваниями и акушерскими осложнениями [3]. Последние десятилетия характеризуются возрастанием частоты операций кесарева сечения, как правило, в связи с необходимостью завершения родового акта по показаниям со стороны матери или плода [2].

В настоящее время, как правило, предпочитают считать роды через естественные родовые пути [3]. Биологическая готовность организма беременных к родам является одной из наиболее важных предпосылок неосложненного их течения. Для успешного родоразрешения существенным критерием является состояние мягких тканей родового канала [1]. Попытки родовозбуждения при недостаточно подготовленной к родам шейке матки могут привести к развитию аномалии родовой деятельности, острой интранатальной гипоксии плода, родовому материнскому травматизму и травматизации новорожденного [2].

При осложненном течении беременности, угрожающем здоровью матери и (или) плода, в зависимости от акушерской ситуации возникает необходимость индукции родов [1]. В современной акушерской практике с этой целью применяют различные фармакологические препараты. В данной работе мы изучили индукцию родов препаратом нового поколения – мифепристон, который в последнее время с успехом применяется в акушерской практике [4,5].

Цель: проанализировать особенности течения беременности и родов при применении мифепристона и оценить перинатальные исходы.

Задачи:

1. Определить основные показания для индуцирования родовой деятельности.
2. Рассмотреть возникшие осложнения в родах после индукции.
3. Изучить эффективность подготовки родовых путей с помощью мифепристона.
4. Оценить исход родов после применения мифепристона.

Материал и методы. Для реализации поставленных целей был произведен ретроспективный анализ историй родов 65 женщин со сроком гестации 37-41 неделя, родоразрешенных в 1 ГКБ. У всех женщин была произведена индукция родов антигестагеном - мифепристон. Подготовку шейки матки проводили путем применения мифепристона 200мг однократно. При отсутствии эффекта, если не развилась регулярная родовая деятельность, курс индукции повторяли приблизительно через сутки с

предварительным влагалищным исследованием для выяснения состояния шейки матки. Статистическую обработку результатов проводили с использованием программы Microsoft Excel 2010. Вычисляли среднюю арифметическую (M), стандартное отклонение (δ). Для оценки эффективности терапии мифепристомом рассчитывали процентные показатели по выбранным критериям.

Результаты и их обсуждение. Исследовались женщины в возрасте от 20 до 47 лет. Средний возраст обследованных женщин составил $28,07 \pm 5,17$ лет. По возрасту беременные распределялись по следующим группам: в возрасте 20-30 лет – 63,1%, в 30-40 лет – 35,4%, 40-50 лет - 1,5% (таблица 1). Анализ репродуктивной функции показал, что среди беременных преобладали первобеременные (69%). Среди рожениц 52 были первородящими (80%), остальные 13 пациенток (20%) были повторнородящими.

Таблица 1.

Распределение беременных по возрастным группам

20-30 лет	30-40 лет	40-50 лет
63,1%	35,4%	1,5%

При изучении экстрагенитальной патологии было выявлено, что самой распространенной патологией является миопия. Миопия наблюдалась у 26 пациенток (40%), патология со стороны сердечно-сосудистой системы была выявлена у 21 женщины (32,3%). Нарушение жирового обмена наблюдалось у 6 женщин (23%). Патология со стороны ЖКТ – 13 женщин (20%). Гипотиреозом страдали – 12 женщин (18,46%). Патология со стороны дыхательной системы присутствовала у 7 женщин (10,77%), мочевыделительной системы – 5 пациенток (7,7%). Такая проблема, как резус-конфликт матери и плода наблюдалась у 4 пациенток (6,15%). Другая патология: анемия, гиперкоагуляционный синдром и другие – 5 женщин (7,7%).

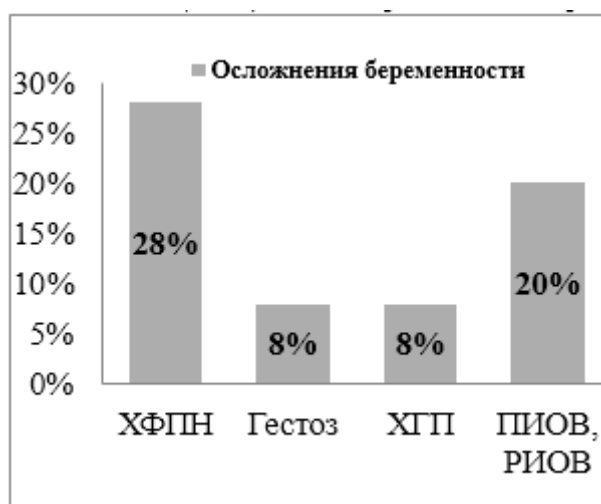

Рисунок 1. Осложнения беременности

При изучении гинекологической заболеваемости установлено, что у 22 пациенток (33,8%) присутствовала гинекологическая патология. Самую многочисленную группу составили: эрозия шейки матки в 13,8% случаев (8 пациенток) и кольпит в 10,8% случаев (7 пациенток). Другая гинекологическая патология была представлена такими заболеваниями, как: аднексит, кисты яичников, уреаплазмоз, бесплодие, цервицит, миома, хламидиоз, рубцовая деформация шейки матки, дисфункция яичника.

Осложнения беременности, которые мы наблюдали в группе исследуемых женщин, представлены на рисунке 1.

Основными показаниями для назначения мифепристона в нашем исследовании являлись: переношенная беременность 43 роженицы (66%), гестоз – 7 рожениц (10,7%). В группу других показаний вошли: ХФПН, ХГП, ВПС плода, многоводие, крупный плод. Эта группа составила 15,6%.

Средний срок родов в изучаемой группе составил $285,28 \pm 5,24$ день.

День гестации на который начинали проводить индукцию родовой деятельности в среднем пришёлся на $283,67 \pm 5,43$ день.

Положительный эффект от однократного применения препарата наблюдался у 37 беременных (56,9%), после двукратного приёма у 28 беременных (43,1%). В 34 случаях (52,3%) потребовалось проведение амниотомии, а в 6 случаях (9,2%) проводилось дополнительное родоусиление простином.

У 48 женщин в изучаемой группе роды разрешились через естественные родовые пути. Это составило 68% от выборки. В том числе у 4 (6%) из этих женщин была применена вакуум-экстракция плода. Общая продолжительность родов у женщин основной группы составила в среднем 7 часов 10 мин. В изучаемой группе путем операции кесарева сечения были родоразрешены 17 женщин (26%).

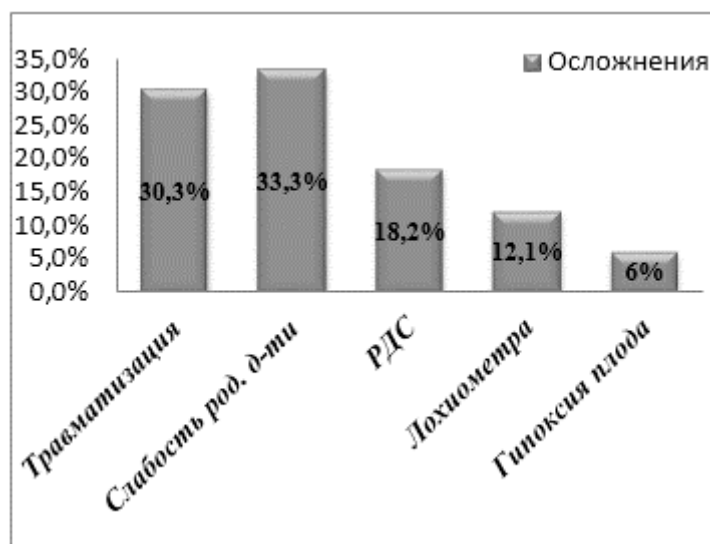

Рисунок 2. Осложнения родов

Осложнения родов отмечены у 51% женщин. Наиболее частое осложнение родов – слабость родовой деятельности – наблюдалось в 33,3% случаев. Материнский травматизм (разрывы шейки, влагалища, промежности, трещины половых губ) составил 30,3%. Респираторный дистресс-синдром наблюдался в 18,2% случаев. Лохиометра - 12,1%, острая гипоксия плода – 6%.

Анализ кардиотокограммы показал следующие результаты: у 80% - физиологический тип, у 8% - тревожный, у 12% - физиологический, в родах тревожный тип КТГ.

При проведении ультразвукового исследования у 21 женщины состояние плода и плаценты в норме (32%), у 17 пациенток (26%) присутствовали кальцинаты в плаценте, в 20% случаев наблюдалось обвитие пуповиной вокруг шеи плода, у 3 женщин (4,6%) было выявлено нарушение фетоплацентарного кровообращения 1а степени, у 2 пациенток (3%) были диагностированы врожденные пороки плода, у 1ой (1,5%) – крупный плод. При изучении историй родов не было данных об УЗИ у 8 пациенток (13%).

При изучении окраски околоплодных вод у 79% женщин наблюдались светлые прозрачные воды (Н), у 8% - темно-зеленые умеренно-густые (2Б), у 6% - темно-зеленые жидкие (2А), у 5% - светло-зеленые жидкие (1А), у 3% - светло-зеленые умеренно-густые (1Б), 2% - светло-зеленые густые (1В).

При изучении данных патолого-гистологического исследования последа нормальный послед выявили у 51% женщин. Основные изменения, которые присутствовали в 49 % случаев измененного последа: незрелость дистальных ворсин, серозно-гнойный (серозный) (хорио)децидуит, зрелый очаговый интервизуллит, очаговый хорионит и др.

Перинатальных потерь не было. Масса новорожденных варьирует от 2870 до 4200г. Средняя масса новорожденного составила $3485 \pm 307,8$ г. Во всех наблюдениях состояние новорожденных было удовлетворительным, и при оценке по шкале Апгар средние баллы составили на 1ой и 5ой минутах 8 баллов у 86% новорожденных. В остальных 14% случаев наблюдались следующие оценки: 6 и 8, 8 и 9, 8 и 6 баллов соответственно 1ой и 5ой минутам. В 2 случаях оценка по шкале Апгар составила 5 и 4 на 1ой минуте с последующим переводом на ИВЛ.

Выводы:

1. Основным показанием для применения мифепристона является перенашивание.
2. Препарат безопасен, не оказывает отрицательного влияния на плод и на организм матери.
3. Создает благоприятные условия для развития спонтанных родов не влияя существенно на частоту аномалий родовой деятельности.
4. Применение мифепристона позволяет снизить показатели частоты родоразрешения путем кесарева сечения, вследствие чего уменьшается число акушерских осложнений, связанных с оперативным вмешательством.
5. Практически половине исследуемых рожениц помимо применения мифепристона потребовалась амниотомия.
6. Благоприятное течение послеродового периода после применения мифепристона.

Список литературы:

1. Краснопольский В.И., Радзинский В.Е., Гаспарян Н.Д. Медицинская технология «Подготовка шейки матки к программированным родам». М., 2010.
2. Шалина Р. И., Зверева А. В., Бреусенко Л. Е., Лукашина М. В., Магнитская Н. А. Сравнительная оценка методов подготовки шейки матки к родам // Российский вестник акушера-гинеколога, 2012. № 4. С. 49–54.
3. С.П.Синчихин, О.Б.Мамиев, Л.А.Огуль, Н.Н.Галкина, В.Г.Печенкин, Л.М.Ахушкова . Клиническая эффективность различных методов подготовки шейки матки к родам . Гинекология. 2009; 03: 51-54
4. Шарапова О.В. Письмо о применении мифепристона в акушерстве и гинекологии МЗ РФ №2510/7213-03-32 от 2 июля 2003 г.
5. Абашин В.Г., Кузнецова Т.В., Петросян А.С. и др. Прерывание беременности в I триместре препаратом «Мифегин». Акушерство и гинекология 2000; (6): 40-2.

ИШЕМИЧЕСКОЕ ПОСТКОНДИЦИОНИРОВАНИЕ СЕРДЦА

Березовик Екатерина Игоревна

*студент, Белорусский государственный медицинский университет,
Белоруссия, г. Минск*

Яуга Екатерина Альбертовна

студент, Белорусский государственный медицинский университет, Белоруссия, г. Минск

Цацура Ксения Сергеевна

студент, Белорусский государственный медицинский университет, Белоруссия, г. Минск

Шикова Алеся Андреевна

*ассистент, Белорусский государственный медицинский университет,
Белоруссия, г. Минск*

Актуальность и цель. Цифры статистики впечатляют. 30,5% населения нашей страны страдают болезнями системы кровообращения. У 12,5% населения Беларуси выявлена ишемическая болезнь сердца. А инфаркт миокарда случается ежегодно у 2% жителей.

Целью работы является анализ статей, опубликованных за последние годы, по проблеме ишемического посткондиционирования.

Внутриклеточные механизмы ишемического кондиционирования. В настоящее время существует большое количество данных, касающихся эндогенных внутриклеточных механизмов, активизирующихся в ответ на ишемию и реперфузию миокарда и оказывающих кардиопротекторное действие. На сегодняшний день уже сложилось некоторое единое представление об основных внутриклеточных механизмах развития феноменов ишемического кондиционирования миокарда. Так, считается, что развитие эндогенных механизмов кардиопротекции при острой ишемии и реперфузии миокарда происходит в виде трех условных этапов, включающих активацию эндогенных молекул – триггеров (аденозин, брадикинин и опиоиды), внутриклеточных медиаторов (протеинкиназ) и эффекторов. Активированные ферменты воздействуют на эффекторы, находящиеся в митохондриях, препятствуя развитию процессов, приводящих к гибели. Сложившуюся в настоящее время концепцию внутриклеточных механизмов ишемического кондиционирования миокарда можно представить в виде трех параллельных сигнальных путей. Следует отметить, что существующие в настоящее время результаты экспериментальных исследований, свидетельствующих об участии тех или иных компонентов RISK- и SAFE-путей в ограничении очага некроза миокарда, подвергающегося ишемии, касаются, главным образом, локального ишемического пре- и посткондиционирования. Роль этих механизмов в развитии дистантного ишемического кондиционирования изучена недостаточно. Известно также, что каждый из трех известных сигнальных путей кардиопротекции предупреждает образование пор временной проницаемости митохондрий.[5]

Ишемическое посткондиционирование сердца. Доказано, что посткондиционирование уменьшает размер инфаркта, предупреждает апоптоз кардиомиоцитов, улучшает сократимость сердца в реперфузионном периоде, предупреждает возникновение реперфузионных аритмий, развитие феномена невосстановленного кровотока. Анализ опубликованных данных показывает, что аденозин, эндогенные опиоиды, брадикинин могут быть триггерами посткондиционирования. Кардиопротекторный эффект посткондиционирования был воспроизведен в исследованиях, выполненных на кроликах, свиньях, мышах, крысах, а также в клинических наблюдениях. Представлены данные об успешном применении посткондиционирования у больных с острым инфарктом миокарда и кардиохирургических пациентов. [6]

Эффекты посткондиционирования:

Антинекротический и антиапоптозный эффект посткондиционирования. Анализ возможных механизмов антинекротического и антиапоптозного эффектов посткондиционирования привел нас к предположению об антиоксидантной природе последнего. Так, у посткондиционированных животных по сравнению с контролем в бассейне инфаркт-связанной артерии было обнаружено уменьшение аккумуляции нейтрофилов, которые за счет продукции активных форм кислорода (АФК) способны вносить свой вклад в патогенез реперфузионного повреждения сердца. Опираясь на этот факт, можно допустить, что кардиопротекторный эффект посткондиционирования хотя бы отчасти опосредован уменьшением количества нейтрофилов, а, следовательно, и продуктов перекисного окисления липидов (ПОЛ) в реперфузируемом миокарде.

Вазопротекторный эффект посткондиционирования. В связи с изложенным можно рассматривать вопрос о том, что «антиоксидантный эффект» посткондиционирования является важным фактором профилактики дисфункции эндотелия, наблюдаемой при реперфузии, поскольку АФК могут вызывать повреждения эндотелиоцитов. Посткондиционирование способно эффективно предупреждать повреждение эндотелия и формирование зоны невосстановленного кровотока.

Антиаритмический эффект посткондиционирования. В опытах *in vivo* было показано, что посткондиционирование оказывает антифибрилляторное действие при моделировании ИР у собак и повышает устойчивость сердца к аритмогенному действию реперфузии у крыс. При этом антиаритмический эффект посткондиционирования удается воспроизвести как у молодых, так и у старых животных.

Инотропный эффект посткондиционирования. Французские исследователи, проводившие эксперименты на мышах. Оказалось, что посткондиционирование способствовало почти двукратному уменьшению размера инфаркта и увеличению фракции выброса левого желудочка в среднем на 20%. [3]

Клинические исследования. В клинических наблюдениях была убедительно показана высокая кардиопротекторная и вазопротекторная эффективность посткондиционирования при реперфузионных повреждениях сердца, так же установлено долгосрочное кардиопротекторное действие. Проведенные исследования свидетельствуют о том, что дистантное ишемическое кондиционирование, как дополнение к ангиопластике при ОКС с подъемом сегмента ST, наибольший эффект оказывает на пациентов с окклюзией ПНКА и обширной зоной острой ишемии миокарда, то есть на тех, у кого высок риск неблагоприятных исходов. [2]

Дистантное ишемическое посткондиционирование является безопасным, доступным и высокоэффективным методом, позволяющим ограничить размер инфаркта миокарда у пациентов с ОКС с подъемом ST, подвергающихся ПЧКВ, а также улучшить у них ближайший и отдаленный прогноз. [5]

Данные лабораторных исследований влияния сопутствующей патологии на эффективность посткондиционирования

Возраст. Было проведено несколько исследований на крысах разных возрастов, однако к единому мнению, как влияет возраст на эффективность посткондиционирования, кардиологи различных стран пока не пришли.

Гиперхолестеринемия. Было проведено несколько испытаний на кроликах и было установлено, что гиперхолестеринемия не устраняет кардиопротекторный эффект посткондиционирования.

Сахарный диабет. Согласно данным различных групп кардиологов сахарный диабет может препятствовать эффекту посткондиционирования, однако есть и противоположные данные по этой патологии.

Артериальная гипертензия. Одни группы физиологов выявили, что посткондиционирование оказывает инфаркт-лимитирующий эффект, улучшает насосную функцию сердца в реперфузионном периоде как в случае проведения экспериментов на

сердцах здоровых животных, так и в опытах на сердцах особей с гипертензией. Другие физиологи получили противоположные данные. В то же время было установлено, что посткондиционирование способствует восстановлению давления, развиваемого левым желудочком, в реперфузионном периоде в опытах на сердцах обеих линий.

Гипертрофия миокарда. Все группы исследователей установили, что посткондиционирование оказывает инфаркт-лимитирующий эффект, улучшает насосную функцию сердца, способствует уменьшению очага некроза и снижает интенсивность апоптоза кардиомиоцитов как в случае проведения экспериментов на сердцах здоровых животных, так и в опытах на сердцах крыс с постинфарктным ремоделированием сердца. [1]

Заключение. Анализ литературы позволяет утверждать, что посткондиционирование способствует ограничению зоны некроза и уменьшению интенсивности апоптоза кардиомиоцитов. Анализ экспериментальных данных свидетельствует о том, что старение может оказаться серьезным препятствием для реализации кардиопротекторного эффекта посткондиционирования. Умеренная гиперхолестеринемия и гипертрофия сердца не устраняют защитного эффекта посткондиционирования у экспериментальных животных. Вопрос о том, влияют ли экспериментальный сахарный диабет и артериальная гипертензия на эффективность посткондиционирования, остается предметом дискуссии. Также остается неизвестным, как сказывается старение, наличие сахарного диабета, артериальной гипертензии, гипертрофии миокарда, постинфарктного ремоделирования сердца на эффективности посткондиционирования в клинической практике. Клинические исследования свидетельствуют о кардиопротекторном действии посткондиционирования у больных ОИМ. Вместе с тем остается неясным, в какие сроки после появления коронарной окклюзии посткондиционирование оказывает кардиопротекторный эффект.

Посткондиционирование миокарда представляется высокой медицинской технологией будущего и в перспективе может стать одним из эффективных методов защиты миокарда от реперфузионного повреждения.

Список литературы:

1. Kloner R.A., Dow J., Bhandari A. Postconditioning markedly attenuates ventricular arrhythmias after ischemia-reperfusion. *J Cardiovasc Pharmacol Ther* 2006;11:55—63;
2. Ma X., Zhang X., Li C., Luo M. Effect of postconditioning on coronary blood flow velocity and endothelial function and LV recovery after myocardial infarction. *J Interv Cardiol* 2006;19:367—375;
3. Staat P., Rioufol G., Piot C. et al. Postconditioning the human heart. *Circulation* 2005;112:2143—2148;
4. Дистантное ишемическое посткондиционирование – новый метод кардиопротекции [Электронный ресурс] электронный журнал Наука и инновации. URL: <http://innosfera.org/ishem>;
5. Ишемическое посткондиционирование сердца. Рецепторные механизмы и возможность клинического применения [Электронный ресурс] журнал Кардиология, 2010. URL: <http://www.cardio-journal.ru/ru/archive/article/2522>;
6. Маслов Л.Н., Мрочек А.Г., Халиулин И.Г. Адаптивный феномен ишемического посткондиционирования. Перспективы клинического применения. *Журнал Вестник РАМН*, №1, 2013.

ИНДУКЦИЯ РОДОВ: ОЦЕНКА РАЗЛИЧНЫХ МЕТОДОВ СТИМУЛЯЦИИ РОДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Бондаренко Ксения Викторовна

*студент, Белорусский государственный медицинский университет,
Белоруссия, г. Минск*

Броницкая Анастасия Юрьевна

*студент, Белорусский государственный медицинский университет,
Белоруссия, г. Минск*

В последние годы в акушерстве отмечается тенденция к увеличению частоты родовозбуждения до 20-25%. [1]. Индукция родов - искусственная стимуляция начала родового процесса до его самопроизвольного начала с целью родоразрешения per vias naturales.

В настоящее время создана оптимальная технология – программированные роды - в основе которых лежит правильный, максимально физиологичный подход к родоиндукции. Главной составляющей успешного и безопасного ведения индуцированных родов является учет степени готовности родовых путей и особенно так называемая «зрелость» шейки матки. Чем более она подготовлена к родам, тем эффективнее будет проведена индукция родов.

Врачи акушеры-гинекологи по всему миру проводят предродовую оценку зрелости шейки матки по шкале Bishop с последующей интерпретацией: 0 – 2 балла — «незрелая» шейка матки; 3 – 4 балла — «недостаточно зрелая» шейка матки; 5 – 8 баллов — шейка матки «зрелая».

Признак	Баллы		
	0	1	2
Консистенция	Плотная	Размягчена по периферии, область внутреннего зева плотная	Мягкая
Длина шейки матки	Более 2 см	1 -2 см	Менее 1 см
Проходимость цервикального канала	Наружный зев закрыт или пропускает кончик пальца	Канал проходим до внутреннего зева	Канал проходим для одного и более пальцев за внутренний зев
Положение шейки матки по отношению к проводной оси малого таза	Кзади	Кзади или кпереди	По проводной оси малого таза

Рисунок 1. Шкала степени зрелости шейки матки (по Bishop)

В научной работе, по которой написана данная статья, рассматривались следующие способы родовозбуждения:

К инструментальным методам относится амниотомия, которая представляет собой механическое разъединение оболочек плодного яйца.

Эффекты амниотомии:

- Активация родовой деятельности и сократимости миометрия, влекущей ускорение раскрытия цервикального канала;

- Усиление схваток и укорочение промежутков между ними;

- Гипотензивное действие.

Медикаментозные:

— применение простагландина E₂;

— антигестагена – мифепристон.

Был произведен ретроспективный анализ течения и исхода родов, индуцированных различными способами, у 120 женщин со сроком гестации на момент индукции 249 – 294 дня (36 – 42 недели), родоразрешенных на базе УЗ «1 ГКБ г. Минска». Для исследования использовался анализ данных историй родов, программа STATISTIKA 10, программа SPSS, а также научные литературные публикации, статистические данные, обзор интернет - источников по выбранной теме.

После статистической обработки данных и анализа результатов была предложена балльная шкала стимуляции родов: паритет родов (1ые – 0 баллов, 2ые – 1 балл, 3и и более – 2 балла); возраст (21-25 лет – 1 балл, 26-30 лет – 0 баллов, 31-37 лет – 2 балла), срок беременности на момент индукции (до 279 и с 284 дня – 0 баллов, 280-283 дня – 1 балл); зрелость шейки матки по шкале Бишоп и состояние плода как фактор риска кесарева сечения в исходе индукции (патология – 0 баллов; норма – 1 балл).

На основании пошагового анализа способом логистической регрессии можно вывести два уравнения для расчёта исхода родоиндукции по первой ступени анализа (4 фактора: шкала, мифепристон, простин, амниотомия — значение y_1) в формуле 1

$$y_1 = 6,577 - 1,088 * Шк - 0,83 * Миф - 0,647 * Пр + 0,79 * Амн \quad (1)$$

y_1 - коэффициент индукции – 1;

Шк – балл по шкале;

Миф – мифепристон;

Пр – простин;

Амн – амниотомия.

и по четвертой (с учетом только шкалы — y_4 — формула 2), которые были взяты за основу при разработке оригинального мобильного приложения «Прогноз родов».

$$y_4 = 4,914 - 0,88 * Шк \quad (2)$$

y_4 - коэффициент индукции – 4;

Шк – балл по шкале.

Подставляя балл по шкале в оба уравнения, получаем y_1 и y_4 для каждой исследуемой нами женщины.

Коэффициент индукции – 1 учитывает не только балл по шкале, но и способы индукции родов, что позволяет оценить реакцию беременной на родоиндукцию и способность женщины родить самостоятельно или нет. А коэффициент индукции – 4 — только балл по шкале, что необходимо для определения нуждаемости роженицы в ней.

Например, при первичном осмотре врач акушер-гинеколог определяет y_4 : если его значение указывает на бóльшую вероятность родов per vias naturales и срок беременности позволяет подождать, то не стоит торопиться с индукцией при отсутствии прямых показаний к ней; если же y_4 соответствует кесареву сечению, то врачу следует рассчитать тот y_1 , при котором женщина родит сама, с помощью подбора оптимального способа родоиндукции (через оригинальное мобильное приложение «Прогноз родов»)

При расчете вероятности самостоятельного или оперативного родоразрешения по двум вышеуказанным формулам значение y_1 и y_4 ниже 0 в 93,6% и 94,7% соответственно указывает на естественные роды, а выше 0 (65,4% и 57,7%) – на необходимость проведения планового кесарева сечения. Анализ показал, что отягощенные состояния матери и плода

(ХФПН, ХГП, первичная слабость родовой деятельности, дистресс-синдром плода) стали наиболее частыми причинами выбора кесарева сечения в качестве способа родоразрешения.

Таким образом, оригинальное мобильное приложение «Прогноз родов», разработанное на основе балльной шкалы, формулы (1) и формулы (2), позволяет врачу акушеру-гинекологу в кратчайшие сроки оценить потенциальную откликаемость беременной на родоиндукцию (по первой цифре $[y_1]$) и нуждаемость в ней (по второй цифре $[y_4]$ при первичном осмотре), даёт возможность сократить время для принятия решений и упрощает лечебно-диагностический процесс.

Список литературы:

1. Фаткуллин И.Ф. Индукция родов / И. Ф. Фаткуллин, А. А. Мунавирова // Медицинский советник. – 2014. – №5(2). – С. 29–31.
2. Эффективность подготовки шейки матки и родовозбуждения в схеме с использованием антипрогестина мифепристон / О. Р. Баев, О. В. Тысячный, В. П. Румянцева и др. // Медицинский совет. – 2015. – №9. – С. 72–76.
3. Ляличкина Н.А. Эффективность подготовки шейки матки и индукции родов мифепристоном / Н. А. Ляличкина // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 6.
4. Баев О.Р. Подготовка шейки матки к родам и родовозбуждение: клинический протокол/ О.Р. Баев, В.П. Румянцева; Федеральное государственное бюджетное учреждение «Научный центр акушерства, гинекологии и перинатологии им. Академика В.И. Кулакова». — Москва, 2012 — 18 с.

ОСОБЕННОСТИ ТЕЧЕНИЯ БИЛИАРНОЙ АТРЕЗИИ У ДЕТЕЙ ГРУДНОГО ВОЗРАСТА

Гусаковский Дмитрий Владимирович

*студент Белорусского государственного медицинского университета,
Белоруссия, г. Минск*

Новикова Екатерина Геннадьевна

*студент Белорусского государственного медицинского университета,
Белоруссия, г. Минск*

Саутин Олег Николаевич

*студент Белорусского государственного медицинского университета,
Белоруссия, г. Минск*

Мательский Никита Александрович

*студент Белорусского государственного медицинского университета,
Белоруссия, г. Минск*

Билиарная атрезия — наиболее частая причина хронического холестаза у новорожденных и детей в первые месяцы жизни (частота встречаемости 1:8000-1:12000 среди живорожденных). У 10-15% детей дисфункция печени отмечается вследствие нарушенного эмбриогенеза [1]. У 20% новорожденных билиарная атрезия сочетается с другими врожденными пороками развития (сердечно-сосудистой системы, аномалии сосудов печени, обратное расположение органов брюшной полости). Без хирургической коррекции эти больные умирают в течение первых двух лет жизни от печеночной недостаточности, желудочно-кишечных кровотечений или инфекций. В последние десятилетия достигнут прогресс при лечении этой патологии, благодаря своевременной диагностике, проведению операции Касаи и возможности трансплантации печени [2-3].

Целью данного исследования явилось изучение особенностей течения билиарной атрезии у детей грудного возраста.

Объект исследования: 8 пациентов ОЗ «ГДИКБ», отделения анестезиологии реанимации №2 с диагнозом атрезия желчевыводящих путей.

Материалы и методы исследования: Проведен ретроспективный анализ 8 историй болезней детей (изучались показатели КОС, биохимического анализа крови, общего анализа крови, коагулограммы, данные УЗИ брюшной полости и сердца, а также данные иммунограмм) с билиарной атрезией, поступивших в УЗ «ГДИКБ», в отделение анестезиологии и реанимации, за период с мая 2015 года по январь 2017 года. Исследование проводилось на 4 этапах: 1 этап - при поступлении, 2 этап - 7-е сутки, 3 этап - 14 сутки и 4 этап - при выписке. Результаты обрабатывались в ППП Statistica10.0.

Результаты работы: Результатом исследования было выявлено статистически достоверное подтверждение склонности данной когорты пациентов к анемии, тромбоцитопении, коагулопатии, явления цитолиза и холестаза, метаболическому ацидозу. А также их подверженности к вирусно-бактериальным инфекциям.

В исследование включены 8 историй болезней детей, среди которых было 3 мальчиков и 5 девочек. Средний возраст пациентов - $7,87 \pm 4,05$ месяцев, масса тела при поступлении составили $2287 \pm 450,9$ грамм. Средняя масса тела при выписке - $6,7 \pm 1,09$ кг. Средний койко-день в стационаре 43 [11-262] дня.

У всех пациентов за время курации наблюдался компенсированный метаболический ацидоз, который сохранялся на всем протяжении заболевания ($p \leq 0,05$). У детей при поступлении отмечалось достоверное повышение уровня лактата в крови и составил $1,73 \pm 0,8$ ммоль/л, который в динамике не имел тенденции к снижению ($p \leq 0,05$) (таблица 1).

Таблица 1.

Динамика показателей кислотно-основного состояния по этапам, М±SD

Показатель	Этап				Норма
	I	II	III	IV	
pH	7,39±0,07	7,39±0,06	7,37±0,04	7,38±0,04	7,35-7,45
cЛас, ммоль/л	2,3±1,1*	1,6±1,1	1,3±0,4	1,4±0,5	0,5-1,6
HCO ₃ , мм рт.ст.	22±4	22±2	22±2	21±3	21-28
ABE, ммоль/л	-2,5±4,6*	-2,8±2,2	-2,5±2,7	-3,7±3,0	-2,5-2,5
pO ₂ , мм рт.ст.	84±16*	81±19	88±15	71±12	83-108
pCO ₂ , мм рт.ст.	37±7	38±5	37±7	35±6	35-48
cGluc, ммоль/л	4,0±1,1*	3,8±0,9	4,5±0,7	4,9±1,1	3,89-5,83
p50, мм рт.ст.	28±2,99*	29,2±4,1	27,8±2,7	36,2±23	24-28

Примечание – 1 * - различия достоверны по сравнению с нормой, p<0,05

Уровень глюкозы при поступлении был на нижней границе нормы, и составил 4,0±1,1 ммоль/л (p<0,05), однако исследование проводилось не натощак, так как все пациенты получали круглосуточное парентеральное питание. Таким образом, можем сделать вывод о сниженной толерантности к глюкозе (таблица 1).

В общем анализе крови наблюдалось статистически значимое снижение уровня гемоглобина и тромбоцитов и составило соответственно 98±13 г/л и 225±60*10⁹. Явления тромбоцитопении и анемии сохранялись на всех этапах исследования и достоверно снижались на 2 и 3 этапах (7 и 14 сутки с момента поступления), что является характерным для данного заболевания (p≤0,05) (таблица 2).

Таблица 2.

Динамика показателей общего анализа крови по этапам, М±SD

Показатель	Этап				Норма
	I	II	III	IV	
Лейкоциты, 10*9	13±9*	8±2	7±2	9±5	6-12
Тромбоциты, 10*9	225±60*	155±37**	148±62**	142±81**	160-390
Гемоглобин, г/л	98±13*	99±15	93±11**	103±16	113-140
Гематокрит, %	29±3*	28±5	27±3	29±4	36-49

Примечание – 1 * - различия достоверны по сравнению с нормой, p<0,05; 2 ** - различия достоверны по сравнению с I этапом, p<0,05

При анализе показателей свертывающей системы выявлено достоверное увеличение на всех этапах показателей фибриногена, АЧТВ и МНО, также снижение протромбинового индекса, что отражает нарастание гипокоагуляции и соответствует степени поражения печени (p≤0,05) (таблица 3).

Таблица 3.

Динамика показателей свертывающей системы по этапам, М±SD

Показатель	Этап				Норма
	I	II	III	IV	
АЧТВ, с	51,0±11,3*	44,9±9,8	61,3±21,6**	62±21**	24-35
Фибриноген, г/л	2,6±0,8*	2,5±0,7	2,9±1	2,8±1,2	2—4
ПТИ	0,65±0,19*	0,77±0,2	0,62±0,11**	0,61±0,13**	0,7-1
МНО	1,96±1,15*	1,43±0,3	1,84±0,44**	1,94±0,4**	0,85-1.2

Примечание – 1 * - различия достоверны по сравнению с нормой, p<0,05; 2 ** - различия достоверны по сравнению с I этапом, p<0,05

На всех этапах исследования прогрессировало нарастание гипербилирубинемии, увеличение происходило за счет прямой фракции ($p \leq 0,05$). Отмечались явления холестаза и цитолиза (увеличение АЛТ и АСТ ($p \leq 0,05$)). Выявлено достоверное увеличение уровня С-реактивного белка, связано это с присоединением гнойно-септических осложнений ($p \leq 0,05$).

Таблица 4.

Динамика показателей биохимического анализа крови по этапам, $M \pm SD$

Показатель	I	II	III	IV	Норма
БЛРБ общ. мкмоль/л	282±67*	303±77	388±173**	371±204**	1,7-21
БЛРБ прям. мкмоль/л	192±53*	164±33	228±120**	207±153**	≤ 8
АЛТ, ед/л	265±167*	233±183	264±208	264±321	≤ 42
АСТ, ед/л	312±258*	393±345**	302±277	375±471*	≤ 42
СРБ, мг/л	16±15*	21±23**	23±21**	24±18**	≤ 5

Примечание – 1 * - различия достоверны по сравнению с нормой, $p < 0,05$; 2 ** - различия достоверны по сравнению с I этапом, $p < 0,05$

При проведении УЗИ выявлено: гепатоспленомегалия ($n=8$), портальная гипертензия ($n=5$), асцит ($n=4$), варикозное расширение вен пищевода ($n=3$), миокардиодистрофия ($n=1$), МАРС у всех (из них ООО $n=6$, АРХ $n=4$). Среди сопутствующих заболеваний были: БЭН II ст. ($n=5$), ЗМР ($n=6$), анемия ($n=4$), печеночная энцефалопатия - у 3 детей. За время лечения в стационаре дети перенесли инфекционные осложнения: ОРВИ ($n=1$), сепсис, осложненный септическим шоком ($n=2$, *Staphylococcus aureus*, *Candida parapsilosis*), пневмонию ($n=1$, *Klebsiella pneumoniae*), у двоих пациентов было обнаружено ЦМВ-носительство. У всех детей была выполнена иммунограмма, выставлен диагноз вторичный иммунодефицит.

Все дети были осмотрены трансплантологом. В качестве метода лечения билиарной атрезии у детей была выбрана операция по трансплантации печени.

Шести детям операция была проведена в плановом порядке.

Один ребенок –прооперирован по экстренным показаниям, из-за нарастания печеночной энцефалопатии.

Один ребенок умер из-за прогрессирования печеночной недостаточности в возрасте 3 месяцев, не дожив до необходимого срока для проведения операции (6 месяцев).

Полученные данные позволяют сделать следующие выводы:

1. Для пациентов с атрезией желчных ходов характерны анемия, тромбоцитопения, коагулопатия, явления цитолиза и холестаза, метаболический ацидоз;

2. Учитывая повышенный катаболизм (белково-энергетическая недостаточность, ускоренная утилизация глюкозы) необходимо корректировать состав парентерального питания;

3. Пациенты с печеночной недостаточностью подвержены вирусно-бактериальным инфекциям на фоне вторичного иммунодефицита.

Список литературы:

1. Никифоров А. Н. Атрезия желчных протоков у детей / Никифоров, А. Н., Дегтярёв, Ю. Г., Артишевская, Л. А. / Белорусский государственный медицинский университет, 2012. – с 1-2.
2. Прасмыцкий О. Т. Анестезиология и реаниматология / Прасмыцкий, О. Т., Грачев, С. С. / 978-985-475-872-5, 2017, 304-с. Учебное пособие: - с 166-169.
3. Hartley J. L. Biliary atresia /Hartley J. L., Davenport M., Kelly D. A. / Lancet. 2009; 374(9702): - P. 1704–1713.

ЗАНЯТИЯ ФИЗИЧЕСКИМИ УПРАЖНЕНИЯМИ В ДОМАШНИХ УСЛОВИЯХ. МИФЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

Кавун Юлия Сергеевна

*студент, Оренбургский государственный медицинский университет,
РФ г. Оренбург*

Богдалова Евгения Юрьевна

*старший преподаватель, Оренбургский государственный медицинский университет,
РФ г. Оренбург*

Введение. Здоровье человека всегда было одной из главных ценностей, во все времена к физической культуре относились как к важнейшей составляющей здоровья. В наше время, все понимают значение здоровья для человека, но его состояние постоянно ухудшается и становится проблемой общества. Поэтому спорту и физическим упражнениям уделяется огромное внимание во всем мире. Большое количество людей разной возрастной категории занимаются спортом для того, чтобы укрепить здоровье, стать сильными, выносливыми, иметь красивую фигуру, хорошо развитые мышцы.

На сегодняшний день не у всех людей есть возможность посещения спортзалов. И поскольку больше половины населения страны проживает в селах и деревнях, где не только нет спортзала, но зачастую невозможно найти пару гантель для тренировок. В общем вопрос организации тренировочного процесса без штанги, тренажеров и посещения спортзалов стоит достаточно остро.

Тренировочный процесс нужно начинать постепенно.

Дело в том, что многие люди пытаются нагрузить себя с первых тренировок, это неправильно. Первые тренировки должны быть легкими, нельзя перегружаться в первые дни тренировок. Это негативно скажется на здоровье. Вам просто надо пробудить свои мышцы, дать им легкую нагрузку, ввести их в тонус.

Существует много разнообразных упражнений: базовые, изолирующие и специальные. Все эти упражнения по-разному влияют на развитие наших мышц и физических качеств. Примером таких упражнений является – отжимания в упоре лежа.

Сгибание и разгибание рук заставляет работать большое количество мышц, напрямую вовлекаемых в рабочее действие, так же и мышц, которые отвечают за правильное положение нашего тела и за равновесие. Мышцы пресса – напрягаются при удержании ровного корпуса, но не могут работать динамически.

МИФ. Многие ошибочно считают, что с первой тренировки нужно как следует нагрузить свои мышцы серьезными весами, чтобы ускорить прогресс. Если каждый день заниматься физическими упражнениями в большом количестве, тем быстрее будут расти мышцы, масса их увеличится.

РЕАЛЬНОСТЬ.

Нагружая свой организм в течение 5-6 дней в неделю, вы гарантированно добьетесь лишь переутомления.

Переутомление, это состояние глубокого истощения организма. При перетренированности снижается иммунная защита организма, учащается сердцебиение, появляется бессонница. Все это может сопровождаться общим снижением работоспособности и хронической усталостью, глубокими и продолжительными мышечными болями, а также нарушениями в эндокринной системе (гормональный баланс дает сбой).

МИФ. Уделять упражнениям полчаса в день – это несерьезно. Хороших результатов можно добиться, только в том случае если тренировка длится не меньше полутора часов.

РЕАЛЬНОСТЬ. Данный миф является одним из самых распространенных, и это еще является причиной большого количества неудач в процессе набора мышечной массы. Если

вы хотите, чтобы тренировка была нацелена на рост мышц, вы не должны нагружать себя более 30 минут с учетом разминки.

В процессе длительных тренировок истощаются важные запасы организма и подрывается психологическое состояние.

После длительной тренировки организму необходимо набраться сил, чтобы восполнить все микроэлементы, которые он потратил в процессе тренировки.

Если тренировка сопровождается большой нагрузкой - это является стрессом для организма, и в результате этого выделяется кортизол- стрессовый гормон. Кортизол не только разрушает мышечный белок, но оказывает подавляющее действие на выделение тестостерона, который является главным строителем мышц.

Если вы и дальше продолжаете нагружать свой организм, тем большее количество кортизола выделяется.

К самым распространенным упражнениям в домашних условиях можно отнести приседания. Необходимое количество приседаний, которые надо выполнять — это индивидуальный подход для каждого человека.

Успех зависит не от того, сколько подходов нужно сделать, а от того насколько правильно они будут выполнены.

На начальном этапе делайте по несколько подходов, нагрузку увеличивайте постепенно. Точная техника выполнения упражнений – залог здоровья, которым нельзя пренебрегать. В случае несоблюдения правильной техники вы рискуете пренебречь своим здоровьем. Сбереечь здоровье помогут простые основы выполнения приседаний.

Следует неотрывно стоять на пятках во время выполнения упражнения.

Переносить вес на носочки не рекомендовано из-за увеличения нагрузки на голеностопный сустав ноги.

Положение колен должно быть правильным они должны находиться параллельно стопам, сводить внутрь или широко раздвигать не рекомендовано. Следуйте правилу, они помогут снизить нагрузку на коленные суставы и направить пользу упражнения на нужную группу мышц.

МИФ. Чем больше упражнений делаешь на определенную мышечную группу, тем сильнее она прокачивается и тем больше дальнейший рост.

РЕАЛЬНОСТЬ. Этот миф появился за счет незнания принципов наращивания мышечной массы тела.

Существует два вида накачки. Первый вид: при помощи базового тренинга, который провоцирует выделение гормонов - «строителей» мышечной массы, а они заставляют анаболизм (процессы роста) работать на увеличение мышечных объемов, процесс роста происходит именно тогда, когда вы отдыхаете между тренировками, поскольку на тренировке просто запускаются эти процессы.

Второй вид накачки - пампинг. Пампинг - это не наращивание мышечных волокон, а вздутие мышц. Упражнения для пампинга выбираются, односуставные, (те упражнения, при выполнении которых задействуется один сустав, например подъем на бицепс).

На каждую мышцу делается по 2-4 упражнения. Тренировка в таком режиме длится 1,5-2 часа.

Но, к сожалению, такой тренинг не приводит к гипертрофии (росту мышечных волокон). Все же тренируемые мышцы пусть не сильно, но увеличиваются в размерах.

Это вызвано ответной реакцией организма на регулярное и продолжительное их травмирование, а не увеличением и утолщением мышечных волокон.

Проблема пампинга заключается в том, что после того как вы прекратите тренировки на продолжительный срок, накаченные мышцы вернуться в исходную позицию и вы снова будете выглядеть, так же, как до тренинга. Многие сталкивались с этой проблемой. Пока занимаешься, эффект видно. Бросая заниматься весь эффект пропадает. Если же выбирать те упражнения, которые наращивают мышечную массу (а не просто надувают ее), то после того, как вы бросите заниматься, ничего у вас не пропадет. Мышцы никуда не денутся.

Результаты и их обсуждение. Таким образом, систематическая двигательная активность, занятие физической культуры и спортом оказывает положительное воздействие на организм человека. Занятия физическими упражнениями доступны каждому человеку и не требуют особых материальных затрат, являются эффективным способом сохранения здоровья.

Заключение. Польза физических упражнений в домашних условиях для здоровья человека очень велика только при грамотном подходе к выбору упражнений. Каждый человек должен выбирать для себя тот вид физических нагрузок, который подходит ему по состоянию здоровья. Заниматься следует с удовольствием и без лишних нагрузок, тогда вы будете активны, здоровы и красивы.

Список литературы:

1. Сергей Домогацкий «ДТМС – Домашний тренинг максимум свободы» 2012г.
2. Ю.И. Евсеева «Физическая культура», Ростов - на – Дону «Феникс» 2003г.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРИЧИНЫ ЖЕЛЕЗОДЕФИЦИТНОЙ АНЕМИИ

Киличева Вазира Акрамовна

*студент Бухарского Государственного Медицинского Института имени Абу Али ибн Сино,
Узбекистан, г. Бухара*

Ходжиева Гулираъно Сайфуллаевна

*ассистент Бухарского Государственного Медицинского Института
имени Абу Али ибн Сино
Узбекистан, г. Бухара*

Железодефицитная анемия (ЖДА) в течение многих лет продолжает оставаться будоражащей медико – социальной проблемой, главным образом из-за масштаба ее распространения (1,2,5). Вопреки активному применению профилактических мер массового распространения ЖДА, переломить ход ее шествия в регионе пока не удастся. Некоторое время назад в спектре краевых причин особо выделялся тандем неудержимо возросших родов и эпизодов желудочно-кишечного кровотечения, значительно сказывающийся на габариты распространения железодефицитного состояния (ЖДС) на местах (3,4). К настоящему времени достигнуты впечатляющие результаты на пути низведения их роли до минимума. Однако, ЖДА по-прежнему продолжает занимать лидирующее положение в спектре экстрагенитальных заболеваний (ЭГЗ) женщин фертильного возраста. Очевидно, в этой связи проблема ЖДА по-новому обороту и еще в больших масштабах стала привлекать внимание специалистов.

Подлинный размах интереса специалистов к ЖДА на сегодняшний день трудно соизмерим. Ибо годами увеличивается круг заинтересованных специалистов, осмысленно переориентировавших вектор научного направления именно на ЖДА. Габариты принимаемых мер настолько возросли, что с каждым днем все больше воплощается в действительность мысли о трансформации ЖДА из ряда чисто медицинской в общегосударственную проблему (1,5). Накал страстей вокруг проблемы ЖДА обязывает каждого специалиста вносить собственный вклад в скорейшей разгадке ключевых аспектов причин так частого ее распространения в регионе среди женщин фертильного возраста.

В свете вышеизложенных обстоятельств предпринята настоящая работа целью, которой явилась определить стержневые причины столь массового распространения ЖДА среди женщин фертильного возраста в регионе.

Материалы и методы исследования. Прежде чем приступить к реализации задач, поставленных перед настоящей работой, была создана рабочая группа в составе: гастроэнтеролога, гематолога, акушер-гинеколога и терапевта с уточнением обязанностей каждого из них. В соответствии составленному графику осуществлялись плановые выезды в сельские врачебные пункты (СВП) для оказания консультативной помощи местному населению. Итоги годичной коллективной работы членов группы легли в основу настоящего исследования. Информационный банк обогащался путем обобщения результатов клиническо-анамнестических и лабораторно-инструментальных исследований больных ЖДА и медицинских карт, по ходу их проспективного и ретроспективного изучений. Проспективные исследования осуществлялись во времени регулярных выездов членов рабочей группы в СВП Алатского и Каракульского районов. Также анализировались сведения, полученные путем ретроспективного анализа данных медицинских карт больных ЖДА, пролеченных в течение последних 5 лет на базе гематологического отделения многопрофильного медицинского центра региона. Всего анализу подвергались более полтора (1515) тысячи медицинских документов. У 863 (57%) из них была констатирована легкая, у 462 (30%) средняя, а у остальных 205 (13%) с лишним лиц тяжелая степень ЖДА. Из общего количества 1515 медицинских документов, 1050 (70%) составляли амбулаторные карты больных ЖДА находящихся на диспансерном учете соответствующих СВП. В круг

исследования привлекались медицинские документы женщин детородного периода в возрасте от 18 до 42 года.

Во всех случаях диагноз ЖДА документировался на основании клинико-анамнестических и лабораторно-инструментальных исследований. Некоторым больным для верификации диагноза ЖДА, особенно в условиях СВП порой требовались применения специфических тестов, таких как определение содержания сывороточного железа, железо связывающей способности плазмы и т.д. В таких случаях пользовались возможностями лабораторной службы областного многопрофильного центра. Для исключения желудочно-кишечных причин развития ЖДС прибегали к помощи рентгенологических и эндоскопических исследований. При необходимости консультировались ведущими специалистами региона. В отдельных случаях за лабораторными показателями ЖДА вели продолжительный мониторинг в течение востребованного времени.

Полученные результаты и их обсуждения. В ходе проведенных исследований были получены следующие результаты. Диапазон региональных причин, способствующих к развитию ЖДС, оказался достаточно широким (см. табл). В нем значились самые разные причинные факторы: начиная от различных видов кровотечения заканчивая до алиментарного. Даже по ходу беглого анализа спектра этиологических компонентов ЖДА сразу же бросалась в глаза не приметность ранее доминирующего фактора в виде частых до 5-6, не говоря уже о 8-10 родов. Действительно этот фактор не был зафиксирован ни в одном случае исследования. Также крайне редко встречались эпизоды гастродуоденального кровотечения. Обнаруженные единичные случаи таковых эпизодов были обусловлены в основном НПВС ассоциированными гастропатиями. Из-за минимального количества они не были включены в общий реестр причинных факторов.

Таблица 1

Частота региональных причин ЖДА

Перечень основных причин	Частота встречаемости	
	абсолют.	относит.
1. Метроррагия	186	12,1%
2. Дисменорея	168	11,2%
3. Алиментарные	136	9,0%
4. Укороченный межродовой интервал	95	6,3%
5. Частые аборты	90	6,0%
6. Гельминтозы	46	3,1%
7. Смешанные	794	52,3%

Зато, в отличие от предыдущих лет, в структуре этиологических факторов ЖДА появились новые лидеры очевидно характерные для настоящего времени. В соответствии полученных данных, весьма неожиданно на передовую позицию вышли метроррагия и менорагия зачастую обусловленные ВМС. Вместе они составили 23,6% сумму причин способствующих к развитию ЖДА. Из общего количества 1350 женщин с ВМС у 24% наблюдались метроррагии и менорагии. Учитывая генез данных факторов, по-другому их можно будет называть не иначе как ятрогенными. **В связи с чем, установленный факт лишний раз обязывает специалистов строго и дифференцированно прибегать к помощи ВМС и одновременно поиску менее обременительных способов предохранения от беременности.**

На редкость впечатляющей была роль алиментарных факторов в происхождении ЖДС в регионе. Они в совокупности составили 9,1% спектра выявленных региональных причин ЖДА. Среди них неоспоримое значение приобретала роль чрезмерного приема молока и чая. Многие женщины фертильного возраста из числа сельского населения практически не скрывали факт ежедневного утреннего употребления «широчя» (одновременно

приготовленные молоко и чай), более известного в обиходе под именем «калмыцкого» чая. Ведь не секрет что оба нутритивные ингредиенты весьма популярны в качестве мощнейшего ингибитора, достаточно наглядно препятствующего всасыванию железа в кишечнике. Понятно, что только оповещением соответствующей информации этот вопрос не решит. **Разумеется, тут необходимы более масштабные конструктивные мероприятия с включением государственных ресурсов. Требуется принятие обширных мер по выпуску мучных изделий обогащенных железом. Наладить технологию производства колбасных изделий и паштетов из печени (ливерная), легких, селезенки и т.д. животного.**

Следующим по частоте встречаемости оказался укороченный межродовой интервал, который встречался около 6,3% случаев анализа медицинских карт. Этот факт очень часто имело место у женщин фертильного возраста, вступивших в брак в течение последних 8-10 лет. Еще чаще он встречался у женщин с наличием двух однополых детей. При частной беседе с некоторыми из них выяснилось наличие желания занять минимум двух разнополых детей как можно быстрее, желательно в начальных периодах супружеской жизни. В этом плане не менее влиятельными были мнения старших, принимавших непосредственное участие в создании семьи. Весьма тревожной оказалась позиция женщин фертильного возраста относительно должного (на наш взгляд физиологического) интервала между родами. К великому сожалению у многих из них элементарно отсутствовали понятия о соблюдении минимум четырехлетнего интервала между родами без аборт и выкидышей. **Отсюда, незамедлительно следует усилить просветительную работу среди женщин фертильного возраста преимущественно проживающих в сельской местности.** Полагаясь, на приобретенный опыт членов рабочей группы следует подчеркнуть, что для данной цели одинаково хороши как вербальные, так и невербальные методы просвещения.

К сожалению, частые аборты, связанные с нежеланной беременностью также нередко служили причиной развития ЖДА. Указанный факт имело место 6,0% случаев исследования медицинских карт детородных женщин. Чаще всего он регистрировался у женщин с наличием двух или трех детей с разными гендерными признаками. **Сложившаяся ситуация вокруг данного явления обязывает специалистов как можно быстрее применять соответствующие меры предохранения от беременностей именно у этой группы женщин фертильного возраста.**

Гельминтозы крайне редко служили в качестве единственной причины (3,1%) развития ЖДА. Очень часто идентифицировалась инвазия острицы (*enterobios vermicularis*) и аскариды (*ascoridis lumricoides*). Как правило, они одновременно встречались с другими факторами, чаще всего вместе алиментарными. Поэтому не сочли нужным более подробно останавливаться на них.

Перечисленные региональные причины развития ЖДС зачастую встречались в совокупности. Подобный вариант отмечался более чем 50% проанализированных медицинских картах. Чаще всего сочетались метроррагии, менорагии и алиментарные факторы, гельминтозы. Как правило, сочетанные варианты идентифицировались у женщин фертильного возраста с тяжелыми формами ЖДА.

На основании проведенных исследований можно заключить, что ЖДА по-прежнему продолжает занимать лидирующее положение в спектре ЭГЗ женщин фертильного возраста, особенно проживающих в сельской местности. В течение последних 20 лет произошла неприметная смена ведущих причин развития ЖДС. Вместе прежнего лидера в виде частых родов на первый план поднялись ятрогенные метроррагии и дисменореи, а также алиментарные факторы и укороченный межродовой интервал.

Список литературы:

1. Бахрамов С.М., Болтаев К.Ж., Жарылкасынова Г.Ж. и др. Пожилой возраст и гемопатии. Ibn Sino. Ташкент. 2002; 1-2: 73.
2. Белошевский В.А. Железодефицит у взрослых, детей и беременных. М.: 2000. 145с.

3. Воробьев П.А. Анемический синдром в клинической практике. М.: 2001. 188с.
4. Жарылкасынова Г.Ж., Болтаев К.Ж., Атоева А.А. и др. Метаболизм железа у пожилых. Медицина и качество жизни. 2008; 1: 45-47.
5. Циммерман Я.С., Бабушкина Г.Д. Диагностика и дифференциальная диагностика железодефицитной анемии. Клин. мед-на. 1997; 11:72-76.

МЕТОД КОМПЛЕКСНОГО ЛЕЧЕНИЯ ОНИХОМИКОЗОВ У ПАЦИЕНТОВ С САХАРНЫМ ДИАБЕТОМ

Чмыхунова Валерия Владимировна

*студент, БГМУ,
Республика Беларусь, г. Минск*

Алиновская Яна Александровна

*студент, БГМУ,
Республика Беларусь, г. Минск*

Афанасьева Татьяна Сергеевна

*студент, БГМУ,
Республика Беларусь, г. Минск*

Балашова Екатерина Олеговна

*студент, БГМУ,
Республика Беларусь, г. Минск*

Хилькевич Николай Дмитриевич

*канд. мед. наук, доцент, БГМУ,
Республика Беларусь, г. Минск*

В настоящее время, как показывают статистические данные, проблемы сахарного диабета и онихомикозов остаются весьма актуальными и взаимосвязанными. Каждый третий больной сахарным диабетом предъявляет жалобы на грибковые поражения стоп. Нарушение углеводного обмена, прогрессирующая диабетическая ангиопатия, формирование «диабетической стопы», иммунологические изменения и др., - все это факторы, благоприятствующие грибковой инвазии и формированию хронического заболевания стоп и ногтей.

Многие исследователи отмечают высокий процент неудач (до 30%), даже при использовании современных препаратов и схем лечения онихомикозов при сахарном диабете. Частично это можно объяснить наблюдающимся при сахарном диабете снижением магистрального кровотока в артериях нижних конечностей, которое, в свою очередь, препятствует эффективной доставке системных противогрибковых препаратов к очагам поражения и созданию необходимых терапевтических концентраций. В этих условиях особое значение приобретает рациональное консервативное лечение, способствующее улучшению тканевого кровотока и коллатерального кровообращения нижних конечностей. Однако, как показывает ряд литературных данных, использование в качестве патогенетических препаратов, улучшающих периферическое кровообращение, наряду с этиотропными противогрибковыми препаратами системного действия является недостаточным для лечения онихомикозов у больных с сахарным диабетом.

Практически всем этим пациентам с учетом тяжести поражения ногтевых пластинок показана комбинированная терапия. Местная терапия ногтей до настоящего времени сводилась к назначению кератолитиков, 40% карбонидный пластырь, 50% мазь с йодидом калия с последующей подчисткой и применением растворов кислот и 10% йода. А для больных сахарным диабетом это не приемлемо, в связи с тем, что на фоне хронических обменных нарушений, у них развивается нейропатия, снижается порог болевой чувствительности и применение ими растворов кислот при сниженной чувствительности может привести к развитию трофических длительно не заживающих язв дистальных отделов пальцев. Таким образом местное лечение ногтевых пластинок у пациентов с сахарным диабетом требует особого внимания и нуждается в совершенствовании для достижения

более высоких результатов клинко-микологического излечения и снижения риска развития поражения мягких тканей.

Согласно данным исследования, А.Ю.Сергеева, Ю.В.Сергеева и В.Ю.Сергеева продвижения грибковой инфекции при онихомикозе происходит по каналам и пространствах под ногтевой пластинкой. С учетом концепции авторов наиболее обоснованным для наружного лечения онихомикозов у больных сахарным диабетом является применение водно-спиртовых растворов антимикотиков, наносимых с фронтально-дистальной части ногтевой пластинки.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Под нашим наблюдением находилось 36 больных сахарным диабетом в возрасте от 35 до 59 лет, страдающих онихомикозами. Диагноз был подтвержден лабораторно. Все больные указывали на длительный период поражения стоп и ногтей, захватывающий от 1 года до нескольких лет. Некоторые из них неоднократно обращались ранее за медицинской помощью, получали различную терапию, включавшую системные антимикотики, использование растворов йода, противогрибковых мазей, удаление ногтевых пластинок и др. После всестороннего обследования, исключавшего серьезную патологию со стороны паренхиматозных органов, всем пациентам была назначена этиотропная терапия одним из антимикотиков на 3 месяца, одновременно был назначен мидокалм по 50 мг внутрь 3 раза в день на протяжении месяца. Из наружных методов лечения пациентам было рекомендовано наносить на пораженные ногтевые пластинки ежедневно по 1-2 капли 2 раза в день препарат Экзодерил (1% Водно-спиртовой раствор, активное действующее вещество - *нафтифина гидрохлорид*). Раствор Экзодерил наносили на фронтально-дистальную часть пораженной ногтевой пластины больных, при этом раствор очень быстро проникал в подногтевые зоны онихолизиса что позволяло, действующему веществу проникать вглубь патологического процесса, аккумулируя при этом высокие концентрации препарата в зоне скопления грибов. Всем пациентам давались рекомендации относительно дезинфекции обуви, соблюдения правил личной гигиены.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Динамическое наблюдение за больными показало, что лечение переносилось хорошо. Трудностей с нанесением препарата у пациентов не возникало. Аллергических реакций или других серьезных побочных явлений, потребовавших прекращения терапии не наблюдалось. Лишь у одной пациентки отмечалось чувство жжения после нанесения препарата экзодерил в течение первых 3-4-х дней, которое со временем прошло.

Спустя 4 недели от начала лечения у 70% пациентов ногтевые пластинки посветлели, наметился рост клинически здоровых пластинок. Через 12 недель от начала терапии клиническое выздоровление наблюдалось у 30%, микологическое у 54%. К концу 24 недели от начала терапии клиническое выздоровление наблюдалось у 60%, микологическое у 74%. Через 12 месяцев от начала терапии клиническое выздоровление наблюдалось у 75%, микологическое у 80%. Колебания уровня сахара в крови на фоне лечения от 4,9 до 10,2 ммоль/л.

ВЫВОДЫ

Данная концепция в настоящее время служит основой нового терапевтического подхода к местной терапии онихомикозов у больных сахарным диабетом, а именно - применения водно-спиртовых форм противогрибковых средств 1% раствора нафтифина гидрохлорида («Экзодерил»), наносимых с фронтально-дистальной части ногтевой пластинки. Именно такой подход позволяет лекарственному средству легко проникать вслед за продвижением патологического процесса, вызываемого патогенным грибом, и аккумулировать высокие концентрации лекарства непосредственно в зоне скопления гриба.

Список литературы:

1. Брискин Б.С, Сакунова Т.И., Якобишвили Я.И. Роль препарата мидокалм в комплексном лечении больных синдромом «диабетическая стопа», нейропатическая форма поражения // Хирургия. -2000. -№5.-С. 34-35.
2. Катушкина А.П., Пригун Н.П., Забаровская З.В. и др. Использование мидокалма в лечении диабетического поражения стоп // Тез. докл. IX Российского национального конгресса «Человек и лекарство» - М., 2002.-С.202-203.
3. Новиков Ф.К. Опыт применения орунгала для лечения онихомикоза стоп в позднем и старческом возрасте// Вестн. дерматологии и венерологии.- 2001.- №6.- С.50-51.
4. Особенности оригинального препарата «Гедеон Рихтер АО» Мидокалм // Пособие для врачей. - Будапешт, 1998.-С.-12.
5. Сергеев Ю.В., Кудрявцева Е.В., Сергеев А.Ю. Экзодерил (нафтифин) - клиническая эффективность при дерматомикозах и инфекциях смешанной этиологии. - Российский журнал кожных и венерических болезней. - Изд-во Медицина. - 2004. - №1. - С.1-5.
6. Сергеев А.Ю., Сергеев Ю.В., Сергеев В.Ю. Новые концепции патогенеза, диагностики и терапии онихомикозов // Иммунопатология, аллергология, инфектология. - 2007. - №3. - С.1.
7. Petraný J. Preclinical evaluation exoderili (Naftifine). Results of experimental studies of the antifungal activity profile // Mykosen, 1987, 30 (Suppl.1) - P. 22-27.
8. Тоскин И.А., Галустян СМ. Факторы, влияющие на эпидемиологический процесс микозов стоп // Вестн. дерматологии и венерологии. -2001.- №6.-С.15-19.
9. Чур Н.Н. Лечение больных с синдромом диабетической стопы// Здоровоохранение.-1998.- №3.-С.8-11 .

РУБРИКА

«СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ»

АНАЛИЗ И ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ ПРЕДПРИЯТИЯ НА ПРИМЕРЕ СХПК «РОССИЯ»

*Козлова Виктория Владимировна**студент, ФГБОУ ВО "Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова"
РФ, г. Пермь*

Основные средства являются главным инструментом для эффективного осуществления финансово-хозяйственной деятельности.

От того насколько обеспечено предприятием оборудованием, машинами, инвентарем и хозяйственными средствами зависит своевременность выполнения сельскохозяйственных работ, качество и ассортимент выпускаемой продукции [3].

Для оценки эффективности использования основных средств преимущественно применяются такие показатели как фондоотдача, фондоёмкость, фондорентабельность и фондоворужённость [2].

СХПК «Россия» - один из лучших сельскохозяйственных предприятий Пермского края.

У него типичная для нашего края специализация – мясо-молочное производство.

Оценка финансовых результатов деятельности СХПК «Россия» свидетельствует о стабильной деятельности предприятия.

Выручка предприятия ежегодно увеличивается и в 2016 году по отношению к 2014 году данное увеличение составило 40 882 тыс. руб. или на 34%.

В качестве негативной тенденции в деятельности предприятия можно отметить уменьшение показателя его чистой прибыли в 2016 году по сравнению с 2014 годом на 3624 тыс. рублей, или на 15,36%.

В настоящий момент СХПК «Россия» имеет значительную материально-техническую базу, позволяющую эффективно выполнять основные виды сельскохозяйственных работ и организовывать систему сбыта товаров. Динамика основных средств представлена на рисунке 1.

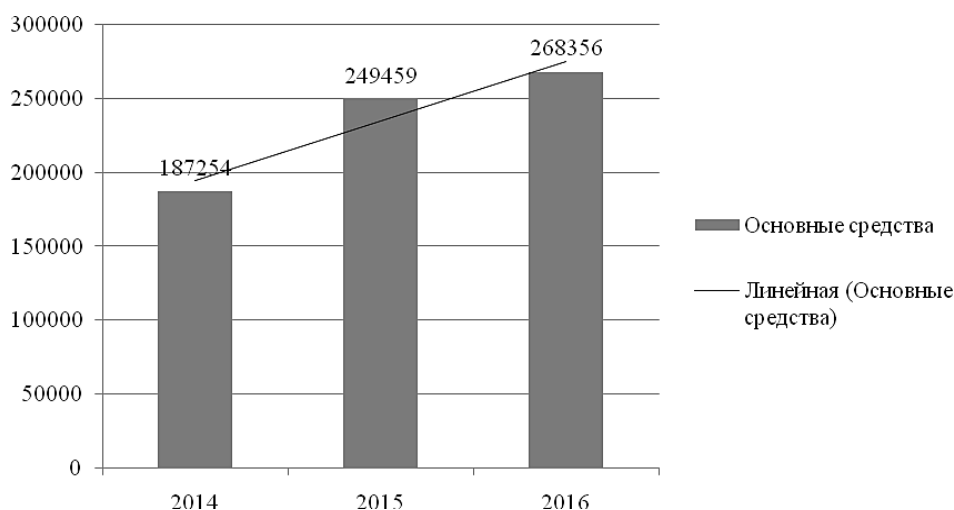

Рисунок. 1 Динамика основных средств СХПК «Россия» 2014 – 2016 годы

Темп роста стоимости основных средств в 2016 году по сравнению с 2015 годом составил 7 %, что меньше чем в 2015 году по сравнению с 2014 годом (более 30 %).

Структура основных средств приведена на рисунке 2.

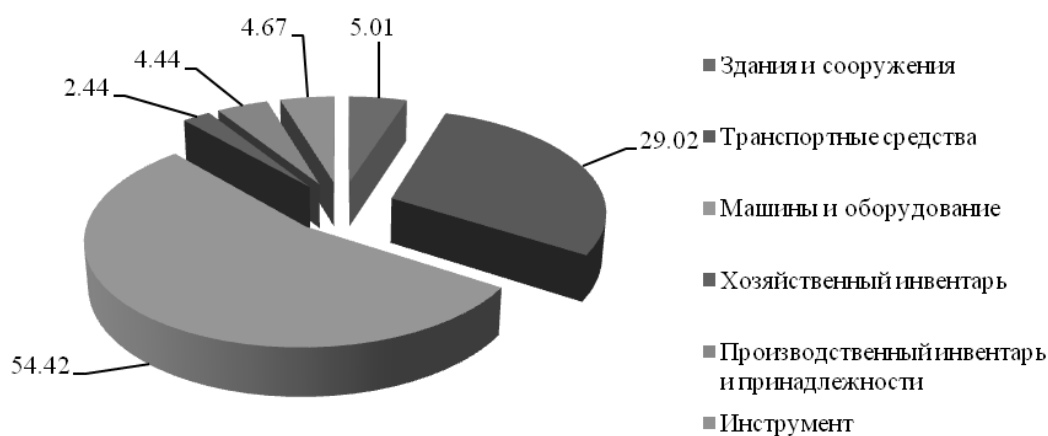

Рисунок. 2 Структура основных средств СХПК «Россия», 2016 год

На долю машин и оборудования в 2016 году приходится 54,42 % всех основных средств, наименьшая доля приходится на хозяйственный инвентарь – 2,44 %.

Незначительные доли в структуре занимают производственный инвентарь и принадлежности (4,44%), а также инструменты (4,67%).

Данная структура для исследуемого предприятия является оптимальной.

Представленный анализ отображает, что СХПК «Россия» стремится к наращиванию объемов материально-технической базы за счет приобретения оборудования.

Однако эффективность его использования достаточно низкая, уровень загрузки и использования не достаточны.

Об этом говорит динамика показателя фондоотдачи.

Ее величина в 2014 году составила 0,62, в 2015 году – 0,55, в 2016 году – 0,58. То есть в 2016 году на каждый рубль основных средств предприятием было получено 0,58 рублей выручки, что составило на 6,5% меньше, чем в 2014 году.

Повышение уровня эффективности использования основных средств производственного назначения является одной из основных задач, стоящих перед менеджментом динамично развивающихся на рынке компаний, в том числе и перед руководством СХПК «Россия».

Факторами роста показателей эффективности использования основных средств являются:

- повышение производительности оборудования в результате технического перевооружения и реконструкции действующих и строительства новых предприятий;
- увеличение коэффициента сменности работы оборудования;
- улучшение использования времени и мощности;
- снижение стоимости единицы мощности вновь вводимых, реконструируемых и перевооружаемых предприятий;
- замена ручного труда машинным;
- улучшение освоения вновь вводимых мощностей[1].

Для СХПК «Россия» актуальным является техническое перевооружение и реконструкция действующих мощностей, что позволит повысить производительность труда - снизить долю ручного труда и тем самым повысить эффективность предприятия в целом.

Список литературы:

1. Борисенко В.В. Порядок аналитической оценки состояния основных средств // Аудитор. – 2016. – № 2. – С.38-45.
2. Воронцова Н. Н. Показатели оценки эффективности и интенсивности использования основных средств предприятия // Молодой ученый. —2016. - №30. - С. 163-166.
3. URL.: <http://sisupr.mrsu.ru>Современные проблемы в системе управления использованием основных средств в сельском хозяйстве. Дата обращения 15.02.2018

ТЕРМИЧЕСКИЕ ПОВРЕЖДЕНИЯ СТВОЛА, ФИЗИКО-БИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ

Суворов Артур Олегович

*Студент, Мытищинский филиал МГТУ им. Н. Э. Баумана,
РФ, г. Мытищи*

Повреждения стволов деревьев возникают вследствие влияния абиотических и биотических факторов. В результате образовавшихся на стволе дерева повреждений в ткани дерева могут попадать насекомые вредители и патогенные микроорганизмы. «Споры попадают на растения различными путями: с помощью воздушных потоков, с водой, с помощью организмов переносчиков. Споры грибов прорастают через устья, повреждения, рыльца. Бактерии попадают и начинают развиваться только через повреждения» [1].

Все физиологические и биохимические процессы идут лишь в определенных температурных границах, которые обычно лежат в довольно узких пределах. Деревья большую часть своей жизни проводят в одном положении из года в год, вырабатывая механизмы защиты от воздействия неблагоприятных температур. Молодые древесные растения посаженные на стационарные места произрастания в городах не имеют эффективных механизмов защиты и сильнее всего подвержены риску возникновения термических и механических повреждений. Температура поверхности ствола и внутренних тканей дерева отличается от температуры окружающего воздуха. О. Ланге выделял три экологические группы растений по отношению к температуре окружающей среды.

1. температура растения выше температуры окружающего воздуха («супратемпературные» растения, по терминологии О. Ланге)

2. · ниже ее («субтемпературные»)

3. равна или очень близка к ней

Образование термических повреждений вызывается влиянием как положительных, так и отрицательных температур. Чаще всего термические повреждения возникают вследствие локального перегрева камбия.

Возникновение термических повреждений в большей степени связано с физико-биологическими свойствами древесины. Ткани древесных растений имеют свойства аккумулировать тепло, показателем данного свойства является показатель удельной теплоемкости древесины, представляющий собой количество теплоты, необходимое для того, чтобы нагреть 1 кг материала на 1 К (или на 1 °С). Удельная теплоемкость измеряется в кДж/(кг · °С).[2]. Состав древесного вещества у всех пород одинаков, и удельная теплоемкость не зависит от породы дерева и является постоянной для всех пород. Для абсолютно сухой древесины при температуре 0 °С равняется 1,55 кДж/(кг · °С).

Значительное влияние на удельную теплоемкость влияет влажность древесины, повышение влажности древесины с 0% до 100% повышает теплоемкость в 2 раза. [2]. Одним из частых термических повреждений является морозобойная трещина. Она появляется в зимний период, и связана так же с физико-биологическими свойствами древесины. На морозобойную трещину влияет тепловое расширение древесины.

При нагревании твердых материалов, в том числе и древесины, происходит увеличение их объема. Коэффициент линейного теплового расширения α' показывает на сколько изменяется единица длины тела при нагревании его на 1 °С. Наименьший α' в направлении вдоль волокон; величина его для сухой древесины колеблется в пределах $(2,5-5,4) \cdot 10^{-6} 1/°C$. Тепловое расширение поперек волокон значительно больше (иногда в 10-15 раз), чем вдоль волокон, причем в тангенциальном направлении оно обычно в 1,5-1,8 раза выше, чем в радиальном[2]. В конце зимы начале весны южная сторона поверхности ствола нагревается сильнее чем северная. Напряжение возникающее в тканях дерева локально может приводить к образованию морозобойных трещин. В результате через открытую рану внутрь дерева

проникают патогенные микроорганизмы, жизнедеятельность которых в последствии может привести к ослаблению дерева, отмиранию частей ствола, кроны или к гибели дерева.

Так же следует разделить виды воздействия на ствол повышенной температуры. Выделить можно три вида:

1. Нагрев поверхности ствола под воздействием солнечных лучей
2. Нагрев поверхности ствола под воздействием температуры окружающей среды
3. Нагрев поверхности ствола под воздействием внешних источников повышенной температуры

Для снижения процессов перегрева тканей древесных растений и предотвращению появления термических повреждений применяются защитные средства, которые условно разделяют на два вида:

1. Жидкие покрытия. Наносятся непосредственно на поверхность стволов деревьев.
2. Механические средства. Устанавливаются на ствол деревьев и не имеют прямого контакта со стволом.

Каждый из видов средств защиты стволов от термических повреждений имеют свои преимущества и недостатки. Жидкие средства защиты стволов являются долговечным покрытием, которые защищают поверхность деревьев на долгий срок и не нуждаются в ежегодном обслуживании, не требуют утилизации после использования, не препятствуют контролю состояния ствола. М. М. Кукебаев, В. Г. Калиниченко и другие авторы также отмечают непродолжительный срок службы тростниковых матов из камыша.

Механические средства защиты имеют преимущества перед жидкими покрытиями в защите от всех трех видов воздействия на ствол повышенных температур, к тому же имеют дополнительное преимущество, выполняя защиту ствола от механических повреждений, что особенно актуально в условиях урбанизированной среды, когда деревья испытывают повышенные антропогенные нагрузки.

Существуют теории о неэффективности применения матов растительного происхождения с целью защиты стволов деревьев.

Считается, что при нагреве поверхности материала происходит передача тепла от защитного материала на поверхность ствола, а после в ткани дерева. Конструкция тростникового мата является сложной теплоотводящей конструкцией сочетающей в себе полые трубки растительного происхождения и воздушные прослойки, обеспечивающие эффективное теплоотведение, в сущности, тростниковый мат является биологическим радиатором. Чаще всего термическое повреждение возникает в результате воздействия прямых источников повышенных температур. Применение матов из растительного материала препятствует прямому контакту источника повышенной температуры с поверхностью ствола дерева. Камышовые маты применялись для утепления каменных стен при строительстве, в качестве теплоизолятора в холодильной промышленности [3]. Исторические факты доказывают возможность применения этих материалов с целью защиты ствола от термических повреждений. Эффективность применения матов растительного происхождения зависит от их конструкции и материала изготовления.

Так немецкие ученые в своих исследованиях указывают на неэффективность применения джутовых матов, так как их применение влечет за собой локальные повышения температуры стволов и образования некрозов на поверхности ствола

На данном этапе нельзя точно утверждать о явном преимуществе какого либо из способов защиты стволов от термических повреждений, необходимы дальнейшие глубокие исследования в данном вопросе.

Список литературы:

1. Б. П. Чураков, Д. Б. Чураков ; под ред. Б. П. Чуракова. ЛЕСНАЯ ФИТОПАТОЛОГИЯ. - Изд. 2-е, испр. и доп. изд. – Спб [и др.]: Лань, 2012.
2. Древесиноведение и лесное Уголев Б.Н Древесиноведение и лесное товароведение. - 5-е изд., перераб. и доп. изд. - М: МГУЛ, 2007. товароведение" Б.Н. Уголев, 2007 г.

3. Краткий обзор применения камыша в строительстве. // <http://www.activestudy.info> URL: <http://www.activestudy.info/kratkij-obzor-primeneniya-kamysha-v-stroitelstve/> (дата обращения: 02.04.2018).
4. Schneidewind, А. Оптимальная защита ствола молодых деревьев // 14. Nordische Baumtage. Росток, 2004.

РУБРИКА**«ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ»****ПРИЧИНЫ ИЗМЕНЕНИЯ ПОГРЕШНОСТИ ИЗМЕРИТЕЛЬНЫХ
ТРАНСФОРМАТОРОВ ТОКА В ПРОЦЕССЕ ИХ ЭКСПЛУАТАЦИИ***Нескина Евгения Алексеевна**магистрант Волгоградского аграрного университета, электроэнергетического
факультета,
РФ, г.Волгоград*

В настоящее время одной из актуальных проблем в процессе проведения коммерческого учета электрической энергии стал вопрос пригодности измерительных трансформаторов тока после истечения срока их межповерочного интервала. Одной из причин непригодности в результате проверок становится превышение допустимых значений погрешностей трансформаторов тока, которые установлены ГОСТами и международными стандартами.[1,2]

Цель: выявить причины изменения погрешности измерительных трансформаторов тока в процессе их эксплуатации.

Задачи:

1. Изучить литературу про измерительные трансформаторы тока;
2. Рассмотреть основные виды погрешностей измерительных трансформаторов тока;
3. Изучить причины возникновения погрешности измерительных трансформаторов тока;
4. Рассмотреть возможные способы устранения погрешности измерительных трансформаторов тока.

Основными видами погрешностей измерительных трансформаторов тока являются:

- Относительная токовая погрешность – определяется отношением значения алгебраической разности первичного и вторичного токов к действующему значению первичного тока приведённого к вторичной цепи.

- Угловая погрешность – это угол между векторами первичного и вторичного тока. Угловая погрешность обычно выражается в минутах или радианах.

- Относительная полная погрешность – определяется отношением значения геометрической разности (мгновенные значения) первичного и вторичного токов к действующему значению первичного тока. [3,4,5,6]

В процессе эксплуатации трансформаторы тока могут подвергаться разнообразным видам повреждений, которые могут повлечь за собой значительное изменение погрешностей ТТ. Таким например, как повреждение изоляции корпуса, магнитопровода, обмоток, обрывы, ухудшение изоляции проводников, создающее межвитковые замыкания, механические износы контактов и выводов. Повышенная нагрузка измерительных трансформаторов тока, которая значительно превышает допустимую для заданного класса точности, тоже вносит дополнительную отрицательную погрешность (недоучет) при измерении потребления электрической энергии. [7,8]

Однако наиболее распространенными повреждениями, влияющими на погрешности ТТ, являются повреждения, происходящие в момент переходного режима работы энергосистемы (т.е. коротком замыкании).

Замкнутые стальные магнитопроводы ТТ при коротком замыкании подвергаются сильному насыщению апериодическими составляющими тока КЗ, что влечет за собой резкое

уменьшение их магнитной проницаемости и приводит к недопустимому увеличению погрешностей ТТ. [9]

Работу трансформаторов тока можно охарактеризовать следующим уравнением намагничивающих сил:

$$I_1 \cdot w_1 + I_2 \cdot w_2 = I_{\text{нам}} \cdot w_1$$

Где: I_1 — ток в первичной обмотке;

w_1 —количество витков первичной обмотки;

I_2 — ток во вторичной обмотке;

w_2 —количество витков вторичной обмотки;

$I_{\text{нам}}$ — ток намагничивания.

Из данного выражения видно, что первичный ток трансформируется во вторичную обмотку не полностью — он частично расходуется на формирование тока намагничивания, за счет которого создается рабочий магнитный поток в сердечнике ТТ. В переходном режиме каждая составляющая, которая протекает по первичной обмотке трансформатора тока, делится на две части. Первая трансформируется во вторичную обмотку, а вторая идет на намагничивание сердечника. Из-за того, что скорость изменения апериодической составляющей намного меньше скорости изменения переменной составляющей, а периодическая составляющая практически не трансформируется во вторичную цепь и большая ее часть расходуется на насыщение сердечника, то в процессе короткого замыкания происходит значительное ухудшение трансформации периодической составляющей во вторичную цепь и повышается доля этого тока в токе намагничивания. Принимая в учет, что в сердечниках трансформаторов тока в ряде случаев может присутствовать остаточная магнитная индукция, которая сохраняется в течение длительного времени (дни, месяца), то тяжелейший режим работы для ТТ будет возникать в случае, когда остаточный магнитный поток в сердечнике совпадает по направлению с магнитным потоком, создаваемым апериодической составляющей тока намагничивания.

В результате этого трансформатор тока начинает работать в режиме насыщения, т.е. ток намагничивания растет значительно быстрее рабочего магнитного потока.

В цепях релейной защиты точность трансформации имеет меньшее значение, чем в измерительных. Однако погрешности могут быть настолько велики, что могут вызвать задержку срабатывания устройств РЗА, их ложное действие или отказ.

Существует несколько способов борьбы с остаточной намагниченностью сердечника. Один из методов является применение трансформаторов тока с сердечниками без стали, обладающих линейными свойствами. Но использование таких трансформаторов тока весьма ограничено, в связи с небольшой мощностью вторичных обмоток. Однако наиболее распространенным методом является изготовление сердечников из электротехнической стали, имеющих немагнитные зазоры. Этот метод по сравнению с использованием сердечников без стали позволяет конструировать сердечники меньшего сечения. [10]

Так же для уменьшения погрешностей ТТ применяются такие способы как витковая коррекция, компенсация погрешностей спрямлением кривой намагничивания, компенсация погрешностей подмагничиванием магнитопровода, компенсация погрешностей созданием нулевого потока и т.д. [9]

Список литературы:

1. В.А.Андреев. Релейная защита и автоматика электроснабжения [Текст]. – Москва, Высшая школа, 2006. – 639с.
2. В.В.Афанасьев, Н.М. Адоньев, Л.В. Жалалис и др. Трансформаторы тока [Текст]. – Ленинград, Энергия, 1980. – 344с.
3. В.В.Афанасьев, Н.М. Адоньев, В.М. Кибель и др. Трансформаторы тока [Текст]. – Ленинград, Энергоатомиздат, 1989. –94с.

4. ГОСТ 7746-2015. Трансформаторы тока. Общие технические условия.
5. Е.П.Королев, Э.М. Либерзон. Расчеты допустимых нагрузок в токовых цепях релейной защиты [Текст]. – Москва, Энергия, 1980. – 208с.
6. МИ 3123-2008 ГСИ. Трансформаторы тока. Экспериментально-расчётная методика поверки измерительных трансформаторов тока на местах их эксплуатации.
7. Проверка трансформаторов тока.[Электронный ресурс].
<http://www.likeproject.ru/article.php?cont=long&id=188>
8. Сопьяник В. Х. Погрешности измерительных трансформаторов тока: исследования, особенности, рекомендации // Новости электротехники, 2004. – № 6.
9. Трансформаторы тока в переходных режимах. [Электронный ресурс].
<https://www.elec.ru/articles/transformatory-toka-v-perehodnyh-rezhimah/>
10. А.А. Чунихин. Электрические аппараты: Общий курс. Учебник для вузов [Текст]. – Москва, Энергоатомиздат, 1988. – 640с.

АНАЛИЗ МЕТОДИК УСКОРЕННОЙ ОЦЕНКИ СТАРЕНИЯ ИЗОЛЯЦИИ ЭЛЕКТРООБОРУДОВАНИЯ

Павлов Александр Александрович

*магистрант Волгоградского государственного аграрного университета,
РФ, г. Волгоград*

Введение

Старение изоляции электрооборудования функционально зависит от режима эксплуатации в условиях воздействия комплекса внешних факторов. Системное воздействие комплекса факторов результирующего воздействия может существенно снизить остаточный ресурс электрооборудования [Коржов, 2016; Полищук, 2017]. В то же время при пониженном износе изоляции, связанным, например, с воздействием благоприятного термического режима, реальный срок службы возрастает и оказывается возможным обойтись не заменой изоляции по истечении срока службы, а ее чисткой, пропиткой и сушкой. Это становится особенно актуальным в связи с тем, что значительная доля в общем распределении количества используемого электрооборудования эксплуатируется вблизи или за пределами расчетного срока службы. С точки зрения практики и экономической потребности в оценке старения изоляции, возникающей при ее эксплуатации, повышается актуальность в данных о реальном остаточном ресурсе электрооборудования и вероятностях выхода его из строя.

Существующие методы оценок старения изоляции оборудования

С экономической точки зрения необходимым условием работы различных комплексов оборудования, работающих в различных отраслях промышленности является надежность изоляции электрооборудования. Практически всем дефектам в изоляции присуща определенная скрытность, а локализация такого повреждения представляет собой весьма нетривиальную задачу. Классические методы оценки разрушения изоляции электрооборудования, основаны на концепциях термического старения, водных и электрических пробоях - трингах при эксплуатации в присутствии воды и под воздействием электрического напряжения [Васин, 2008].

Например, динамику теплового износа обмоток трансформатора можно оценить используя интегральное представление Монтзингера:

$$I(t_0, t_0 + T) = \frac{1}{T} \int_{t_0}^{t_0+T} \exp \left(\ln 2 \frac{T_h - 98}{\Delta} \right) dt \quad (1),$$

где T - срок службы, T_h - температура наиболее нагретой точки обмотки трансформатора, Δ — постоянная температура, принимаемая равной 7 °С. Подынтегральная экспоненциальная функция отражает скорость старения изоляции. Наиболее нагретые зоны, из которых согласно соотношению необходимо отобрать образцы бумажной изоляции локализуются в удаленных местах. Следствием этого является то, что, как правило, пробы отбираются из доступных мест. Разработанные методы по оценке температуры в наиболее нагретой области дают весьма близкие результаты с учетом особенностей конструкции, данных о нагрузке, температуре окружающей среды и т. д., но только при наличии исходных данных за весь период эксплуатации трансформатора. При отсутствии таких данных ошибка расчета интеграла выражения 1 весьма существенна.

Интересным представляется разработка устройств для отслеживания срока службы по данным измерений температуры в каждый отдельный интервал времени [Серебряков, 2014]. На старение в сильной степени влияют и другие факторы, которые могут снизить срок службы в десятки раз. Для учета окисления масла или водного трининга можно воспользоваться следующим выражением:

$$I(t_0, t_0 + T) = \frac{1}{T} \int_{t_0}^{t_0+T} g(x) \exp \left(\ln 2 \frac{T_h - 98}{\Delta} \right) dt \quad (2)$$

В выражении (2) $g(x)$ представляет собой результирующую функцию, отражающую либо влияние окисления масла, либо водного триинга. Здесь стоит учитывать, что во многих случаях внутренние слои изоляции, прилегающие к проводнику, оказываются менее состаренными, чем внешние слои, напрямую контактирующие с маслом. Как показывают расчеты в [Васин, 2008] совместный учет увлажнения бумаги и окисления масла может привести к увеличению скорости старения изоляции в десятки раз. Помимо влияния степени окисления масла и водного триинга модификация формулы Монтзингера может описывать влияние и других факторов, например, содержание кислорода [Конограй, 2010], природных сернистых соединений в масле [Вилданов, 2013].

На существующие методы оценки изоляции в лаборатории затрачивается большое количество времени. Существенные временные затраты связаны с отбором изоляции и методами дальнейшей оценкой растворенных фурановых соединений в масле и полимеризации бумаги в химической лаборатории; исследования прочности на излом при многократных перегибах. Для уменьшения временных затрат существует метод основанный на линейной зависимости степени полимеризации от коэффициента отражения электромагнитных волн с длиной волны $\lambda = 650$ нм от трансформаторной бумаги [Козлов, 2015].

Обсуждение перспективных методов оценки старения изоляции электрооборудования

В разработке метода ускоренной оценки старения изоляции электрооборудования перспективным представляется направление математического моделирования состояния изоляции электрооборудования в части учета минимального набора неизвестных параметров. Развитый сегодня математический аппарат позволяет разрабатывать математические модели изоляции электрооборудования, в том числе, построенные на теории вероятностей и математической статистке. В части достижения цели настоящей работы, связанной с разработкой основ метода оценки старения изоляции, прежде всего, определим те условия, учет которых позволит выполнить статистико-вероятностные оценки старения изоляции.

Предварительный этап построения модели старения изоляции должен включать в себя выбор входных и выходных параметров, а также сбор и предварительную обработку результатов лабораторных и производственных испытаний в соответствии с требованиями, налагаемыми типом модели. Очевидно, что модель старения изоляции должна быть основана на анализе временных состояний изоляции с учетом действия факторов окружающей среды и режимов работы, а также реалистичности динамики некоторого интегрального диагностического параметра, с помощью которого возможно описать состояние изоляции под действием множества факторов.

В настоящей работе оценку времени старения изоляции предлагается выполнять на основе учета деформаций формы распределения функции вероятности повторяемости диагностического параметра, в качестве которого могут выступать, например, либо твердость изоляции, либо прочность, либо степень полимеризации бумаги. Как уже указывалось, на качество бумажной изоляции трансформаторов большое влияние оказывают множество факторов. Одним из вариантов решения задачи по объективному определению времени старения бумажной изоляции является единовременный учет нескольких факторов. А именно, интегральное модифицированное представление Монтзингера будет иметь вид:

$$I(t_0, t_0 + T) = \frac{1}{T} \int_{t_0}^{t_0+T} \left(\frac{K}{K_6}\right)^{n_1} \left(\frac{W}{W_6}\right)^{n_2} \left(\frac{N}{N_6}\right)^{n_3} Z(S) \exp\left(\ln 2 \frac{T_h - 98}{\Delta}\right) dt,$$

Где: K , K_6 - текущий и базовый показатель кислотности масла, W , W_6 - текущий и базовый показатель влагосодержания изоляции, N , N_6 - содержание кислорода, $Z(S)$ - отражающая содержание природных сернистых соединений в масле, n_i - показатель степени для фактора.

Для решения задачи по определению старения изоляции оборудования, включая не только трансформаторы, но и кабели далее мы будем рассматривать схему построения модели старения на основе рассмотрения величины твердости кабельных изоляций оборудования методами математической статистики. Оценка степени диэлектрического

старения реализуется путем измерения твердости (HSA) материала изоляции по методу Шора. Как показано, в работе [Власов, 2015] можно считать, что распределение вероятности повторяемости твердости с высокой точностью подчиняется нормальному закону. С этой точки зрения оценка времени старения изоляции предусматривает накопление некоторого массива данных. Причем каждое значение из полученной выборки (массива) твердостей представляет собой случайную величину, принимающую значение, заключенную в некоторых пределах. Многие аспекты случайного процесса практически полностью исписываются функцией плотности вероятностей, характеризующей вероятность попадания случайной величины в заданный интервал.

В частности, одним из наиболее распространенных законов является Гауссово распределение плотности вероятности, имеющее следующий вид:

$$f(J) = \frac{1}{\sigma\sqrt{2\pi}} \exp\left(-\frac{(J-\bar{J})^2}{2\sigma^2}\right),$$

где σ - среднее квадратичное отклонение, \bar{J} - среднее значение твердости изоляции.

Так, результаты исследований твердости изоляции, выполненные в работе [Власов, 2015] показывают, что для экспресс-оценки качества изоляционного материала могут быть использованы функций распределения твердости. В настоящей работе в качестве характеристик изоляционного материала предлагается применять не просто функцию распределения $F(H)$ или оценки моментов распределения, а деформации формы функции плотности вероятности повторяемости $f(H)$, отражающую значение вероятностной меры в конкретном элементе множества.

Таким образом, в качестве основы настоящего исследования предлагается использовать оценки деформаций формы распределения функции вероятности повторяемости. В частности, известно, что по мере старения изоляции значения твердости при формировании выборки будут повышаться [Агарков, 2016]. Следовательно, будет возрастать и среднее значение твердости. Анализ нормального распределения показывает, что это приведет к смещению центра и всего распределения вдоль оси абсцисс вправо. Следовательно, можно ожидать три возможных случая: исходного распределения соответствующего не состаренной изоляции, случая состаренной изоляции и промежуточного некоторого работоспособного состояния.

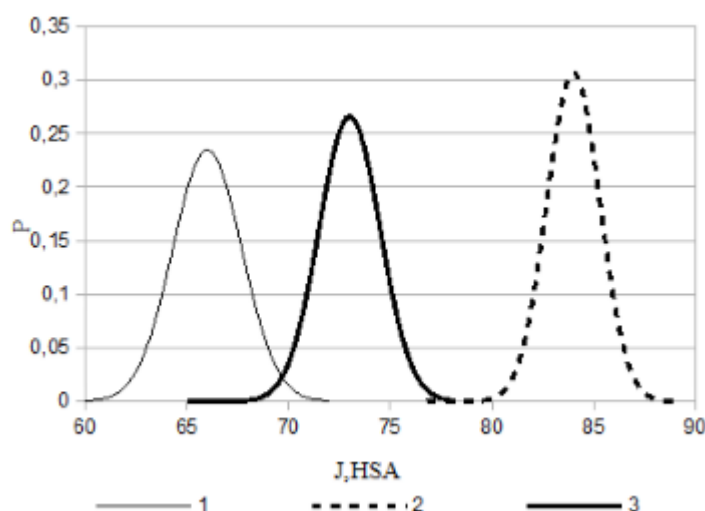

Рисунок 1. Кривые нормального (Гауссова) распределения плотности вероятности для трех случаев, полученные по данным оцифровки функций распределения, представленных в работе [Власов, 2015]:

1 - исходное распределение твердости изоляции, 3 - распределение твердости разрушающейся изоляции, 2 - промежуточное состояние

На рис.1 условно показаны кривые нормального (Гауссова) распределения для трех случаев, полученные по данным оцифровки функций распределения, представленных в работе [Власов, 2015]. Анализ данных работы [Власов, 2015] позволяет заключить, что для изоляции возможны, по крайней мере, три случая: 1 - когда распределение соответствует исходному состоянию, 3 – когда, распределение соответствует, например, пробоям изоляции, и 2 – промежуточное состояния разрушающегося, но рабочего изоляционного покрытия. На рис.1 непрерывной тонкой кривой, обозначенной цифрой 1, показано исходное распределение твердости изоляции. Пунктирной кривой, обозначенной цифрой 3, показано распределение твердости разрушающейся изоляции. Цифрой два обозначена кривая нормального распределения для промежуточного состояния.

Таким образом, рассматривая семейство функции плотности вероятности в их динамике, можно по смещению моды функции и изменению ее амплитуды за счет вариаций среднего квадратического отклонения σ можно составить номограммы для определения старения изоляции.

Как показывают экспериментальные данные функции плотности распределений механических характеристик изоляции могут отличаться от формы, предсказываемой моделью Гаусса [Лицкевич, 2015]. Например, функция плотности распределения ресурса промасленной изоляции силового кабеля [Лицкевич, 2015] отличается от нормального закона. В этом случае для ее описания можно предложить использовать подстраиваемую выбором параметров α и β функцию плотности вероятности, описываемую бета-распределением:

$$f(J) = \frac{1}{B(\alpha, \beta)} (A - J)^{\alpha-1} (C - J)^{\beta-1},$$

где, B — бета функция с произвольными фиксированными параметрами α, β , величины A и C - некоторые базовые значения твердости.

Средневзвешенное значение соответственно имеет вид:

$$M = \frac{a+4m+b}{6},$$

где a, m, b - соответственно оптимистическая наиболее вероятная и пессимистическая оценки. По данным выборки задавая форму функции распределения в виде бета-распределения оказывается возможным получить значения оптимистической, наиболее вероятной и пессимистической оценок допустимой твердости изоляции. Функция распределения плотности вероятности, устанавливающая связь между случайной величиной и вероятностью ее появления, дает возможность определить с той или иной долей вероятности (надежности) допустимую работоспособную твердость изоляции. Зная же форму функции распределения и ее деформации в динамике, возможно, определить время старения изоляции.

Заключение

В качестве основы экспресс способа определения старения изоляции электрооборудования предложено учитывать деформации функции плотности распределения твердости изоляции, устанавливающей связь между случайной величиной и вероятностью ее появления. Анализируя семейство функции плотности вероятности в части перехода формы от номинальной, соответствующей исходному (не состаренному состоянию изоляции) к наиболее измененной функции распределения по смещению моды функции и изменению ее амплитуды за счет вариаций среднего квадратического отклонения σ возможно составить номограммы для определения старения изоляции в их динамике. Эти номограммы по вероятностным характеристикам на конкретных примерах позволят определять состояние изоляции при котором возможно существенное сокращение срока службы оборудования, а

также с определенной вероятностью выявлять остаточный ресурс, степень старения изоляции относительно предельно допустимому уровню и области с аномальным старением.

Список литературы:

1. Агарков С.А. Система тепловизионной диагностики электро- и теплоэнергетического оборудования на судах и объектах береговой инфраструктуры / в С.А.Агарко, Власов А.Б., Юдин Ю.И. // Вестник АГТУ. Сер. Морская техника и технология, 2016. - №3. - с.66 — 74.
2. Васин В.П. Ресурс изоляции силовых маслонаполненных трансформаторов / В.П.Васин, А.П. Долин / Электро, 2008 — Т.3. - С.17.
3. Вилданов Р.Р. Влияние природных сернистых соединений в трансформаторном масле на старение твердой целлюлозной изоляции трансформатора / Р.Р.Вилданов, В.П. Тутубалина / Энергетика Татарстана. 2013. № 2 (30). С. 34-37.
4. Власов А.Б. Экспресс-диагностика свойств судовых кабелей, подвергнутых длительному старению / А.Б. Власов, С.В.Власова, К.Б.Аллойров, В.А.Мухалев // Вестник МГТУ, том 18, № 4, 2015/ - с. 90–699.
5. Козлов В.К. Экспресс метод определения степени полимеризации бумажной изоляции трансформаторов в лабораторных условиях / В.К. Козлов, А.Х. Сабитов // Интерэкспо Гео-Сибирь. - 2015. - 189 — 192 с.
6. Конограй С.П. Применение модели старения твердой изоляции силовых маслонаполненных трансформаторов для их диагностики в режиме эксплуатации / С.П. Конограй // Электромеханика. - 2010. №1. - 43 — 45 с.
7. Коржов А.В. Комплексный анализ состояния и повышения эксплуатационной надежности кабельных линий 6 (10) кв с бумажной пропитанной изоляцией в условиях городских электрических сетей / диссертация на соискание ученой степени кандидата технических наук. 05.09.02 - «Электротехнические материалы и изделия» // Челябинск, 2016. - 382 с.
8. Лицкевич А.П. Вероятностная оценка долгосрочного ресурса морской портовой кабельной линии при воздействии случайных изменений температуры / А.П. Лицкевич, А.А. Халезин // Управление, 2015. - №2, 145 — 149 с.
9. Полищук В.И. Развитие теории построения систем диагностики синхронных машин / диссертация на соискание ученой степени доктора технических наук. 05.09.01 - «Электромеханика и электрические аппараты» // Курск, 2017. - 160 с.
10. Серебряков А.С. Устройство для измерения израсходованного срока службы электрической изоляции электрооборудования / А.С.Серебряков, Д.А.Семенов // Карельский научный журнал, 2014. - №4. - 178 — 180 с.

РУБРИКА

«ФИЛОЛОГИЯ»

ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ МЕТОНИМИЯ ПРИ ПЕРЕВОДЕ АНГЛИЙСКИХ
ГЛАГОЛОВ ШИРОКОЙ СЕМАНТИКИ*Латыпова Лиана Азатовна**студент, Институт филологического образования и межкультурных коммуникаций
БГПУ им. М. Акмуллы,
РФ, г. Уфа**Нехорошкова Лариса Павловна**канд. филол. наук, доцент, Институт филологического образования и межкультурных
коммуникаций БГПУ им. М. Акмуллы,
РФ, г. Уфа*

Ряд лингвистов (среди которых В.И. Яременко, Н.Н. Беклемешева и другие) убеждены, что «одним из важных и всеохватывающих принципов, лежащих в основе практически любого переводческого реструктурирования исходного текста, является метонимическое основание переводческой стратегии».

Переводческая метонимия в большинстве случаев сопровождается структурными (=грамматическими) изменениями высказывания, что оправдывает ее включение в грамматический аспект перевода.

Так называемая «переводческая метонимия» также известна как «метод семантического переноса».

Она отличается от стилистической метонимии тем, что переводческая метонимия имеет место, когда «между коррелирующими структурами ИЯ и ПЯ устанавливаются регулярные метонимические соотношения», то есть когда при переводе наблюдаются устойчивые соответствия между вариантами одного и другого языка. Среди многочисленных переводческих трансформаций данный прием зачастую рассматривается многими лингвистами как часть такой переводческой трансформации, как смысловое развитие, но среди них есть и те, кто выделял особенности метонимических связей между переводимыми и переведенными единицами языка-источника и языка-перевода.

Так, Попова Н.В. выделяет такую переводческую трансформацию, как метонимический перевод, и представляет его как семантическое преобразование, основанное на смежности понятий в исходном и переводящем языках.

При переводе вместо названия одного предмета употребляется название другого, связанного с первым постоянной внутренней или внешней связью. Это может быть связь между предметом и материалом, из которого он сделан, между местом и людьми, которые в нем находятся, между процессом и его результатом, между действием и инструментом и т.д.[6] Швейцер А.Д., в свою очередь, выделяет метонимические трансформации, при которых он рассматривает данный прием как «ассоциацию по смежности» (т.е. отношения процесса и результата, материала и изделия, предметов, объединенных пространственными связями, — одно в другом, одно на другом и др.) между исходной и конечной единицами[11].

Рецкер Я.И. относит метонимическую замену к приему смыслового развития, которая производится на основе категории переименования. По его мнению, «отношения переименования имеют место, когда лишь часть объема одного понятия входит в объем

другого понятия и, в свою очередь, часть объема второго понятия входит в объем первого понятия»[8].

Миньяр-Белоручев Р.К. рассматривает такой наиболее близкий к метонимическому переводу прием, как логическое развитие понятий, и раскрывает его сущность как замену при переводе одного понятия другим, если эти понятия связаны друг с другом как причина и следствие, как часть и целое, или как орудие и деятель[5].

Однако в последнее время все возрастает интерес к изучению именно глагольной метонимии. Например, Е.С. Кубрякова отмечает, что глагол метонимичен по своей природе. Глагол способен метонимически восстанавливать более сложные и развернутые структуры в памяти, создавая каркас будущего высказывания.

В рамках глагольной метонимии выделяется понятие вторичной метонимизации глагола, которая представляет собой лексическую вариацию глагола, связанную с метонимическим сдвигом внутри существительных. К данному типу метонимического переноса относятся ситуация типа *рана на руке зажила – рука зажила, листья на деревьях облетели, деревья облетели, вытирать пот со лба – вытирать лоб и т.д.*[10]

Недостаточная изученность межъязыкового глагольного метонимического переноса, возможно, представляет собой одну из причин наибольшей трудности использования метонимической стратегии в сфере предиката при переводе. Первые попытки рассмотрения характерных особенностей глагольного предиката как наиболее существенного элемента высказывания обнаруживаются в трудах представителей философской школы стоиков. Однако разработкой классификаций предикатов, в том числе и семантических, занимались многие отечественные и зарубежные исследователи, такие как Л.В. Щерба, З. Вендлер, У. Чейф, Т.В. Булыгина, Л.М. Васильев, О.Н. Селиверстова, Н.Д. Арутюнова, Дж. Лайонз и другие.

В лингвистической теории чаще всего выделяются предикаты действия, процесса, состояния, качества, нахождения в пространстве, потенциальности, класса и связи, результата и факта. Подобное четкое разграничение семантических типов предикатов позволяет определять самые различные типы и подтипы переводческой метонимии в сфере предиката.

При рассмотрении данной переводческой стратегии, не все лингвисты опирались на вышеназванные семантические типы предикатов.

По крайней мере, Швейцер А.Д. рассматривает ассоциацию, построенную на причинно-следственных отношениях, где он выделяет те трансформации, в которых исходная и конечная формы объединены отношениями «процесс — результат», «действие-состояние», «действие-признак»[11]. В разделении вариантов перевода глагольных сочетаний по теории пермутаций, Рецкер Я.И. отмечает, что можно установить взаимосвязи между процессом (действием или состоянием), его причиной или следствием.

Так он представляет следующие варианты замен:

- 1) замена процесса его причиной,
- 2) замена процесса его следствием,
- 3) замена причины процессом,
- 4) замена причины следствием,
- 5) замена следствия причиной,
- 6) замена следствия процессом[8].

Рассматривая смену предикатов при переводе, Бреус Е.В. отмечает, что между исходным и конечным высказываниями устанавливаются метонимические отношения. Также он подчеркивает то, что одной из основных причин преобразований, сопровождающихся сменой предиката, является избирательность русского и английского языков по отношению к признакам предметной ситуации.

Таким образом, Бреус Е.В. рекомендует следующие правила перевода глагольных предикатов:

1) если исходный глагольный предикат обозначает переход в качественно или количественно новое состояние, выражен глаголом, обозначающим проявление какого-либо признака, или каузативным глаголом и именем действия, используется в конечном высказывании предикат состояния;

2) если по причинам языковой избирательности или сочетаемости русский глагольный предикат не может быть передан аналогичным английским глаголом, использует семантически близкие глагольные предикаты, связанные с исходным предикатом причинно-следственными отношениями;

3) если в указанных выше случаях нежелательно использование английского предиката, связанного с исходным русским предикатом причинно-следственными отношениями, использует метонимическое отношение "следствие—причина" или отношение, при котором связь между предикатами носит одновременно каузальный и временной характер (обозначает разные стадии одного процесса)[3, с.50].

Агеева Н.Г. предлагает разделять глагольные метонимические переносы в рамках одной лексемы в зависимости от степени сложности на два базовых типа – *простая лексико-семантическая метонимия* и *осложненная лексико-семантическая метонимия*. В случае простой лексико-семантической метонимии не происходит преобразования валентной, семантической или синтаксической структуры (Я привязался к ребенку – I took to the child), тогда как в случае осложненной лексико-семантической метонимии имеет место структурное, грамматическое и/или семантическое преобразование (Произошло резкое падение курса доллара – Dollar exchange rate **fell** dramatically).

В рамках лексико-семантической глагольной метонимии ею выделяются каузальная, коллигативная, целевая, синекдохальная (партитивная) и индикативная метонимии.

В рамках второго, лексико-синтаксического типа глагольной метонимии Н.А. Агеева выделяет каузативные, конверсивные и обстоятельственные типы метонимических переносов[1, с.3].

В исследовании Резяповой Н. Ф. также выделяются причинно-следственные, целевые и обстоятельственные типы глагольной метонимии на основании выявления и анализа моделей метонимических переносов, по которым происходит сдвиг в семантике немецких глаголов.

В метонимическом переносе, обусловленном причинно-следственным отношением, ею выделяются такие метонимические модели, как «состояние как причина - внешнее его проявление», «причина, условие - следствие, результат», «действие - другое сопутствующее ему действие», «действие - форма реализации действия»[7].

Типология метонимических переносов может строиться по иной схеме с точки зрения когнитивного подхода к изучению глагольной метонимии. В работе Козловой Е. А., исследующей метонимии как концептуальную основу функциональной категоризации английского глагола, выделяется ряд моделей метонимической концептуализации событий.

При этом метонимическая концептуализация события понимается как ментальная репрезентация события в виде неполной пропозиции или отдельного субфрейма. Глагольная метонимия рассматривается как когнитивный механизм, представляющий собой переструктурирование некоторого событийного фрейма в результате фокусировки внимания на его отдельном участке, который и обозначается глаголом вместо целого события в предложении-высказывании. На основе данной интерпретации метонимических связей внутри глагольной лексемы выделяются частные модели метонимической концептуализации событий для репрезентации целой ситуации через ее часть, такие как «пациент – предикат», «инструмент – предикат – объект», «локализация – предикат – объект», «причина/условие – предикат – объект».

Также Козлова Е.А. рассматривает возможность того, что механизм метонимического концептуального процесса может быть другого вида, и выделяет, таким образом, такие метонимические модели, как «причина/условие – событие-мишень», «следствие – событие-мишень», «способ – событие-мишень», «цель/результат – событие-мишень»,

«сопутствующее событие – событие-мишень», а также «оценка качественная/эмоциональная – событие-мишень»[4].

Согласно О.А. Сулеймановой, обзор работ по проблемам метонимии в сфере предиката позволяет свести все многообразие метонимических межъязыковых переносов к двум базовым типам – **обстоятельственной метонимии** и **причинно-следственной**, с дальнейшим выделением ряда подтипов[9]. Так, в рамках причинно-следственной (каузальной) метонимии можно выделить:

- состояние (=причина) – внешнее проявление состояния (=следствие): He was confused. – Он вдруг умолк[2];

- действие (=причина) – действие (=результат): Soames's composure gave way. – Самообладание покинуло Сомса[2];

- процесс – результирующее состояние: See, if the postman has come. – Узнайте, не пришел ли почтальон[2];

- действие (=способ) – действие, состояние, процесс, отношение: Tell the maid who I am, and then buzz off. – Объясни горничной, кто я такая, и поезжай[2];

- восприятие – переработка ощущений: Dinny saw what her aunt meant. – Динни поняла, что хотела сказать леди Монт[2];

- действие – цель действия: We had no time to visit the house. – У нас не было времени осмотреть дом[2].

В рамках обстоятельственной метонимии можно выделить типы, основанные на замещении обозначения основного действия (процесса, состояния и т.п.) обозначением регулярно сопутствующего этому действию звукового, визуального или иного эффекта. Это может быть образ действия, способ действия, инструмент или некоторая иная сопутствующая характеристика. Осуществление события (чаще всего действия) может сопровождаться некими обычно сопутствующими ему параметрами – характерными шумами, движениями (рук, ног), модуляциями голоса и т. п. При переводе эти (не случайные для данного события) вторичные параметры могут взять на себя функцию основных и репрезентировать само событие. Такие метонимические переносы в сфере предиката на материале одного языка в общем обозначены (но не изучены) – так, можно просипеть что-то, где признак, сопутствующий акту говорения и вносящий информацию о «дефектном» исполнении события, замещает акт говорения[9].

Также направления метонимического переноса можно представить в виде пути $P \leftrightarrow P1$:

- причинно-следственная метонимия – **P, следовательно, P1: Он еще не ушел – He is still there;**

- обстоятельственная метонимия – **P1 вместо P: Она попросила их отправить документ по факсу – She asked them to fax the document**[10].

Таким образом, четкое разграничение семантических типов предикатов позволяет определять самые различные типы и подтипы переводческой метонимии в сфере предиката.

Список литературы:

1. Агеева Н.Г. Типология и механизмы глагольной метонимии в современном английском языке / Н.Г. Агеева. — Киев, 1990. - 199 с.
2. Балкина, Н.В. Хочу стать переводчиком: Учеб. пособие / Н.В. Балкина, З.И. Сироткина. — М.: Изд-во РУДН, 2002. - 140 с.
3. Бреус Е.В. Основы теории и практики перевода с русского языка на английский: Учебное пособие. 2-е изд., испр. и доп. — М.: Изд-во УРАО, 2000. - 208 с.
4. Козлова Е.А. Метонимия как концептуальная основа функциональной категоризации английского глагола / Е.А. Козлова. — Тамбов, 2001. - 154 с.
5. Миньяр-Белоручев, Р.К. Теория и методы перевода. — М.: Московский Лицей, 1996. - 208 с.

6. Попова Н.В. Учебные задания по переводу с русского языка на английский: учебное пособие по английскому языку. — СПб.: Нестор, 2003. - 130 с.
7. Резяпова Н.Ф. Метонимия в новой газетно-публицистической и разговорной лексике современного немецкого языка (на материале имен существительных, прилагательных и глагольной лексики) / Н.Ф. Резяпова. — М., 1994. - 194 с.
8. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода / Дополнения и комментарии Д. И. Ермоловича. — 3-е изд., стереотип. — М. : «Р. Валент», 2007. - 244 с.
9. Сулейманова О.А. Грамматические аспекты перевода : учеб. пособие для студ. филол. и лингв. фак. вузов / О.А. Сулейманова, Н. Н. Беклемешева, К.С. Карданова и др. — М.: Издательский центр «Академия», 2010. - 240 с.
10. Сулейманова О.А. Лингвистические теории в интерпретации переводческих стратегий: Комплексный анализ переводческого процесса / О.А. Сулейманова, К.С. Карданова-Бирюкова. — М.: Ленанд, 2015. - 272 с.
11. Швейцер А.Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. — М.: Наука, 1988. - 215с.

РУБРИКА

«ЭКОНОМИКА»

РИСК-КУЛЬТУРА В СОВРЕМЕННОЙ БАНКОВСКОЙ СФЕРЕ

Дементьева Светлана Олеговна

*магистрант Самарского государственного экономического университета,
РФ, г. Самара*

В современных условиях диагностика, оценка, анализ, регулирование и прогнозирование финансовых рисков определяют успешную работу банка. Количество и масштабы рисков, особенно на мировых финансовых рынках, перманентно возрастают, при этом увеличивая роль риск-менеджмента для финансовых организаций.

Риск-менеджмент, как и любой другой управляющий процесс, четко регламентируется.

Организационные структуры, роли, процедуры, инструменты и модели должны работать как слаженный механизм, поэтому все подходы риск-менеджмента эффективны настолько, насколько высоко соблюдается банковская культура.

Моделирование событий, организация целостной системы их оценки по ряду качественных и количественных показателей, мероприятия по минимизации рисков, решения по извлечению соответствующих выгод и иная финансовая инженерия составляют особую область корпоративного управления – риск-культуру.

Таким образом, риск – культура это устоявшиеся нормы поведения сотрудников, направленные на выявление рисков и управление ими.

Обращаясь к подходам, рекомендованным Базельским комитетом по надзору, культура риск-менеджмента основывается на «четырёх китах» [3, с.256]:

- правильное отношение со стороны высшего руководства: наблюдательный совет и топ-менеджмент подают пример правильного отношения к риску и соблюдения основных ценностей организации;

- подотчетность: сотрудники на всех уровнях принимают основные ценности и подходы к управлению рисками, осознают ответственность за свои действия и пренебрежение риском;

- эффективное реагирование на изменение макроокружения: внутренняя среда позволяет принимать эффективные решения в ответ на внешние вызовы, способствует открытому и конструктивному диалогу;

- средства поощрения: на всех уровнях используются финансовые и нефинансовые стимулы.

Риск-культуру необходимо постоянно совершенствовать и развивать, так как этот процесс очень важный и сложный.

Он состоит из таких частей, как:

- 1) обучение;

- 2) внедрение инструментов риск-менеджмента в повседневную практику;

- 3) построение системы мотивации, обеспечивающей применение инструментов риск-менеджмента;

- 4) понимание ценностей и принципов риск-культуры внутри организации.

Столкнувшись с риском, кредитная организация может реализовать следующие варианты действий [2, с.157]:

- отказаться от принятия риска либо ограничить его принятие на качественном или количественном уровне;

- передать риск для управления другому лицу либо снизить его за счет заключения соглашений о компенсации риска;
- управлять риском с помощью количественных оценок с учетом взаимосвязей между различными видами рисков, обеспечивая достаточный капитал и резервы для их покрытия и закладывая риск в цену продуктов и услуг.

Рассмотрим используемый при этом инструментарий более подробно.

Непринятие или ограничение риска реализуется через принятие внутренних политик и регламентов, установление лимитов, формулирование принципов андеррайтинга, выстраивание процессов контроля, что позволяет эффективно избегать рисков или ограничивать их. В качестве примеров можно привести запрет на кредитование отдельных категорий заемщиков, ограничение на вложения в определенные виды активов и т. п.

Если риск уже принят банком, можно достигнуть его снижения за счет диверсификации портфеля.

На общий уровень риска в идеально диверсифицированном портфеле практически не оказывают влияния специфические особенности контрагента, влияют только рыночные, системные факторы. Диверсификация достигается за счет установления лимитов на уровне заемщика, группы связанных заемщиков, предельной отраслевой концентрации.

Трансфер, снижение риска – в этом подходе применяются инструменты, позволяющие продать или передать риск третьим лицам, то есть, секьюритизация, деривативы, цессия, страхование, и инструменты, позволяющие снизить риск, такие как поручительство и гарантия.

Управление, аппетит к риску – данный подход предполагает понимание и оценку банком общего уровня принимаемых рисков, учет их коррелированности, контроль соответствия собственных средств банка уровню принятых рисков, формирование аппетита к риску и достаточного буфера капитала для покрытия непредвиденных потерь.

В управлении банковскими рисками в полном объеме реализуется концепция «трех линий защиты», представленная на рис. 1.

Первая линия защиты, состоящая из бизнес-подразделений, обеспечивает взаимодействие с клиентами, структурирование и принятие рисков по соответствующим сделкам и операциям.

Вторая линия защиты, состоящая из подразделений риск-менеджмента, разрабатывает правила оценки, принципы и стандарты принятия и структурирования рисков для первой линии защиты, а также системы ограничителей уровня рисков.

Третья линия защиты представлена подразделениями внутреннего аудита и внешним аудитором, которые оценивают эффективность функционирования первых двух линий защиты.

Третья линия защиты имеет двойную подотчетность: исполнительным органам и совету директоров (наблюдательному совету) кредитной организации.

Общий контроль рисков кредитной организации как части банковской системы выполняется органами банковского регулирования и надзора.

Самое главное, чтобы все сотрудники и персонал понимали, что риск-менеджмент является частью стратегического управления компанией и что они должны помочь в управлении рисками, с которыми они сталкиваются в процессе своей работы, в идентификации, выявлении, в оценке этих рисков и формировании предложений по их оптимизации. Управлять рисками – ответственность каждого сотрудника.

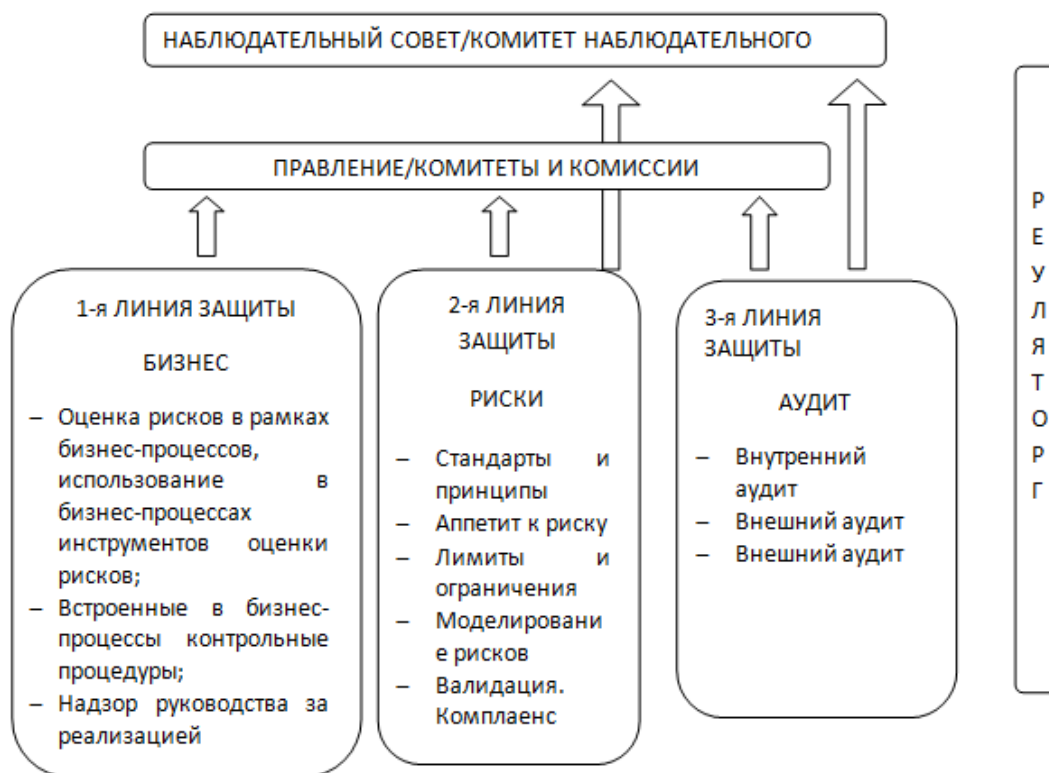

Рисунок 1. Три линии защиты от рисков

Результатом внедрения сильной культуры управления рисками должны стать:

1. устойчивая система управления всевозможными рисками;
2. эффективная культура управления рисками и внутренний регламент процедур измерения, мониторинга и контроля с соответствующими механизмами, такими как методология измерения степени подверженности риску;
3. автоматизация инструментов управления рисками;
4. создание системы оценки рисков.

Ключевая цель развития риск-культуры – повышение роли первой линии защиты в управлении рисками, оперативная эскалация и критический анализ работы.

С помощью повышения уровня культуры управления рисками, путем все большего вовлечения в процесс управления рисками как сотрудников, так и органов управления, риск-менеджмент может выйти на новый уровень своего развития и предотвратить наступление финансовых кризисов в будущем.

Список литературы:

1. Бортников Г.П. Управление рисками: пересмотр международных стандартов // Управление в кредитной организации. 2010. №4.
2. Волков А.А. Управление рисками в коммерческом банке: Практическое руководство / А.А. Волков. — М.: Омега-Л.
3. Мамаева Л.Н. Управление рисками: Учебное пособие / Л. Н. Мамаева. — М.: Дашков и К.
4. Новиков А.И. Теория принятия решений и управление рисками в финансовой и налоговой сферах: Учебное пособие / А. И. Новиков, Т.И. Солодкая. — М.: Дашков и К.
5. Стефаненко М.Н., Ахметустаева Д.М., Мамутова С.А. Риск-менеджмент в системе корпоративного управления // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2016. – №4(138).

ПРОБЛЕМАТИКА ТРАНСПОРТНО-ЭКСПЕДИТОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ВЕСЕННИЙ ПЕРИОД 2018 ГОДА В ХАБАРОВСКОМ КРАЕ

Якимова Наталья Алексеевна

*магистрант, Тихоокеанский Государственный Университет (ТОГУ),
РФ, г. Хабаровск*

Федеральное законодательство с 2011 года вводит ограничения на осевую нагрузку транспорта на отдельных участках дорог на 30-дневные сроки в апреле-мае, а также летом - чтобы избежать лишней нагрузки на дорожное полотно.

Т.к. совсем запретить владельцам большегрузных автомобилей передвигаться по дорогам России Федеральное дорожное агентство не может, поэтому для всех желающих предусмотрены временные пропуски за дополнительную плату.

Ограничения не распространяются на перевозки продовольствия, лекарств, топлива, почты и дорожно-строительной техники, а также на международные перевозки грузов и пассажиров, но затрагивают другие отрасли.

Отметим, что 2018 год для весенних ограничений стал знаковым: с этого года ограничения не вводятся на федеральных трассах.

Такое решение было принято на уровне Минтранса РФ и Росавтодора.

В Минтрансе отмечают, что сейчас в России около 80% федеральных трасс находятся в нормативном состоянии.

Ожидается, что отмена сезонных ограничений на федеральных дорогах позволит перевозчикам более эффективно планировать свою деятельность, снизит себестоимость транспортировки грузов.

Примечательно, что вслед за федеральными дорожниками принимают решение об отмене ограничений и некоторые региональные, например, в Московской области.

Убытки от данного постановления могут составить десятки миллиардов рублей. Производители промышленной продукции будут вынуждены использовать не более 30% номинальной грузоподъемности транспорта, а вместо одной десятитонной фуры в среднем может понадобиться семь-десять малотоннажных грузовиков.

Либо транспортные компании понесут дополнительные траты на приобретение временных пропусков на всем пути движения транспортного средства. Транспортно-экспедиторские компании, занимающиеся сборными отправлениями грузов вынуждены поднять тарифы на 5-10 % в зависимости от маршрута транспортировки, а также на экспедирование по городу (на такие услуги как забор и доставка груза).

Что крайне негативно повлияет на стоимость продукции для конечных потребителей.

Также экспедиторские компании сообщают о возможных сбоях и задержках выходов сборных транспортных средств.

Летом же тяжелым грузовикам запретят передвигаться по дорогам города при дневной температуре воздуха от 32 градусов. Во время жары движение фур разрешается в ночное время - с 22:00 до 10:00.

Как следствие увеличатся сроки доставки грузов, в виду ограничения по времени движения грузовых автомобилей. [1]

На территории Хабаровского края также вводятся весенние ограничения, они поделены на два периода времени в зависимости от места расположения дороги.

С 2 апреля по 6 мая «просушка» краевых трасс будет в центральных и южных районах, а с 16 апреля по 20 мая - в северных районах. [3]

Даты «закрытия» дорог по Постановлению Правительства в Хабаровском крае и ближайших регионах: [1,2]

1. Города Приморского, Хабаровского края в период с 23 марта по 07 мая 2018 г.
2. Города Еврейской АО в период с 23 марта по 23 мая 2018 г.
3. Города Амурской области в период с 23 марта по 23 мая 2018 г.

4. Города Иркутской области, Забайкальского края, Республики Бурятия, Красноярского края, Новосибирской области в период с 23 марта по 23 мая 2018 г.

Возможно данное ограничение приведет в целом по стране к ухудшению экологической и транспортной обстановки - за счет проезда большего количества техники, к увеличению нагрузок на дорожное полотно, росту тарифов на перевоз промышленных товаров, а также, как следствие, к значительному повышению отпускных цен на готовую продукцию (не менее чем в два раза).

По расчетам Росавтодора, суммарный ущерб бизнесу от ограничений можно оценить в 320 млрд руб.- но это в 1,2 раза ниже дополнительных затрат, связанных с возможным разрушением дорожных одежд в период ограничений. Отметим, при этом система "Платон", создававшаяся, чтобы частично компенсировать ущерб дорогам от проезда по ним грузовиков тяжелее 12 тонн, перечислила в бюджет за год работы 16,7 млрд руб.

Также каждую весну приходит время закрытия ледовых переправ.

В настоящее время на сегодняшний день на территории Хабаровского края действует 33 ледовые переправы, из них:

- в районе им. Полины Осипенко – 5,
- Верхнебуреинском районе – 1,
- районе им. Лазо – 9,
- Охотском районе – 4,
- Хабаровском районе — 5,
- Николаевском районе – 1,
- Амурском районе – 1,
- Ульчском районе – 6,
- Комсомольском районе — 1.

Данные районы считаются труднодоступными, поэтому жизненно-необходимые грузы и топливо в отдаленные районы ввозятся большими партиями во время действия переправ и хранятся на складах в районных центрах. [4]

Ледовые дороги устраивают лишь там, где образовалась достаточная толщина покрова. Перед этим их обследуют на безопасность. Населению рекомендовано пересекать водоемы строго по оборудованным переправам и только после их официального открытия.

В ближайшее время из-за потепления во многих районах переправы придется закрыть.

Основные причины закрытия переправ – отсутствие надобности в ее эксплуатации, а также небезопасное состояние льда для проезда и перехода людей.

При закрытии владельцем переправы устанавливается информационный знак, либо перекрывается съезд (устанавливаются преграды, создаётся земляной вал).

Вследствие закрытия ледовых переправ многие поселения не будут оснащаться важными народнохозяйственными грузами в течение 30-45 дней ориентировочно.

На официальных ледовых переправах происшествий ни с людьми, ни с автотранспортом текущей зимой не зафиксировано. Однако нередко жители края пользуются несанкционированными съездами на водоемы, подвергая тем самым свою жизнь и своих пассажиров реальной опасности. Сотрудники ГИМС регулярно проводят мониторинг обстановки на реках и озерах региона, морском побережье, чтобы своевременно реагировать на возможные происшествия и вместе с органами власти принимать предупредительные меры по недопущению провала людей и техники под лед.

Доставка грузов в период навигации происходит, используя паромную переправу. Специфичность пересечения данного участка в период ледохода и ледостава в том, что количество паромов, оснащенных ледокольным оборудованием является недостаточным для обеспечения проходимости всего грузопотока, на некоторых переправах подобного оборудования нет, в связи с чем переправу закрывают, а по другую сторону переправы образуются огромные очереди из водителей, ожидающих своей очереди на открытие переправы.

Казалось бы, ежегодно население заранее информируют, но из года в год ситуация с несанкционированными выездами на лед повторяется. Люди беспечно переправляются на тот берег по своей нужде и наличие воды здесь не помеха.

В управлении отметили, что для человека безопасным считается лед толщиной не менее 15 сантиметров, для автомашин – не менее 35 сантиметров.

На время распутицы люди остаются оторванными от цивилизации, но пока никаких альтернатив не предлагается.

Список литературы:

1. Федеральным законом от 08 ноября 2007 г. № 257-ФЗ «Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные акты Российской Федерации»,
2. Федеральным законом от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения»
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 16 ноября 2009 г. № 934 «О возмещении вреда, причиняемого транспортными средствами»
4. Вишневский Д.С., Пензин И.Д. География Хабаровского края. Изд. 3-е. Хабаровск, 1976г.

РУБРИКА**«ЮРИСПРУДЕНЦИЯ»****ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ХИЩЕНИЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ
СЛУЖЕБНОГО ПОЛОЖЕНИЯ И СЛУЖЕБНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ
В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ СТРАН СНГ:
СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ**

Герасимова Александра Андреевна

*Магистрант, Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) «Академии
Генеральной Прокуратуры Российской Федерации»,
РФ, г. Санкт-Петербург*

Использование служебного положения, как способ совершения преступления, выражается в «использовании лицом авторитета и иных возможностей занимаемой должности для оказания воздействия на других лиц в целях совершения ими указанных действий (бездействия) по службе. Такое воздействие заключается в склонении другого должностного лица к совершению соответствующих действий (бездействию) путем уговоров, обещаний, принуждения и др. [2]». Таким образом, лицо использует свое служебное положение исключительно в тех случаях, когда самостоятельно осуществить действия необходимые для достижения определенного преступного результата не имеет возможности, ввиду отсутствия на это полномочий. Тогда как другое лицо, на которое, ввиду наличия у преступника определенного служебного положения, можно оказать воздействие, такими полномочиями, а равно возможностями располагает. Такой способ преступного посягательства необходимо отграничивать от «использования служебных полномочий». Он состоит в совершении лицом таких действий, «которые оно имеет право и (или) обязано совершить в пределах его служебной компетенции [2]». То есть это исключительно те случаи, когда преступник может самостоятельно осуществить те действия, которые необходимы для достижения преступной цели.

Модельный УК для государств – участников СНГ 1996 г. хищение с использованием служебного положения рассматривает в качестве самостоятельного состава преступления против собственности. Ответственность за указанное преступное посягательство содержит ст. 242, именуемая «Хищение, совершенное путем злоупотребления служебным положением». По мнению Б.В. Волженкина, этот научно разработанный документ, «не имея обязательной силы, ... может и должен послужить образцом для создания национальных уголовных кодексов, основой для формирования уголовного законодательства, относительно единого для всех стран Содружества [1]». Однако на деле получается совершенно противоположная ситуация. Уголовная ответственность за хищение с использованием служебного положения в странах СНГ закрепляется по-разному, а то и вовсе не закрепляется. Так, нормы уголовного закона можно условно классифицировать на четыре группы:

1. Хищение с использованием служебного положения не выделяется в отдельный состав преступления. Использование служебного положения выступает квалифицирующим признаком мошенничества, присвоения и растраты;

2. Хищение с использованием служебного положения не признается самостоятельным составом преступления. Устанавливается ответственность за хищение путем использования служебных полномочий;

3. Хищение с использованием служебного положения признается самостоятельным составом преступления против собственности;

4. Ответственность за использование лицом служебного положения или служебных полномочий при совершении хищения не применяется.

Первая группа представлена наибольшим количеством стран. К ним относятся: Российская Федерация, Казахстан, Молдавия, Грузия, Таджикистан, Азербайджан, Узбекистан, Армения.

В Уголовном кодексе Российской Федерации использование служебного положения выступает квалифицирующим признаком мошенничества (ч. 3 ст. 159 УК РФ), присвоения и растраты (ч. 3 ст. 160 УК РФ). Аналогично рассматриваемый вопрос регулируется и в уголовном законодательстве остальных стран-представительниц первой из выделенных нами групп. Исходя из такого подхода законодателя, можно установить, что для наличия в действиях служащего состава хищения необходимо, чтобы использование служебного положения применялось им наряду с иными способами, предусмотренными мошенничеством, присвоением и растратой. Такими способами выступают обман, злоупотребление доверием или тот факт, что имущество было вверено виновному по службе. Можно выделить следующие проблемы:

1. Такая конструкция состава зачастую приводит к тому, что виновные безосновательно уходят от надлежащей ответственности. Проиллюстрируем это на примере. Командир воинской части Г. отдал устное распоряжение подчинённым ему военнослужащим о беспрепятственном пропуске на территорию военного объекта гражданской автомобильной техники с целью вывоза строительных материалов (железобетонных плит), принадлежащих Министерству обороны РФ. В результате чего с территории военного объекта подчиненными должностному лицу были вывезены железобетонные плиты, которые Г. обратил в свою пользу. Министерству обороны РФ был причинен реальный материальный ущерб [3]. Суд признал Г. виновным по ч. 1 ст. 285 УК РФ, то есть в злоупотреблении должностными полномочиями.

Однако по факту было совершено хищение, так как деяние отвечает всем обязательным признакам общего понятия, закрепленного в примечании 1 к ст. 158 УК, однако привлечь лицо к ответственности за хищение не представляется возможным. Думается, что суд, оценивая подобные деяния, исходит в первую очередь из положений ст. 8 УК РФ, согласно которой основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного УК РФ. А так как деяние не отвечает всем обязательным признакам состава преступления, закрепленного в УК, вследствие того, что виновный не применял обман или злоупотребление доверием, имущество ему было не вверено, а значит, его действия не содержат все законодательно предусмотренные признаки этих составов преступлений.

2. Кроме того, такой подход не учитывает возможность привлечения к ответственности за хищения путем использования служебных полномочий. Такие действия на практике оценивают как хищение с использованием служебного положения, что, по своей сути, является применением уголовного закона по аналогии. Таким образом, включения в нормы об ответственности за мошенничество, присвоение и растрату такого квалифицирующего признака как использование служебного положения представляется нецелесообразным.

Вторая группа представлена законодательством одной страны. УК Республики Беларусь в ст. 210 закрепляет ответственность за хищение путем злоупотребления служебными полномочиями. Минус этого подхода в том, что не учитывается возможность привлечения к ответственности за хищение с использованием служебного положения. В таких условиях правоприменитель вынужден: либо квалифицировать такие деяния по вышеуказанной норме как хищение с использованием служебных полномочий, то есть применять уголовный закон по аналогии (что недопустимо); либо оценивать их по иным статьям Уголовного кодекса, устанавливающих ответственность за преступления против интересов службы, что также не правильно. Однако нельзя не отметить и положительный момент этого подхода: белорусский законодатель признает необходимость криминализации хищения с использованием служебных полномочий.

Третья группа также представлена законодательством одной страны. Статья 191 УК Украины устанавливает ответственность за присвоение, растрату имущества или завладение им путем злоупотребления служебным положением. Этот подход полностью заимствован из УК СССР 1960 г. Однако со времен СССР подходы к пониманию использования служебного положения существенно изменились. И если УК СССР рассматривал использование служебного положения как категорию более широкую по отношению к использованию служебных полномочий и, по сути, включающую в себя и этот способ совершения преступления. То современный законодатель (в частности в РФ) не отождествляет эти понятия и не соотносит их как часть и целое, а наоборот разграничивает. А потому реалии современной действительности не позволяют ограничиться криминализацией только такого способа хищения как использование служебного положения.

Четвертая группа, представленная законодательством Киргизии, не устанавливает ответственности за использование служебного положения или служебных полномочий при совершении хищения. Этот подход представляется неверным, ввиду повышенной общественной опасности рассматриваемых деяний. Субъекты этих форм хищения являются специальными, то есть в отличие от рядовых расхитителей чужого имущества характеризуются, во-первых, особым статусом, обусловленным их служебным положением. В силу этого, имеют нормативно закрепленное право диктовать свою волю, превращать ее в обязательную для другого субъекта, требовать от него исполнения своих предписаний и решений. А, во-вторых, наличием особых полномочий. По своей сути они являются управленцами, то есть, наделены полномочиями по управлению людьми и имуществом. Следовательно, приемы и методы хищения во многом зависят от тех служебных функций, которыми наделен виновный.

Мы приходим к следующим выводам. На современном этапе ни в одном из государств СНГ нет идеально сконструированной нормы об ответственности за рассматриваемые посягательства. Включение признака «с использованием служебного положения» в качестве квалифицирующего признака мошенничества, присвоения и растраты является нецелесообразным и порождающим множество проблем на практике. Однако необходимо принять во внимание положительный опыт некоторых стран СНГ. По нашему мнению, уголовное законодательство РФ с необходимостью должно содержать ответственность как за хищение с использованием служебного положения, так и за хищение с использованием служебных полномочий.

Список литературы:

1. Волженкин Б.В. Пояснительная записка к Модельному Уголовному кодексу для государств – участников Содружества Независимых Государств // Правоведение. – 1996. – № 1. – С. 88–150.
2. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. N 24 // КонсультантПлюс. ВерсияПроф [Электронный ресурс].

ОСОБЕННОСТИ БЮДЖЕТНОГО ПРОЦЕССА В ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАНАХ (ГЕРМАНИЯ, ФРАНЦИЯ, ИТАЛИЯ)

Горячева Кристина Сергеевна

*магистрант Юридического института Российского университета транспорта,
РФ, г. Москва*

Первостепенной важностью обладает определение бюджетного процесса как элемента контрольной, регулировочной государственной системы, позволяющей перераспределять финансовые резервы. Принципы организации бюджетного процесса предполагают работу с разноуровневыми бюджетными формированиями.

Принятое единовременно решение необходимо реализовать за 3,5 года - таковой законодательством определена длительность бюджетного периода.

Понятие принципов, рассмотренное выше, требует определения участников, ответственных за создание финансовой программы, воплощение в реальность задуманного. Список задействованных лиц:

- глава державы;
- государственные органы, ответственные за регулирование финансовых потоков, кредитных программ;
- власть (государственные исполнительные, законодательные органы);
- распорядители, отвечающие за бюджетные финансовые фонды;
- внебюджетные государственные фонды.

Рассматривая принцип самостоятельности бюджетного процесса, необходимо особое внимание уделить пониманию финансового года как базового явления для этой сферы.

Термином принято обозначать временной промежуток, в некоторых отдельных ситуациях совпадающий с календарным годом, но условие не представляет собой обязательное к исполнению. В настоящее время законодательством на практике во многих странах выбран в качестве финансового года промежуток с первого мартовского дня на 12 полных месяцев, а в других государствах отсчет ведут с первого апрельского дня. Рассматривая понятия стадий и принципов бюджетного процесса, необходимо конкретизировать, о какой местности идет речь, чтобы заранее установить корректные временные рамки, позволяющие сориентироваться в некоторых особенностях ситуации.

Понятия стадий и принципов бюджетного процесса тесно связаны между собой. В качестве стартовой точки принято говорить о формировании проекта. На этом этапе ответственные за разработку государственные служащие решают вопросы, определяющие на федеральном уровне политику применительно к:

- налогообложению;
- кредитам;
- денежным массам.

Вместе с тем выбирают, каким должен быть объем федерального бюджета, определяются в пользу наиболее эффективных, результативных технологий, позволяющих справиться с проблемой дефицита, выбирают направления работы. Если говорить кратко, принципы бюджетного процесса обязывают уже на этапе формирования продумать всю последовательность перераспределения финансовых масс внутри цепочки, сформированной госорганами, инстанциями, направлениями, звеньями, требующими бюджетной поддержки.

Формально принципы и стадии бюджетного процесса требуют внимательного исследования, представленного рабочей группой проекта. Процедура стартует за 6 месяцев до дня, в который необходимо законодательно утвердить финансовую документацию федерального уровня. Рабочий процесс требует активного участия: банков; кредитных организаций; правительства; финансовых органов; властных инстанций местного уровня.

Представленный проект длительно исследуется, изучаются мельчайшие факторы, способные повлиять на экономическую ситуацию в стране, рабочей группой учитываются все перечисленные выше принципы бюджетного процесса. Стадия, продолжающая процедуру, - рассмотрение полностью подготовленной проектной финансовой документации. Обычно требуется организация нескольких последовательных собраний, именуемых официально чтениями.

В рамках такого мероприятия, имеющие соответствующие полномочия государственные деятели приходят к согласию по спровоцировавшим дискуссии моментам.

Принципы бюджетного процесса обязывают согласованность интересов властных уровней всех масштабов. В равной степени внимание обращают на доходную составляющую, часть расходов.

В момент официального утверждения госбюджет превращается в документацию, обязательную к исполнению на государственном уровне. Подчиняться ей должны все без исключений: государственный бюджет - это закон. Как только утверждение успешно прошло, можно начинать процедуры по воплощению в реальность задуманного. Безусловно, мероприятие непростое, а необходимость безупречного соблюдения принципов бюджетного процесса накладывает определённые ограничения на возможности государственных сотрудников.

Ответственность за воплощение в реальность структурированного проекта возлагается на различные организационные формирования, государственные ведомства, структурные подразделения разного уровня ответственности.

Как только завершают процедуру выявления доходной составляющей (когда подсчитаны все доходы), принципы бюджетного процесса допускают начало воплощения расходной составляющей. Необходимо учитывать, что государственный бюджет - структура, фактически лишенная расходов, возможно только распределение финансовых масс. Направление выбранных сумм в адрес организаций, структур подчиняется принятому заранее плану. Задача государственных чиновников - проконтролировать корректность исполнения работы, чтобы средства были направлены верным адресатам и в заданном объеме.

ФРГ

Принципы бюджетной политики в Германии закреплены конституционно, что, конечно же, отличает ее регулирование от других стран и очень важно для обеспечения ее устойчивости. Самый большой раздел Основного Закона отведен бюджетному механизму, государственным финансам и межбюджетным отношениям.

Для того, чтобы изменить принципы бюджетной политики, необходимо квалифицированное большинство в парламенте и в правительствах земель, что не может не затруднять реформы.

Основной Закон закрепляет существование двух уровней власти государства – «федеративной республики», которая называется Федерацией, и «земель», которые являются ее членами.

Бюджетная система ФРГ включает в себя:

- более 10 тысяч общин;
- бюджет Федерации;
- бюджеты 16 земель (11 Западных и 5 Восточных);
- специальные правительственные фонды.

Основой же федеративного устройства является распределение компетенции между Федерацией и землями.

Кроме обычной схемы Федерация-земли, существует система «кооперативного федерализма». Эта схема подразумевает под собой наряду с горизонтальной самокоординацией земель еще и присутствие вертикальной координации, то есть участие Федерации в процессе финансирования земель. Конечно, такой порядок не устраивает многих.

Основным вопросом вертикальных и горизонтальных отношений является распределение средств. Восточные земли получают большие финансовые дотации, что стимулирует иждивенческие настроения.

А регионы, у которых изымают все излишки, конечно же, не хотят делиться в ущерб собственному развитию.

Наиболее актуальной проблемой «кооперативного федерализма» является нарушение и искажение принципа субсидиарности, по которому Федерация может решать те задачи, с которыми не справляются отдельные земли. Однако земли должны самостоятельно решать задачи, обладая собственными источниками финансирования.

Сегодня, Федеральные власти обеспечивают функционирование автодорог, почты, служб социальной защиты, Центрального Банка. Регулирование железных дорог, радио, региональных банков, телевидения и университетов возлагают на земли.

Особенной частью бюджетной системы являются специальные фонды. Они занимают второе место после федерального бюджета.

Основным же является Фонд социального страхования, который занимается выплатами по случаю безработицы, которая наступила после реорганизации предприятия или же отрасли, по временной нетрудоспособности, от несчастных случаев.

Бюджетный процесс состоит из 4 стадий: составление проекта, его рассмотрение и утверждение парламентом, исполнение, составление отчета об исполнении.

Свобода действий правительства ограничена. Так как примерно 80% от общей суммы бюджета заранее определено в соответствии с полномочиями федеральных министерств и ведомств, финансирование которых предусмотрено трехлетним финансовым планом.

В ФРГ действует отраслевой принцип формирования бюджетной росписи. Объемы бюджетных прав доводятся до распорядителей бюджетных ассигнований абсолютно всех уровней. Руководители несут ответственность в полном объеме за целевой характер, экономность и эффективность бюджетных расходов.

Франция

Бюджетный процесс имеет четыре стадии и продолжается более 3 лет. Бюджетный год во Франции совпадает с календарным, то есть начинается 1 января и заканчивается 31 декабря.

Первая стадия - Составление проекта бюджета - осуществляется под контролем министерства экономики и финансов (МЭФ) в течение 9 месяцев. Каждое министерство и ведомство, руководствуясь инструкциями и контрольными цифрами МЭФ, составляет свою смету, которая после визы финансового контролера направляется в МЭФ для разработки проекта государственного бюджета. Проект бюджета после одобрения правительством направляется в парламент.

Вторая стадия - Рассмотрение и утверждение бюджета - длится около 3 месяцев. По конституции Франции право рассматривать и утверждать бюджет принадлежит парламенту. Проект бюджета рассматривается в финансовых комиссиях каждой палаты. Генеральный докладчик комиссии делает сообщение по общим проблемам бюджета на заседании палаты.

Вначале проект бюджета обсуждается в нижней палате (национальном собрании) и после его одобрения передается для рассмотрения в верхнюю палату (сенат). Утверждение бюджета происходит на совместном заседании палат.

В том случае, когда сенат не согласен с представленным национальным собранием проектом бюджета, его снова возвращают на рассмотрение в нижнюю палату. Если проект бюджета после двукратного обсуждения в течение 70 дней в двух палатах не получил одобрение, то президент своим указом (ордонансом) может объявить бюджет законом.

Бюджетные права французского парламента ограничены конституцией. Парламентарий лишен права вносить предложения и поправки, если они влекут за собой уменьшение доходов или создают дополнительные расходы государству.

Третья стадия - Исполнение бюджета - охватывает годичный период и называется финансовым (бюджетным) годом, который во Франции совпадает с календарным.

Кассовое исполнение бюджета происходит через казначейскую систему. Казначейство имеет текущие счета в банке Франции, производящем расчетно-кассовые бюджетные операции. Общее руководство по исполнению бюджета возложено на МЭФ. Доходная часть исполняется через разветвленную сеть финансовых агентов. Исполнению расходной части бюджета предшествует процедура распределения средств. МЭФ составляет месячные расписания расходов по заявкам министерств и ведомств. Кассовое исполнение бюджета осуществляется через систему казначейских касс.

Они имеют текущие счета в банке Франции, производящем расчетно-кассовые бюджетные операции.

После окончания бюджетного года начинается четвертая стадия - Составление МЭФ отчета об исполнении бюджета. Проверенный счетной палатой отчет бюджета вносится на утверждение парламента. Утверждением отчета заканчивается бюджетный процесс.

Италия

Тенденции, связанные с евроинтеграцией страны и необходимость решения внутренних политических, социальных и экономических проблем оказывают влияние на систему организации и содержание бюджетного процесса Итальянской Республики.

Несмотря на то, что Конституцией страны установлен принцип независимости бюджетов всех уровней, для контроля за соблюдением бюджетных ограничений, введен принцип трансфертного регулирования.

Конституцией Италии установлен важнейшие принципы, на основе которых и организован бюджетный процесс в стране:

- -новые налоги или расходы не могут быть введены на основании закона о принятии бюджета;

- акт о новых расходах бюджета или увеличении их объема должен указывать, с помощью каких ресурсов они будут покрываться.

В «Законе о государственной финансовой отчетности», который регулирует бюджетный процесс сказано, что законодательные акты, декреты и правительственные поправки должны быть дополнены техническими отчетами, подготовленными компетентными органами и проверенными Казначейством на предмет их ресурсоемкости и наличия источников покрытия бюджетных расходов.

Это говорит о том, что в приоритете страны остается принятие обязательств по расходам и очень осторожный подход в принятии дополнительных бюджетных расходов.

Для того, чтобы были приняты дополнительные бюджетные расходы, необходимо наличие четко идентифицируемых источников их покрытия или же точные направления экономии расходов.

Для того, чтобы создать механизм по противодействию наращивания государственного долга и дефицита бюджета, определена необходимость подготовки и рассмотрения двух законодательных актов: «Закона о финансах» и «Закона о бюджете».

В «Законе о бюджете» главный интерес представляет использование программно-целевого метода формирования и исполнения бюджета.

Также, в «Законе о бюджете» устанавливается наибольшая сумма расходов на каждую макрогруппу.

В Италии, субъектами бюджетного контроля являются:

- Президент Итальянской Республики и Конституционный суд страны;
- Счетный суд;
- Парламент страны;
- -Министерство экономики и финансов Республики.

Министерство экономики и финансов страны, через свои Департаменты, осуществляет организацию и исполнение бюджета центрального Правительства Италии. К данным Департаментам относятся Департаменты:

- Казначейства, концентрирующийся на тех операциях, которые связаны с государственным долгом и управлением государственным имуществом;

- Фискальной политики, формирующих государственную политику в сфере бюджетных поступлений;
- Генерального управления по бухгалтерскому учету.

Можно сделать вывод, что бюджетный процесс важен не только в рамках экономической науки, но и как юридический объект. Для экономистов термином обозначают длительный процесс, определяющий расходную, доходную составляющие. Задача - добиться такого оптимального баланса, когда доходы мобильны, программа в целом позволяет удовлетворить потребности структур разного уровня, происходит накопление денежных масс, необходимые расходы реализуются вовремя и в корректном объеме.

Бюджетный процесс для юристов подчиняется принципу самостоятельности. Понятие применяется к взаимосвязанной последовательности формирования, исследования, утверждения, воплощения в реальность проекта, применимого на конкретном уровне.

Этап воплощения требует выявления доходных составляющих всех категорий, поиск разнообразных возможностей, предполагающих не только аккумуляцию налогообложения, но и платежи, не связанные с налогами. Задача ответственных за формирование финансовой документации - понять, в какой степени деятельность субъектов хозяйственных операций определяется налоговыми факторами. Необходимо корректно анализировать ситуацию на предмет пополнения бюджета через налогообложение: насколько сильный ущерб те или иные изъятия нанесут отрасли, объекту, насколько значимой для бюджета будет полученная финансовая масса.

Список литературы:

1. Балтина А.М. Финансовые системы зарубежных стран. – Москва: Финансы и статистика, 2014. – 304 с.
2. Баранова К.К. Бюджетный федерализм и местное самоуправление в Германии. – Москва: Дело и сервис, 2016.
3. Вовченки Н.Г. Финансовые системы зарубежных государств. – Ростов-на-Дону: ООО Мини Тайп, 2015. – 592 с.
4. Голубев А.А. Финансы и кредит. – Санкт-Петербург: СПб ГУИТМО, 2016. – 95 с.
5. Прокофьев С.Е. Организация исполнения федерального бюджета в ФРГ. 2016.

К ВОПРОСУ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЕДИНОЛИЧНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ОРГАНА ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

Димова Юлия Александровна

*магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина
(МГЮА),
РФ, Оренбург*

Стройкина Юлия Викторовна

*канд. юрид. наук, доцент
Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
РФ, Оренбург*

Правовой статус генерального директора как субъекта корпоративных правоотношений представляет особый интерес для изучения ввиду того, что является ключевой фигурой, которая осуществляет руководство организацией, действует без доверенности от имени юридического лица, выполняет функции единоличного исполнительного органа. [11 С.6]

Правомерно было бы отметить, что именно генеральный директор, являясь единоличным исполнительным органом, принимает большинство организационных решений, определяющих функционирование организации. Очевидно, от профессионализма, навыков, достаточного уровня квалификации зависит успешность деятельности предприятия, а как следствие, судьба капиталовложений многих участников.

Идеально, если пост генерального директора занимает специалист, обладающий не только необходимыми навыками в области корпоративного взаимодействия, но и готовый реализовывать свой потенциал в соответствии с целями создания организации.

Ситуация кардинально меняется, когда деятельность руководителя, пусть и профессионального, идет в разрез с общеустановленными целями и прикрывается вуалью «естественных хозяйственных сделок», при которых, как писал М.И. Кулагин: «представляется возможным «запустить руку в карман предприятия», обставляя это соответствующими формальными операциями». [12]

Вероятнее всего, риск возникновения описанной ранее ситуации минимизируется, если генеральный директор по совместительству является учредителем организации.

Предположение основано на том, что при указанных обстоятельствах лицо будет заинтересовано в сохранении собственных капиталовложений, что предполагает проведение грамотного руководства.

Высказанное мной предположение является стройной фикцией, поскольку не всегда руководитель, имеющий долю в организации, откажется от применения корыстных механизмов при ведении бизнеса.

Теория, при которой совмещение интересов учредителя и директора в одном лице способствует организации «безопасного» для остальных учредителей бизнеса, к сожалению, не подтверждается судебной практикой, отражающей механизмы создания «подставных фирм», заключения фиктивных сделок[2], проведения необоснованных выплат премий[3] и т.д.

Статус единоличного исполнительного органа, предполагающий широкий комплекс правомочий в области корпоративного управления, заставил задуматься о механизмах привлечения к ответственности управляющего в случае злоупотребления правами.

Интересно разобраться, как законодатель определяет критерии неправомерного поведения руководителя, способствующего взысканию с него убытков в пользу юридического лица.

Гражданское законодательство п.3 ст. 53 ГК устанавливает, что орган юридического лица должен действовать в интересах юридического лица добросовестно и разумно.

По мнению Е.Богданова, «под добросовестностью участников гражданских правоотношений следует понимать субъективную сторону их поведения, т.е. когда они не знали и не могли знать о правах третьих лиц на соответствующее имущество или об иной своей неуправомоченности».[6]

В.И.Емельянов полагает, что лицо признается добросовестным в том случае, когда оно действует без умысла причинить вред другому лицу, а также не допускает легкомыслия (самонадеянности) и небрежности по отношению к возможному причинению вреда. [10]

В отношении презумпции факта добросовестности действий руководителя юридического лица существует правовая дискуссия. Некоторые авторы, ссылаясь на п.3 ст. 10 ГК РФ, указывают, что добросовестность и разумность лиц, зафиксированных в ст. 71 закона «Об акционерных обществах» презюмируется.

А.А. Маяковская полагает, что ссылка на п.3 ст. 10 ГК в данном случае некорректна, поскольку ст. 71 закона «Об акционерных обществах» не ставит защиту чьих-либо прав в зависимость от добросовестности и разумности управляющих. [13]

Очевидно, что при осуществлении предпринимательской деятельности органы юридического лица должны действовать в соответствии с законом и уставом, руководствуясь целесообразностью и хозяйственной выгодой. Необходимо отметить, что п.3 ст. 53 ГК РФ устанавливается презумпция невиновности юридического лица при осуществлении своей компетенции и доказывается участниками хозяйственного общества, требующими возмещения убытков. [4]

Термин «ответственность», лежащий в основе проводимого анализа, неизбежно заставляет рассмотреть категорию вины применительно к органам управления юридического лица.

Необходимо разобраться, что представляет собой вина: субъективное отношение к противоправному поведению или несоответствие поведения объективным стандартам?

Если рассматривать вину руководителя как субъективное отношение к противоправному деянию, то получается, что руководители, которые в силу профессиональной непригодности не осознавали характер совершаемых действий, от ответственности будут освобождаться. [5]

Такая позиция не представляется справедливой в полной мере. Очевидно, что суд при выяснении наличия вины будет проводить сопоставительный анализ с поведением среднестатистического человека, оказавшегося в аналогичной ситуации.

Вызывает обоснованное опасение, что суд сформирует усредненную модель специалиста с набором навыков «профессионала» в области управления бизнесом.

Подобная ситуация приведет к тому, что от ответственности будут освобождаться лица, в полной мере осознающие сомнительность своего поведения, однако, «подстилающие соломинку» в виде стандартного набора действий.

Правовые основания для привлечения к ответственности единоличного исполнительного органа организации вызывают множество вопросов.

К сожалению, наличие Постановления Пленума ВАС «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица», не вносит ясность.

Так, вызывает сомнение положение, в соответствии с которым истец обязан доказать наличие убытков (п.2ст15ГК РФ), а так же то, что убытки причинены юридическому лицу виновными действиями директора. В абз. 2 п.1 Постановления Пленума ВАС «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» указывается, что вина директора находится в прямой зависимости от его недобросовестных и неразумных действий.

Возникает парадоксальная ситуация, при которой вина директора определяется нарушением обязанности действовать добросовестно и разумно, но при этом бремя доказывания возлагается на истца.

Гражданское законодательство не раскрывает категорию вины.

Отражение можно найти лишь в специальных законах об «ООО», «АО». Однако анализ положений специальных законов не указывает, что вину должен доказывать истец.

В своих рассуждениях автор научной публикации Т.С. Бойко высказывает предположение о том, что Постановление Пленума ВАС «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» закрепляет вину директора. Вывод напрашивается посредством анализа Постановления Пленума ВАС и п.1 ст. 401 ГК РФ о признании лица невиновным ввиду исполнения им обязательства при применении необходимой заботливости и осмотрительности.

Следовательно, возложенная обязанность доказывания вины на истца свидетельствует о доказывании вины директора. [7]

Плешков Д.В. считает, что «вина руководителя, причинившего убытки обществу, должна презюмироваться - подобно тому, как презюмируется вина лица, нарушившего обязательство.

Такой подход стимулирует руководителя к хранению доказательств, свидетельствующих об обстоятельствах принятия того или иного решения». [14]

Не обосновательно вызывает сомнение формулировка о действиях при наличии конфликта между личными интересами директора и интересами юридического лица, а также при наличии заинтересованности в совершении сделки.

Описанные основания явно свидетельствуют о недобросовестном поведении в случае, если информация о совершении таких сделок не придавалась огласке, совершалась тайно.

Будет ли действовать рассмотренное ранее основание, если директор поставил в известность общее собрание, действовал с разрешения и при соблюдении процедуры согласования сделки?

Представляется интересным рассмотреть ответственность директора при ситуации, когда решение было принято с одобрения коллегиального органа юридического лица.

Ведь возможно развитие событий, при которых коллегиальный орган, несмотря на приводимые аргументы директора, настоял на принятии определенного решения.

Не секрет, что отдельный человек, попадая в какой-либо коллектив, теряет свои личностные особенности и подчиняется закономерностям организации. Подтверждением может служить психологическая теория Густава Лебона, заключающаяся в том, что «индивид очень легко приносит в жертву свои личные интересы интересу коллективному». [9]

Логика заставляет снять ответственность с директора, который заранее согласовал принятие решения, получил одобрение, или даже принял решение по поручению коллегиального органа.

А.В. Габов отмечал, что «...если единоличный исполнительный орган был лишь исполнителем воли коллегиального органа, не имел отношения к инициации рассмотрения сделки, то привлекать его к ответственности - значит привлекать к ответственности невиновное лицо, что неправильно». [8]

Логика законодателя направлена в кардинально противоположном направлении. Ввиду того, что директор несет самостоятельную обязанность действовать в интересах юридического лица, стратегически неверные действия, повлекшие причинение убытков для юридического лица, пусть и одобренные советом, не снимают с директора ответственности.

Факт одобрения экономически невыгодной сделки советом директоров, возлагает лишь обязанности нести солидарную ответственность.

Как отметила Т.С. Бойко: «Представляется целесообразным придерживаться принципа разделения компетенций и ответственности органов управления юридического лица. Единоличный исполнительный орган или члены коллегиального исполнительного органа должны нести ответственность только в случае неразумного и недобросовестного исполнения ими обязанности по раскрытию и предоставлению всей необходимой для принятия решения информации совету директоров и участникам юридического лица». [7]

О недобросовестности и неразумности свидетельствует также действия не в интересах юридического лица.

Неясным остается, какой смысл вкладывает законодатель в определение «интересы юридического лица».

Ввиду специфики предпринимательских отношений, существования обычного предпринимательского риска, юридическое лицо априори не может на постоянной основе действовать исключительно в собственных интересах. Получается, любую сделку, которая привела к имущественным потерям, можно подвести под «действие не в интересах юридического лица». Представляется, что на законодательном уровне уместным было бы четко сформулировать дефиницию интересов юридического лица.

Еще одной ситуацией, презюмирующей недобросовестность действий директора, является совершение сделки на заведомо невыгодных для юридического лица условиях.

Вероятно, логика законодателя сводится к тому, что невыгодные для юридического лица условия должны носить явный характер злоупотреблений. Однако, отсутствие четких критериев «выгодной сделки» вновь дают возможность задуматься: можно ли считать выгодной сделкой безубыточные сделки?

А что если, сделка хоть и была убыточной, но сумма потерь оказалась намного меньше прогнозируемых при схожей экономической ситуации?

Ответ на этот вопрос дает Д.В. Плешков, который утверждает, что: «факт осознания возможной или неизбежной вредоносности действия для общества еще не означает недобросовестности лица.

Если руководитель осознает вредоносность собственных действий, но желает совершить их для предотвращения еще большего вреда (при условии, что этот вред не может быть предотвращен иначе), и принимает все необходимые меры для минимизации негативных последствий либо для их упреждения, то его действия следует считать добросовестными». [14]

Помимо того, что законодатель вновь оставил возможность неоднозначно толковать формулировки, он еще обременил суд необходимостью проводить экономический анализ целесообразности и разумности сделки.

Создается ситуация, при которой бизнес-ошибки, неизбежно присутствующие в предпринимательской деятельности, могут рассматриваться судом как основания для возмещения руководящим органом убытков.

Олицетворением недобросовестности и неразумности также является принятие решений без учета известной информации или при ситуации, когда директор не совершил действий, направленных на получение коммерчески значимой информации.

Парадоксально, но причиной провальных коммерческих сделок является именно отсутствие необходимой информации.

Означает ли требование законодателя о совершении сделки при полной осведомленности о платежеспособности контрагента необходимость прибегать к самостоятельным проверкам партнеров, мониторингу их финансовой деятельности или достаточно использовать общедоступную информацию, предоставляемую самим участником?

Вероятно, в данном случае определить критерии действий, необходимых для поиска информации в достаточном объеме, крайне затруднительно.

Ответом на поставленные вопросы будет являться судебная практика.

Анализ законодательства, регулирующего вопросы ответственности генерального директора за недобросовестные действия, существенно снижает привлекательность высокой должности.

Отсутствие четких формулировок, расплывчатость определений, а как следствие, разрозненность судебной практики заставляет задуматься о том, что фактически любую бизнес ошибку можно квалифицировать как недобросовестное действие. Дополнительное

опасение вызывает обстоятельство, при котором экономическим анализом будет заниматься суд.

Хотя, не стоит быть столь категоричным в отношении последнего опасения. Можно предположить, что судебная практика пойдет по пути западной концепции под названием «business judgment rule» (правило делового решения), в соответствии с которой презюмируется, что директор принимает решения добросовестно, в интересах компании, а суды не исследуют результат деятельности директора, а оценивают процесс принятия решения директором с позиции степени его информированности, добросовестности, соблюдения интересов компании. [15]

Хотелось бы привести мнение ряда зарубежных экспертов, которые считают, что необходимо расширить круг лиц, ответственных перед обществом за убытки. Ст. 71 ФЗ «Об акционерных обществах» четко ограничивает ответственных субъектов.

Однако четкая позиция законодателя по этому вопросу делает невозможным привлечение к ответственности лиц, не включенных в перечень, но чьи действия существенно влияют на финансовое положение общества. Как отмечала Чеховская С.А., в соответствии с действующим законодательством, если лицо является заместителем генерального директора по финансовым вопросам в обществе, но не входит ни в правление, ни в совет директоров, то формально к нему не применяется вышеназванная статья. [15]

В российской практике уже есть случаи неприменения ответственности по ст. 71 ФЗ «Об акционерных обществах» к заместителю директора, поскольку лицо не входит в круг лиц, перечисленных в законе. [1]

Кроме того, представляется необходимым вынести на рассмотрение ряд поправок, касающихся ответственности единоличного исполнительного органа, взяв при этом за основу лучшую корпоративную практику развитых стран. Очевидно, невозможно ограничиться только декларативными нормами, устанавливающими обязанность действовать разумно и добросовестно в интересах юридического лица.

Необходимо создать и обеспечить систему защиты для лиц, вынужденных в силу своего должностного положения принимать рискованные решения.

В своем стремлении обеспечить возможность взыскания убытков с исполнительного органа, законодатель разрушат бизнес активность.

Предпринимательская деятельность директоров ставится в жесткие рамки, выход из которых грозит привлечением к ответственности. Вероятно, решением проблемы могло бы стать страхование ответственности директоров. Кроме того, представляется обоснованным подход, при котором будет происходить расширение круга ответственных перед юридическим лицом субъектов.

Список литературы:

1. Постановление ФАС Уральского округа от 6 июня 2007 года. Дело № ФО9-4238/07-С4 // «КонсультантПлюс».
2. Постановление АС ЗСО от 06.11.15 по делу № А27-23078/2014
3. Постановление ВАС от 16.11.2015 по делу № А40-217713/14
4. Андреев В.А. Защита прав участников (акционеров) хозяйственного общества от недобросовестных и неразумных действий его органов // Хозяйство и право №8, 2013 год
5. Антимонов Б.С. Значение вины потерпевшего при гражданском правонарушении // М., 1950
6. Богданов Е.К. Категория «добросовестности» в гражданском праве // Российская юстиция. 1999. №9
7. Бойко Т.С. Судебная практика. Комментарии. Ответственность членов органов управления юридических лиц // Журнал «Закон», №6 июнь 2013
8. Габов А.В. Об ответственности членов органов управления юридических лиц // Вестник ВАС РФ 2013 №7

9. Густав Лебон. Психология народов и масс // Спб., Макет 1994
10. Емельянов В.И. Разумность, добросовестность, незлоупотребление гражданскими правами // М. 2002
11. Кислова Т.С. Подводные камни на пути смены генерального директора// Юрист №13 2012
12. Кулагин М.И. Избранные труды // М.: «Статут», 1997.
13. Маяковская А.А. Указ. Соч.
14. Плешков Д.В. Ответственность руководителя юридического лица // Закон янв. 2011 г.
15. Чеховская С.А. Обязанности лиц, входящих в органы управления хозяйственных обществ // Предпринимательское право №2010

ДОБРОВОЛЬНЫЙ ОТКАЗ ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОЕ РАСКАЯНИЕ: СХОДСТВО И РАЗЛИЧИЯ

Желудева Анастасия Руслановна

*магистрант Санкт-Петербургского юридического института (филиала) академии
Генеральной прокуратуры РФ,
РФ, г. Санкт-Петербург*

Уяснению правовой природы добровольного отказа и деятельного раскаяния, определения их места в системе уголовного права России способствует отграничение данных институтов друг от друга. Данный вопрос имеет существенное значение и для правоприменительной деятельности.

Представляется необходимым остановиться в первую очередь на том, что данные институты объединяет.

1) Прежде всего, добровольный отказ и деятельное раскаяние схожи по своему социально-правовому назначению: оба института призваны стимулировать позитивную активность лиц, уже совершивших или готовящихся совершить преступление;

2) Добровольный отказ и деятельное раскаяние носят ярко выраженный поведенческий характер, т.е. они представляют собой систему взаимосвязанных, сознательных действий (как физических, так и психических), осуществляемых субъектами для реализации определенных стоящих перед ним целей;

3) Субъектами и добровольного отказа, и деятельного раскаяния выступают лица, способные в силу своего возраста и психического состояния нести уголовную ответственность;

4) Субъекты добровольного отказа и деятельного раскаяния уже встали на путь совершения преступления;

5) И деятельное раскаяние, и отказ от преступления носят добровольный характер, допускающий, в то же время, воздействие со стороны третьих лиц путем убеждения, уговоров в отсутствие признаков физического или психического принуждения;

6) Не имеют уголовно-правового значения мотивы как добровольного отказа, так и деятельного раскаяния. Соответственно, таковыми могут быть признаны и положительные, и нейтральные, и социально-негативные мотивы.

Относительно существующих различий отметим следующее. В юридической литературе приводятся различные критерии, позволяющие разграничить деятельное раскаяние и добровольный отказ. Анализ представленных в науке позиций дает возможность выделить следующие наиболее специфические свойства-критерии, которые позволили бы отграничить добровольный отказ от деятельного раскаяния.

Первым уголовно-правовым отличием является то, что добровольный отказ возможен только до момента окончания преступления на стадии приготовления или неоконченного покушения. Деятельное раскаяние носит посткриминальный характер и может иметь место лишь при наличии в деянии лица признаков оконченного либо неоконченного преступления.

Н.Ф. Кузнецова отмечает, что граница между добровольным отказом и деятельным раскаянием проводится в зависимости от факта наступления вредных последствий. Она пишет: «Добровольный отказ от преступления отличается от деятельного раскаяния тем, что первый происходит до наступления общественно опасных последствий, а раскаяние осуществляется после их наступления. При добровольном отказе – нет состава преступления. При деятельном раскаянии – состав преступления налично» [3, с. 310].

Однако преступные последствия, входящие в объективную сторону конкретного преступления, могут и не поступить, если имело место прерывание преступной деятельности по независящим от лица обстоятельствам. Поэтому целесообразнее было бы рассматривать в качестве критерия разграничения добровольного отказа и деятельного раскаяния не наступление или отсутствие преступных последствий, а причины, в силу которой

преступление не доведено до конца: по воле или против воли виновного. Как отмечает К.В. Авсеницкая, «раскаиваться, в том числе и деятельно, можно как в оконченном преступлении, так и в преступлении, не доведенном до конца по причинам, не зависящим от воли виновного, а не довести преступление до конца можно как по воле лица, его совершающего, что и называется «добровольным отказом», так и против его воли» [1, с. 28]. Если лицо прекращает совершение преступления не по своей воле и только после этого начинает предпринимать меры по минимизации преступных последствий содеянного, возмещению причиненного ущерба, будет иметь место деятельное раскаяние.

Деятельное раскаяние возможно после совершения как умышленного преступления, так и преступления, совершенного по неосторожности. Добровольный отказ характерен для умышленных преступлений, причем совершаемых только с прямым умыслом. Там, где не может быть предварительной преступной деятельности, для которой характерен указанная разновидность умысла, там не может быть и добровольного отказа [4, с. 16].

В действиях лица, добровольно отказавшегося от продолжения своей преступной деятельности, отсутствует состав оконченного и неоконченного преступления (за исключением тех случаев, когда в совершенном до добровольного отказа деянии содержится состав иного преступления). В деянии деятельно раскаявшегося субъекта всегда содержатся все признаки состава оконченного или неоконченного преступления, поскольку деятельное раскаяние – это посткриминальное поведение, т.е. поведение лица с момента совершения преступления, осуществляемое в рамках и в связи с реализацией охранительного уголовного правоотношения [2, с. 17].

При деятельном раскаянии субъект ведет себя активно: является с повинной, способствует раскрытию и расследованию преступлений, возмещает причиненный ущерб или иным образом заглаживает причиненный вред. При этом и в ч. 1 ст. 61, и в ст. 75 УК РФ приводится неисчерпывающий перечень форм его проявлений вовне. Добровольный же отказ лица может быть выражен и в форме пассивного поведения. В связи с этим законодатель не регламентирует, какие именно действия должны быть совершены субъектом при отказе. Исключения составляют положения о добровольном отказе отдельных соучастников, где формы добровольного отказа зависят от вида соучастника.

Юридическим последствием добровольного отказа является непривлечение лица к уголовной ответственности (или, как отмечается в литературе, освобождение от уголовной ответственности). Деятельное раскаяние предусматривает юридические последствия двойного рода: согласно пп. «и», «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ деятельное раскаяние является обстоятельством, смягчающим наказание, а в случае совершения лицом впервые преступления небольшой или средней тяжести, может служить основанием освобождения от уголовной ответственности (ч. 1 ст. 75 УК РФ).

Ряд авторов, выделяя указанное отличие институтов друг от друга, дополнительно отмечают, что, если освобождение от уголовной ответственности на основании ч. 1 ст. 75 УК РФ является правом уполномоченных на то органов, то в соответствии со ст. 31 УК РФ – обязанностью. Однако при рассмотрении данного вопроса представляется уместным сделать одно замечание.

Действительно, в ч. 1 ст. 75 УК РФ говорится о том, что лицо «может быть освобождено от уголовной ответственности», что свидетельствует, на первый взгляд, о диспозитивном характере данной нормы. Исходя из буквального толкования статьи, решение вопроса об освобождении лица от уголовной ответственности зависит от усмотрения субъекта принятия решения. К последним относятся орган дознания (с согласия прокурора), следователь (с согласия руководителя следственного органа) и суд. Актуален данный вопрос и по тому, что в части 2 этой же статьи говорится уже о том, что лицо «освобождается от уголовной ответственности», то есть порядок освобождения в данном случае обязателен, а в ч. 1 ст. 28 УПК РФ подчеркивается, что «суд, а также следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия прокурора *вправе* прекратить уголовное преследование».

Думается, что освобождение лица от уголовной ответственности при выполнении всех перечисленных в уголовно-правовой норме условий, не должно зависеть от усмотрения соответствующего органа и является его обязанностью. Компетенция того или иного государственного органа закрепляется в законодательстве перечислением его прав и обязанностей. Но права государственного органа, по сути, являются его обязанностями. Для государственного органа все его права, вытекающие из стоящих перед ним задач и возложенных на него функций, не являются правами в классическом их понимании, такими, которыми он может использовать или нет по своему усмотрению. Главная его задача – это служение государству, поэтому реализация органом своих прав рассматривается как выполнение им обязанности перед государством.

Исходя из вышеизложенного, такой критерий, как обязательное/диспозитивное освобождение лица от уголовной ответственности не может быть положен в основу их разграничения.

Нередко в литературе и комментариях уголовного и уголовно-процессуального законов встречается такой критерий разграничения данных институтов, как основание освобождения от уголовной ответственности. При решении рассматриваемой проблемы в литературе отмечается. Что непривлечение лица к уголовной ответственности в связи с добровольным отказом относится к реабилитирующим основаниям, в то время как прекращение уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием – к нереабилитирующим. Однако такой критерий их дифференциации вызывает ряд вопросов, поскольку добровольный отказ не закреплен в УПК РФ ни как основание отказа в возбуждении уголовного дела, ни как основание прекращения уголовного дела, ни как основание прекращения уголовного преследования. Покуда данный вопрос не нашел своего отражения в уголовно-процессуальном законодательстве, его выделение представляется нецелесообразным.

Список литературы:

1. Авсеницкая К.В. Деятельное раскаяние: понятие, формы выражения, стимулирование уголовно-правовыми мерами: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / К.В. Авсеницкая. – М., 2014. – 176 с.
2. Звечаровский И. Э. Добровольный отказ от доведения преступления до конца / И. Э. Звечаровский. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2008. – 88 с.
3. Курс уголовного права. Общая часть. Том 1: Учение о преступлении. Учебник для вузов. Под ред. Н.Ф. Кузнецовой и И.М. Тяжковой / Г. Н. Борзенков, В. С. Комиссаров, Н. Е. Крылова и др. — ИКД: "Зерцало-М" Москва, 2002. —624 с.
4. Скорилкин Н. М. Добровольный отказ от преступления и его место в системе обстоятельств, освобождающих от уголовной ответственности: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Н. М. Скорилкин. – М., 1998. – 22 с.

ТЕНДЕНЦИЯ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ОБЕСПЕЧЕННОСТИ В РОССИИ НА ОСНОВЕ ПОСТАНОВЛЕНИЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Каунов Вадим Евгеньевич

*студент Волгоградского государственного университета,
РФ, г. Волгоград*

Жители современной России переживают множество проблем, в основном они носят социально-экономический характер. Углубляясь в данную проблему, можно сделать вывод, что Российская Федерация, несмотря на давления из-за рубежа, старается обеспечить своих граждан материальными благами, которые им необходимы.

Пенсии, льготы, компенсации, квоты и многие другие виды социального обеспечения существуют в нашей стране. Реализация данного обеспечения находится на переходном уровне. Ведь постоянные экономические кризисы, военные операции вне территории страны, санкции дестабилизируют федеральный бюджет, что в значительной мере негативно сказывается на социальном уровне граждан и государства в целом. Но не стоит забывать, что значительная часть бюджета остаётся на социальную обеспеченность. Это значит, что при всех сложных ситуациях в жизни страны нынешняя власть не перестаёт уделять должное внимание этому вопросу.

Согласно Конституции Российской Федерации, а именно статье 10, в нашей стране осуществляется разделение властей. Ветви власти взаимосвязаны и действуют, как общий механизм. Так, законодательная ветвь власти издаёт, оформляет и фиксирует законы, направленные на социальную политику. В них находятся основные формы, виды, субъекты социального обеспечения, а также социальной поддержки. Исполнительная власть реализует право граждан на социальное обеспечение, через министерства, государственные службы, ведомства. При этом свои действия Правительство Российской Федерации осуществляет на основании законов, которые были приняты законодательной властью. Третья ветвь власти – судебная. Реализует правосудие, через работу судов, судей и так далее. Государственные учреждения, созданные для обеспечения социальной поддержки и защиты населения, зачастую не соблюдают свои полномочия. При выявлении такого факта, гражданин может обратиться в суд для восстановления своих прав.

Огромный прогресс в социальной политике пришёлся на начало двадцать первого века. Появился, так называемый, «материнский капитал», что повысило рождаемость в стране; помощь в получении жилья ветеранам, молодым семьям и офицерам армии; равенство при получении образования и тому подобное.

Детально рассмотрим актуальную тематику в Постановлениях Конституционного Суда Российской Федерации. Первым примером будет служить Постановление № 10-П от 26.02.2018.

«Гражданка Г. обратилась в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобой о проверке конституционности статьи 7 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», пунктов 1 и 2 статьи 25 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», статей 1102 и 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации. Гражданке была установлена инвалидность III группы бессрочно в 2009 году решением бюро медико-социальной экспертизы, а решением того же бюро в 2010 году – инвалидность II группы бессрочно и с которой в 2016 году по судебному решению были взысканы суммы пенсии по инвалидности и ежемесячной денежной выплаты, назначенной ей на основании выданных этим бюро справок об установлении инвалидности. Противоречие оспариваемых законоположений Конституции Российской Федерации, ее статьям 15, 17 (часть 1), 19 (части 1 и 2), 21 (часть 1), 39, 45, 46 (часть 1), 49 (часть 1) и 55 (часть 3), заявительница усматривает в том, что по смыслу, придаваемому правоприменительной практикой, эти законоположения позволяют взыскивать с гражданина

– без установления признаков недобросовестности или противоправности в его действиях – ранее полученные им суммы пенсии по инвалидности и ежемесячной денежной выплаты только на том основании, что при проведении повторной медико-социальной экспертизы выявлены допущенные в ходе ранее проведенной медико-социальной экспертизы процедурные нарушения и в связи с этим признаны недействительными выданные гражданину документы (справки) об установлении инвалидности, необходимые для назначения пенсии и выплат». [1]

Конституционный Суд Российской Федерации по данному делу постановил:

«1. Признать положения пунктов 1 и 2 статьи 25 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», статей 1102 и 1109 ГК Российской Федерации не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу они не могут служить основанием для взыскания с гражданина, признанного инвалидом, полученных им сумм пенсии по инвалидности и ежемесячной денежной выплаты, в случае если представленная им для получения названных выплат справка об установлении инвалидности, составленная по результатам медико-социальной экспертизы, признана недействительной вследствие наличия лишь формальных (процедурных) нарушений, допущенных при ее проведении, притом, что такие нарушения не повлияли (не могли повлиять) на оценку ограничений жизнедеятельности освидетельствуемого гражданина и не обусловлены недобросовестностью (противоправностью) с его стороны.

3. Правоприменительные решения, вынесенные в отношении гражданки Г. на основании пунктов 1 и 2 статьи 25 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», статей 1102 и 1109 ГК Российской Федерации в истолковании, расходящемся с их конституционно-правовым смыслом, выявленным в настоящем Постановлении, подлежат пересмотру в установленном порядке». [1]

Несмотря на то, что жалоба заявительницы не была удовлетворена, суд провёл подробный анализ действий гражданки Г. и учреждений, взаимодействовавших с ней. Допущенные ошибки бюро медико-социальной экспертизы не входят в полномочия рассмотрения данного суда, исходя из этого, суд дал толкование положениям, которые обжаловала заявительница. При огромном количестве нормативных актов и правовых норм Конституционный Суд Российской Федерации выносит Постановления, балансирующие между стороной гражданина и стороной правового материала. То есть создаёт такие условия, которые не будут ущемлять права личности, и при этом не будут создавать конфронтационные отношения с законодательством. Помощь и содействие личности признаётся одной из основных задач Конституционного Суда. Независимо от социального положения граждан, судебная власть действует на принципах равноправия, что делает её носителем правопорядка и общих начал справедливости. Также можно выделить ещё одну особенность Конституционного Суда Российской Федерации в сфере социально-экономических отношениях. Его Постановления не подлежат обжалованию и не требуют подтверждения другими органами власти. Таким образом, например, при отмене определённого положения нормативно-правового акта, касающегося социального обеспечения населения, все те, кто связан с этим понятием, обязаны с момента вынесения Постановления действовать в соответствии с вступившей в законную силу отменой.

Вторым примером может послужить Постановление № 11-П от 16.03.2018.

«Гражданка Ф. обратилось в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобой о проверке конституционности положения части четвертой статьи 14 Закона Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС»

Решением Кораблинского районного суда Рязанской области в 2015 году был установлен юридический факт нахождения гражданки Ф. на иждивении умершего супруга-инвалида вследствие чернобыльской катастрофы, что послужило основанием для назначения ей ежемесячной денежной компенсации.

Оставляя без удовлетворения требования гражданки о назначении ежемесячной денежной компенсации на приобретение продовольственных товаров, Железнодорожный районный суд города Рязани в апреле 2016 года исходил из того, что в силу части четвертой статьи 14 Закона Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» указанная выплата устанавливается членам семьи умершего инвалида-чернобыльца лишь в том случае, если они имели право на нее при жизни умершего, и что пункт 1 Правил предоставления ежемесячной денежной компенсации на приобретение продовольственных товаров гражданам, подвергшимся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС (утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2004 года № 907), не относит вдов инвалидов-чернобыльцев к лицам, имеющим право на данную компенсацию.

Нарушение оспариваемым законоположением своих прав гражданка Ф. усматривает в том, что оно позволяет правоприменительным органам отказывать в назначении членам семьи умершего инвалида-чернобыльца ежемесячной денежной компенсации на приобретение продовольственных товаров ввиду отсутствия у них при жизни умершего права на эту выплату, что, как полагает заявительница, противоречит Конституции Российской Федерации, ее статьям 2, 7, 10, 15 (части 1 и 2), 17 (части 1 и 2), 18, 19 (часть 2), 39 (части 1 и 2), 42, 45, 53 и 55». [2]

По этому делу суд постановил:

«1. Признать положение части четвертой статьи 14 Закона Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 12 (части 1 и 2), 39 (часть 1) и 42, в той мере, в какой его предписания в силу неопределенности их нормативного содержания допускают в системе действующего правового регулирования различный подход к установлению ежемесячной денежной компенсации на приобретение продовольственных товаров членам семей умерших инвалидов вследствие чернобыльской катастрофы, если при жизни кормильцев эта выплата им не предоставлялась.

2. Федеральному законодателю надлежит – исходя из требований Конституции Российской Федерации и с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в настоящем Постановлении, – незамедлительно принять меры по устранению неопределенности нормативного содержания части четвертой статьи 14 Закона Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС».

3. Правоприменительные решения, принятые по делу гражданки Фоминой Валентины Николаевны на основании части четвертой статьи 14 Закона Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС», подлежат пересмотру после приведения положений названного Закона в соответствие с Конституцией Российской Федерации во исполнение настоящего Постановления». [2]

В данной ситуации Конституционный Суд Российской Федерации в существенной мере дал толкование всем законоположениям, касающимся этой отрасли. В процессе толкования суд выступал как рефери между гражданкой и правовой нормой, что показывает высококвалифицированность аппарата суда. В этом случае суд подтвердил жалобу заявительницы и вынес оправданное и законное Постановление, которое, возможно, поможет множеству аналогичным ситуациям. Здесь и прослеживается тенденция развития социальной обеспеченности в России, а именно в Постановлениях Конституционного Суда, ведь его решения могут и отменять действие статей, актов и так далее. От этого зависит уровень жизни некоторого населения, а иногда и судьбы людей. Во втором Постановлении Конституционный Суд Российской Федерации не отменил данное положение, а лишь дал указание федеральному законодателю устранить неопределённость в настоящей норме. Но и

через конкретизацию допускается прогресс социальной сферы Российской Федерации. На примере ситуации, указанной во втором Постановлении, это подтверждается. Своим решением суд помог женщине, подавшей жалобу, получать пособие, на которое она сможет жить. Если брать на заметку весь масштаб этой проблемы, то множество людей находились в таком же положении, как и заявительница, но с ликвидацией нечёткости этой нормы они получили возможность получать пособие.

В связи со всем выше сказанным, у населения появляется вера и надежда в эффективность государственной власти, а именно судебной. Сегодня эта проблема является одной из самых актуальных в России. Человек по своей природе склонен верить в лучшее, но на практике это не всегда реализуется. Поэтому судебная власть и любая другая ветвь власти направляет всю свою деятельность на население государства, так как государство и было создано для организации общества как единой структуры. Для этого используются различные механизмы реализации государственных прерогатив и полномочий. Сейчас импульс развития социальной среды двигается в положительном направлении, современные люди России ощущают это на себе, и можно сделать вывод: лишь при уверенном движении вперёд в социальной сфере общества, Российская Федерация сможет занимать лидирующее место в обеспечении своего государства необходимым; если направить весомую долю полномочий государственных органов на выполнение поставленных общественных задач, Россия будущего сможет стать лучшей в представленной тематике.

Список литературы:

1. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации № 10-П от 26.02.2018.
2. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации № 11-П от 16.03.2018.

ПРОБЛЕМЫ И НЕДОСТАТКИ СИСТЕМЫ ТАМОЖЕННО - ТАРИФНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА И ПРОМЫШЛЕННО-РАЗВИТЫХ СТРАН

Попова Ирина Юрьевна

*студент Забайкальского Государственного Университета,
РФ, г. Чита*

В современном мире грамотное построение эффективной системы таможенно-тарифного регулирования для государства является гарантом его успешной внешне-экономической политики.

Определение таможенно-тарифного регулирования можно обозначить, как одну из форм участия государства во внешнеэкономической деятельности, которая применяется с целью оптимизации процессов на уровне экспорта и импорта. По средствам установления тарифов и пошлин государство реализует свое право на сбор и зачисление денежных средств, которые поступают в счет оплаты сборов, в бюджет.

В связи с тем, что в процессе импорта и экспорта тот или иной товар пересекает границу, рассматриваемый вид деятельности регулируется и контролируется таможенными структурами. Следовательно, тарифы и пошлины на таможне — это один из ключевых элементов участия властей во внешнеторговой политике.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что на сегодняшний день система таможенно-тарифного регулирования внешней торговли играет исключительно важную роль в торгово-политическом механизме. Данная система применяется с целью защиты экономики государства, выполнения международных обязательств, поддержания стабильности внешней торговой системы и т.п. Именно поэтому крайне важно, своевременно выявлять проблемы и недостатки системы тарифно-таможенного регулирования с целью их устранения.

На сегодняшний день к промышленно-развитым странам, относят такие страны как: Австралия, Австрия, Бельгия, Великобритания, Дания, Германия, Греция, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Канада, Люксембург, Нидерланды, Новая Зеландия. Норвегия, США, Финляндия, Франция, Швеция, Швейцария, Япония и другие.

В 2014 г. был подписан договор о Евразийском экономическом союзе, который вступил в силу с 1 января 2015 года. Евразийский экономический союз представляет собой международную организацию региональной экономической интеграции, которая обладает международной правосубъектностью. В рамках данного союза обеспечивается свобода движения товаров и услуг, капитала и рабочей силы, а также активно проводится скоординированная, согласованная и единая политика в отраслях экономики.

В настоящий момент, в состав ЕАЭС входят Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика и Российская Федерация.

Безусловно, что страны ЕАЭС активно взаимодействуют в импортно-экспортных отношениях с промышленно развитыми странами. Однако, в системе таможенно-тарифного регулирования возникают определенные проблемы.

Так, известно, что таможенно-тарифные системы промышленно-развитых стран являются многоколонными, т.е. один и тот же товар может облагаться разными по уровню пошлинами в зависимости от страны происхождения. Это означает, что наиболее высокие пошлины, распространяются на товары государства, не пользующегося режимом наибольшего благоприятствования. Ранее, подписанное в 1948г. Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ) регулировало отдельные вопросы таможенно-тарифных систем стран, в настоящий момент данные функции выполняет Всемирная Торговая организация (ВТО), однако различные политические противоречия между государствами сказываются и на взаимоотношения в области экспортно-импортных отношений.

В частности, нередко устанавливаются адвалорные пошлины, которые определяются в процентах от цены товара. Поэтому особое значение приобрели методы оценки стоимости

импортных товаров, от применения которых в немалой степени зависит определение цены товара для обложения пошлиной. В зависимости от применяемого метода цена товара сознательно может быть увеличена на 20-50%, а в отдельных случаях - и в 2 раза. Поэтому методы определения цены импортируемого товара также важны для расчета суммы пошлин, как и размер самой пошлины. Безусловно, такая система ставит в неравное таможенно-тарифное положение страны на мировой арене, в частности те, страны которые входят в ЕАЭС.

Кроме этого, размер тарифов и пошлин может варьироваться в зависимости от степени обработки товаров, представляющих звенья одной технологической цепочки (например, каучук - вулканизованная резина -резинотехнические изделия), это значит, что на готовые изделия ставки пошлин существенно возрастают.

Данная система ставит в крайне неблагоприятные условия страны, которые бы хотели импортировать товары в промышленно развитые государства, и ставит под вопрос заинтересованность первых в таком взаимодействии.

Некоторые трудности есть и со стороны стран ЕАЭС в установлении подобных взаимоотношений. Взимаемые таможенные платежи взыскиваются и уплачиваются в том государстве, таможенным органом которого производится выпуск товаров, при чем в валюте этого государства. Взнос средств осуществляется на единый счет уполномоченного органа, то есть счет, который открыт уполномоченным органом в национальном (центральном) банке, либо в уполномоченным органом, имеющем корреспондентский счет в национальном (центральном) банке, для зачисления и распределения поступлений между бюджетами государства – члена Таможенного союза. Однако здесь возникают проблемы с переводом (перечислением) в бюджет ввозных таможенных пошлин, поступивших в иностранной валюте. Ведь использование иностранной валюты имеет определенные риски. Например, в 2016г. Счетная Палата Российской Федерации указала в своем отчете, что наибольшее недопоступление ввозных таможенных пошлин имело место в основном за счет недопоступления распределенных ввозных таможенных пошлин, уплаченных на территории Российской Федерации.

Еще одной негативной особенностью системы тарифного-таможенного регулирования в странах ЕАЭС является недостаточная проработка инновационной составляющей таможенного тарифа, что особенно отрицательно сказывается в условиях декларируемого перехода к инновационно-ориентированному экономическому росту. Это влечет за собой отсутствие возможности совершенствования товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности как необходимого элемента для построения Единого таможенного тарифа, который бы позволил не только урегулировать отношения внутри ЕАЭС, но и решить вопросы взаимоотношений стран ЕАЭС с промышленно развитыми странами. Одним из способов решения такой проблемы может стать более активное применение классификатора дополнительной таможенной информации, предусматривающему необходимость указания дополнительного четырехзначного кода товара к установленному Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности ЕАЭС базового десятизначного кода.

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Во-первых, система тарифно-таможенного регулирования каждого государства призвана пополнять бюджет страны, осуществлять защитные меры экономики, выполнять фискальные функции, а также оказывать влияние на стимулирование развития определенных отраслей государства. В разработке такой системы необходимо соблюсти баланс между тем, чтобы такие меры защищали производителей внутри страны и поддерживали его конкурентоспособность, однако явно не ущемляли производителей импортируемых товаров, как на сегодняшний день поступают многие промышленно развитые страны по отношению к производителям стран ЕАЭС. Кроме этого, странам ЕАЭС важно усовершенствовать свои системы тарифно-таможенного регулирования для возможности эффективного сотрудничества с промышленно развитыми странами.

Список литературы:

1. Ерешко Е.В. Таможенно-тарифное регулирование в промышленно-развитых странах : [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс. Законодательство (дата обращения: 10.01.2018).
2. Куманева С.Г. Проблемы таможенно-тарифного регулирования : [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс. Законодательство (дата обращения: 10.01.2018).
3. Копий В.Е. Организация таможенного администрирования ЕАЭС / В.Е.Копий // Юриспруденция. – 2017. – №10. – С.44.
4. Соклаков А.А. Что такое таможенно-тарифное регулирование внешнеэкономической деятельности? : [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс. Законодательство (дата обращения: 10.01.2018).
5. Официальный сайт Федеральной таможенной службы РФ. [Электронный ресурс] [режим доступа]:<http://www.customs.ru> (дата обращения: 10.01.2018).

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Электронный научный журнал

СТУДЕНЧЕСКИЙ ФОРУМ:

№ 7 (28)
Апрель 2018 г.

В авторской редакции

Свидетельство о регистрации СМИ: ЭЛ № ФС 77 – 66232 от 01.07.2016

Издательство «МЦНО»
125009, Москва, Георгиевский пер. 1, стр.1, оф. 5
E-mail: studjournal@nauchforum.ru

16+

